ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В. Я. Швейцер

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АВСТРИИ

МОСКВА
ИЕ РАН
2022

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

В.Я. Швейцер

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АВСТРИИ

**Доклады Института Европы
№ 391**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2022**

УДК 323/329(436)"19/20"
ББК 66.2(4Авс)+66.3(4Авс),1
Ш34

Редакционный совет:
Ал.А. Громыко (председатель),
Н.Б. Кондратьева (зам. председателя), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина

Научный редактор П.Е. Кандель,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:
Жиряков Иван Георгиевич, д.и.н., МГОУ
Мироненко Виктор Иванович, к.и.н., ИЕ РАН

Тема НИР 0167-2021-0007
«Эволюция партийной системы, электоральные тенденции, формирование и деятельность органов законодательной и исполнительной власти в странах – членах Евросоюза (2021–2023 гг.)»

Швейцер В.Я. Политические проблемы современной Австрии= Political problems of modern Austria : [монография] / В.Я. Швейцер. – М.: Ин-т Европы РАН, 2022. – 114 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 391). – Парал. тит. л. англ. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52022_391. – ISBN 978-5-98163-187-0.

В монографии исследована политическая история Австрии конца XX – начала XXI вв., проанализированы структуры национальных институтов власти, влияние членства в ЕС на различные аспекты курса страны в международных и внутренних делах. Особое внимание уделено деятельности партий в периоды коалиционного сотрудничества – ключевого элемента национальной политической культуры.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52022_391

© ИЕ РАН, 2022

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

V.J. Schweitzer

POLITICAL PROBLEMS OF MODERN AUSTRIA

Reports of the Institute of Europe
№ 391

Monography

Moscow
IE RAS
2022

Аннотация

Монография охватывает события политической истории Австрии конца XX – первых двух десятилетий XXI вв. Подробно анализируются структуры национальных институтов законодательной и исполнительной власти, деятельность политических партий различного толка – консерваторов, социал-демократов, националистов, «зелёных». Даётся оценка наиболее значимым политическим фигурам начала XXI в. Рассматривается влияние членства Австрии в ЕС на формирование её внутренней и внешней политики. Автор констатирует кризисное состояние национальной политической модели, её зависимость от ряда внешних и внутренних факторов.

Annotation

The monograph covers the events of the political history of Austria at the end of the XX – first two decades of the XXI century. The structures of national institutions of legislative and executive power, the activities of political parties of various kinds – conservatives, Social Democrats, nationalists, «greens» – are analyzed in detail. The assessment of the most significant political figures of the beginning of the XXI century is given. The role and place of Austria's membership in the EU for the formation of its domestic and foreign policy are considered. The author states the crisis state of the national political model, its dependence on a number of external and internal factors.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Этапы политической истории Австрии
XX – начала XXI вв. ……..7

Глава 1. Формула власти во Второй республике……..10
1.1. Структуры управления: общее и особенное……10
1.2. Австрийский вариант федерализма……..18
1.3. Социально-политическое партнёрство
и его властный компонент……...23

Глава 2. Членство в ЕС: внутристрановые
и международные аспекты……..28
2.1. Интеграционные искания второй половины XX в. ……... 28
2.2. «За» и «против» вступления в ЕС…… 31
2.3. Австрия в институтах власти ЕС……..35
2.4. Австрийские варианты решения проблем Европы……46

Глава 3. Правительственные коалиции XXI в. …… 53
3.1. АНП – АПС: сотрудничество поневоле……...55
3.2. СПА – АНП: союз антикризисных менеджеров……68
3.3. Политика со скандальным подтекстом……79
3.4. Ненадёжные партнёры……...87
3.5. Пандемия и новый кризис власти……95

Заключение. Австрийская политическая модель
на перепутье……100

Указатель имён……..104

Литература……107

Об авторе…… 111

CONTENTS

Introduction. Stages of the political history
of Austria in the XX – early XXI century……7

Chapter 1. The formula of power in the Second Republic…… 10
1.1. Management structures: general and special……... 10
1.2. The Austrian version of federalism……..18
1.3. Socio-political partnership and its power component……..23

Chapter 2. Membership in the European Union:
domestic and international aspects…….28
2.1. Integration searches of the second half of the XX century….. 28
2.2. Pros and cons of joining the EU……...31
2.3. Austria in the EU institutions of power……... 35
2.4. Austrian options for Europe's Problems……..46

Chapter 3. Government coalitions of the XXI century……..53
3.1. APP – FPA: involuntary cooperation……...55
3.2. SDPA – APP: Union of Crisis Managers……68
3.3. Politics with scandalous overtones…….. 79
3.4. Unreliable partners……...87
3.5 The pandemic and the new crisis of power……...95

Conclusion. The Austrian political model at a crossroads……...100

Index of names…….104

Literature…….107

About the author……111

ВВЕДЕНИЕ

Этапы политической истории Австрии XX – начала XXI вв.

Термин «современность» в исследованиях историков и политологов трактуется по-разному. Очевидно, речь идёт о текущих событиях. Однако здесь возникает проблема точки отсчёта в историческом пространстве, далеко не всегда однозначно оцениваемая научным сообществом, а тем более классом политиков. То, что приоритетно для одних исследователей, банально и второстепенно для других. Ещё более дискуссионным выглядит совмещение современных событий странового масштаба с тем, что происходило в те же времена вне национально-государственных границ. Австрия является, на наш взгляд, наглядным примером сопоставления важных этапов её исторического пути с происходившим в Европе и мире в целом.

Парадигма совмещения в случае с Австрией просматривается достаточно явственно. Первым выстрелом мировой войны 1914–1918 гг. стало убийство в Сараево наследника австрийского престола. Её окончание кардинально перекроило политическую карту Старого Света, на которой появился ряд независимых государств, чьи народы веками угнетались империей Габсбургов. Сжавшаяся словно шагреневая кожа бывшая Австро-Венгрия произвела на свет и Первую австрийскую республику. В отличие от сверхдолголетней предшественницы, республика не дотянула даже до своего 20-летия. После «аншлюса» марта 1938 г. она стала первой из стран, утративших в результате гитлеровской агрессии свою государственность. Её освобождение весной 1945 г. от оков нацизма явилось важнейшим историческим примером сотрудничества супердержав того времени. Их тесное взаимодействие в силу известных обстоятельств не получило продолжения в глобальном масштабе, однако для Австрии спустя десять лет всё же сыграло свою роль. Державы-победительницы согласились на прекращение в Австрии оккупационного режима (Государственный договор, 15 мая 1955 г.), а менее чем через полгода одобрили добровольно провозглашённый Австрией 26 октября 1955 г. статус постоянного нейтралитета.

Взаимовлияние глобального, регионального и национального было для страны весьма позитивным в течение последующих десятилетий. Нейтралитет сделал её важным субъектом перемен, происходивших в Европе во второй половине XX в. Став частью нейтрального пояса на линии противоборства Запада и Востока, Австрия в той или иной форме смягчала различные, подчас весьма тревожные сюжеты времён холодной войны. Её столица – Вена была не только местом встреч мировых лидеров, но и резиденцией влиятельных международных институтов структуры ООН, ОПЕК, МАГАТЭ, ОБСЕ. Федеральный канцлер Б. Крайский был не только главой австрийского правительства в 1970–1983 гг. (наиболее продолжительный срок для первых лиц Европы того периода), но и завоевал реноме миротворца в ближневосточных событиях конца 1960-х – середины 1980-х гг., внёс свой вклад в процесс европейской и мировой разрядки. Активный австрийский нейтралитет в сочетании с вполне благополучной во многих отношениях жизнью австрийских граждан оказали влияние на решимость населения соседних с Австрией государств освободиться от оков тоталитарной системы. Тем самым был проложен путь к единой Европе. Естественно, что и сама Австрия стала в 1995 г. членом Евросоюза. Поэтому вполне правомерен вывод: именно с 1 января 1995 г. начинается исследуемый нами современный этап её новейшей истории.

Внутренняя периодизация последних почти 30 лет политического бытия современной Австрии неотделима от легислатур коалиционного правления её ключевых партий. После 1945 г. в конструкцию политической власти были органически инкорпорированы основные субъекты австрийской политики – Австрийская народная партия (АНП) и Социал-демократическая (до 1991 г. Социалистическая) партия Австрии (СПА). Ни одна из них по итогам выборов не имела монополии на власть. Поэтому постоянный режим коалиционного правления был по многим причинам вполне естественен и целесообразен. Однако именно АНП, опережая СПА по числу депутатских мандатов, с 1945 по 1966 гг. возглавляла двухпартийные правительства. В 1966–1970 гг. народникам даже удалось, опять-таки в результате очередных парламентских выборов, сформировать однопартийный

кабинет министров.

Впрочем, выборы 1970 г. принесли удачу уже социалистам, которые не выпускали бразды власти вплоть до 1983 г. С 1983 по 1986 гг. СПА, не обладавшая монополией в Национальном совете (верхней палате парламента) вынуждена была найти нового коалиционного партнёра – Австрийскую партию свободы (АПС). Если СПА и АНП традиционно представляли интересы соответственно работополучателей (СПА) и работодателей (АНП), то АПС имела не столько социальную, сколько идеологическую ориентацию. Исторически часть функционеров партии была связана с нацистским прошлым. Однако в годы «малой коалиции» лидерство в АПС на короткое время захватили либералы, представлявшие интересы провинциальных экономических кругов. Но уже в 1986 г. лидером АПС стал Й. Хайдер, чьи радикально-националистические позиции исключали для СПА возможность продолжения «малой коалиции». Возобновление в 1986–1999 гг. «большой коалиции» СПА и АНП во многом было обусловлено необходимостью реализации общей стратегической цели партий – включению Австрии в экономико-политическую систему Европейского союза.

Этапы новейшего периода австрийской истории начала XXI в. отмечены достаточно противоречивыми коллизиями в высших структурах политической власти. Шесть лет конфликтного сотрудничества АНП с явно поправевшей в эру националиста Хайдера Партией свободы (2000–2006) сменились десятилетием воссозданной «большой коалиции» СПА – АНП (2007–2017). В последующую пятилетку «народники», которых вплоть до осени 2021 г. возглавлял молодой и амбициозный С. Курц, опробовали два варианта коалиции: старый – с АПС (до 2019 г.) и новый – с партией «Зелёные». Практически постоянное, начиная с 1999 г., электоральное усиление «Зелёных» сделало новичка на политической арене страны четвёртой силой.

Прежде чем детально проанализировать перипетии внутриполитических событий конца XX – первых двух с половиной десятилетий века нынешнего, исследуем структуру власти, её составные части и важные фрагменты управления государством, соблюдая при этом историческую последовательность.

ГЛАВА 1. ФОРМУЛА ВЛАСТИ ВО ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Было бы явным преувеличением утверждать, что каркас политической власти современной Австрии – аналог уже существовавшего в остальных демократических странах Запада, хотя в целом основные компоненты государственного управления соответствовали известным образцам. Однако национальные новации появились в период сохранявшейся в 1945–1955 гг. неопределённости дальнейшей судьбы Австрии. Для неё отнюдь не был заказан тернистый путь разъединённой Германии. Но и обретя в 1955 г. полный суверенитет, после подписания Австрией и державами-освободительницами Государственного договóра, эта страна, добровольно провозгласившая нейтралитет, время от времени ощущала тиски межблокового противоборства. Вполне естественно, что альпийская республика, никогда не считавшая себя инородным телом в системе плюралистической демократии, делала упор на невоенные формы связей с ментально и экономически близкой ей западной частью Европы. Структуры управления страной постепенно адаптировались к европейским интеграционным проектам. Их реализация в договóрах о Евросоюзе конца 1980-х – начала 1990-х гг. дала Австрии возможность политически ощутить себя составной частью новой европейской формулы власти.

1.1. Структуры управления: общее и особенное

Схема формирования австрийских органов законодательной и исполнительной власти совпадает в основных чертах с той, что имеют её западные соседи. Глава государства – президент, избираемый на 6-летний срок, но не более двух раз подряд. Претендовать на этот пост может любой гражданин страны, достигший 35-летнего возраста. Верхний возрастной предел для высшего должностного лица не установлен. В основном функции президента можно охарактеризовать как представительские, однако именно он назначает федерального канцлера и визирует предлагаемый им кабинет министров. Более того, он имеет полномочия отклонять кандидатуры будущих министров, которые по тем или иным качествам, прежде всего профессиональным,

не соответствуют будущей должности. Сошлёмся здесь на известного австрийского правоведа Э. Талоса: «В данном вопросе федеральный президент имеет возможность отклонить поступившие (от правительства – В.Ш.) предложения и сказать «нет»[1]. Под его особым контролем находится сфера внешней политики.

На пост федерального канцлера президент назначает представителя победившей на выборах партии, хотя в послевоенной истории страны бывали и исключения из этого правила. В отдельных случаях имела место практика назначения президентом «служебных кабинетов», где министры были не партийцы, а чиновники-эксперты. Схема формирования исполнительной власти высшего уровня распространяется и на глав земельных правительств. Хотя здесь президент гораздо менее щепетилен, чем в процессе создания федеральных органов власти. Со своей стороны, высшие законодательные и судебные органы могут поддержать отставку президента, если усмотрят в его действиях нарушение Конституции. Однако импичмент объявляется лишь посредством всенародного голосования. Оно должно быть инициировано двумя третями членов нижней палаты парламента – Национальным советом (НС). Если этот шаг не получит одобрения на плебисците, то, согласно Конституции, распускается сам Национальный совет и назначаются досрочные парламентские выборы. Отметим, что глава государства за свою легислатуру вправе распустить НС только единожды.

Конституционно определяются и ситуации, при которых президент не может выполнять свои обязанности в результате тяжёлой болезни или смерти. Его функции в первом случае выполняет федеральный канцлер, а во втором, либо при не избрании президента в обозначенный в законе срок, – триумвират в составе председателя Национального совета и двух его заместителей. В партийном отношении «тройка» представляет три ведущих партии – АНП, СПА и АПС. Всё это сохраняет свою конституционную значимость вплоть до инаугурации вновь избранного всеобщим голосованием нового президента.

Подробное описание всего, что связано с фигурой президен-

[1] Talos E. Staat und Politik. Jn: Tatsachen und Zahlen. Wien: BPD, 2000. S. 68.

та Австрии, важно для лучшего понимания вполне реальных ситуаций, которые возникали в новом тысячелетии в политической жизни страны. Эти примеры, связанные с деятельностью австрийских президентов начала XXI в. (Т. Клестиля, Х. Фишера, А. Ван дер Беллена) свидетельствуют, что, в отличие от глав многих европейских государств, австрийские президенты отнюдь не были декоративными фигурами, устранившимися от влияния на ход событий. Тем более что упомянутые лица были в своё время видными функционерами партий, входивших в разные коалиции. В частности, Х. Фишер являлся в 70-е – 80-е гг. XX в. одним из руководящих деятелей СПА, а А. Ван дер Беллен – лидером партии «Зелёных» в первом десятилетии XXI в. Вполне естественно, что, отказавшись вследствие избрания на высший государственный пост от своей изначальной партийности (это закреплено законодательно), они сохраняли верность основополагающим морально-этическим нормам. Нелишне в этой связи процитировать отрывок из инаугурационной речи только что избранного тогда (июнь 2004 г.) на пост главы государства Х. Фишера: «Федеральный президент имеет право и обязан делать подобающие обстоятельствам заявления, чтобы содействовать укреплению позитивных тенденций в развитии страны или отражению угрозы обществу»[2].

При всей важности фигуры президента, не он, а федеральное правительство является основным действующим лицом в процессе отправления властных полномочий. Прежде всего, это федеральный канцлер, на котором лежит ответственность за центральную исполнительную власть. Между тем Конституция не наделяет его какими-то особыми полномочиями: он в правительстве лишь первый среди равных. И всё же его функции особые и во многом решающие: именно по его инициативе формируется и изменяется состав кабинета министров. Он определяет повестку и регулярность его заседаний. Будучи лидером сильнейшей по итогам выборов партии, он, с учётом мнения её руководства, соответствующим образом влияет на линию правительства. Основанные на партнёрских взаимоотношениях коа-

[2] Государства альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе. М.: «Весь мир», 2009. С. 19.

лиционные действия получают импульс именно от федерального канцлера.

В правительство также входит вице-канцлер, как правило, первое лицо второй части коалиционного блока. Именно он замещает канцлера, если тот при определённых обстоятельствах временно не может выполнять свои функции. Членами кабинета являются министры и их заместители (статс-секретари). Эти должностные лица рекрутируются в основном из депутатов, избранных в Национальный совет. Но в легислатурах начала XXI в. имели место случаи, когда министры не были связаны с правящими партиями императивным мандатом, являясь не профессиональными политиками, а, скорее, экспертами в соответствующей сфере деятельности. Министры-партийцы после назначения слагали свои депутатские мандаты, но могли восстановить их, если покидали министерские должности. Впрочем, здесь решение зависело от высших партийных инстанций коалиционных партнёров.

Конституция Австрии не регламентирует число министров и их заместителей. Однако на практике в правительствах начала XXI в. их было от 11 до 16 человек. Состав кабинета министров менялся в связи с актуализацией проблем, решаемых правительством. Здесь во главу угла ставились не корпоративные интересы, а объективные потребности государства в оперативном реагировании на складывающуюся ситуацию. Коалиционный состав кабинета предполагал постоянное нахождение консенсуса между его членами. Далеко не всегда он достигался; отсюда и правительственные кризисы, разрешавшиеся в процессе досрочных выборов. Смягчать обострявшуюся ситуацию должен был так называемый Коалиционный комитет – орган, не только не имевший аналога в других европейских государствах, но и не обозначенный в Конституции или иных законодательных документах австрийского государства. Именно в рамках этого Комитета, более заметного в годы «большой коалиции» второй половины XX в. и почти не фигурировавшего в начале нынешнего столетия, проводились неформальные межпартийные консультации, вырабатывался минимум согласия по актуальным темам внешней и внутренней политики. Здесь решались вопросы пер-

сонального участия тех или иных политиков в структуре исполнительной власти. Вполне естественно, что члены Коалиционного комитета руководствовались мнением своего партийного ареопага. Сбалансированное с коалиционным партнёром, оно становилось мнением всего правительства.

Система согласования всех важнейших государственных решений, в начале на высшем партийном, а потом и на правительственном уровне, во многом упрощала функции Национального совета (о Федеральном совете см. в разделе 1.2.) Отметим, что при всей партнёрской, компромиссной по форме и содержанию схеме законотворчества НС отнюдь не автоматически штамповал предлагаемые ему сверху законы. Срабатывала схема, согласно которой принципиальные положения принимались в редакции правительства, а второстепенные вопросы согласовывались и с оппозицией. Экспертиза осуществлялось в комитетах и подкомитетах парламента, где оппозиция по определению имела право совещательного голоса. Важную роль промежуточного звена в дихотомии «правительство – парламент» играли председатель Национального совета и два его заместителя, один из которых, как правило, представлял наиболее сильную правительственную фракцию. Эта тройка доводила до сведения правительства результаты законодательных экспертиз, достигая в абсолютном большинстве случаев компромиссных, но не противоречивших сущности предлагаемых законов, решений. В практике работы Национального совета с конца XX в. и по сей день не отмечены случаи неконсолидированных действий депутатов каждой из правящих партий. Всё решалось на закрытых совещаниях их руководящих органов. Возможные диссиденты вполне представляли себе последствия, если бы они дерзнули не поддержать линию своей партии при парламентском голосовании. Сохранение при этом депутатского мандата было малореальным. Укажем, что замеченные в нарушении партийной дисциплины, даже если и включались в кандидатский список на ближайших выборах, размещались в нижней, явно непроходной её части.

Консолидация партийных рядов НС, безусловно, связана с системой выдвижения и отбора кандидатов. Хотя формально

им может стать любой гражданин, достигший 18-летнего возраста, однако в беспартийном качестве сделать это крайне сложно. В каждой из австрийских земель есть специальные квоты для такого рода кандидатов, предполагающие не только зашкаливавшее подчас число подписей, поддерживающих беспартийного. Реально действовала система фильтров юридического и политического характера, лишающих этот шаг всякого смысла. Но и пройти в кандидаты по партийным спискам также далеко не просто. В избирательном законодательстве Австрии записано, что кандидат должен заручиться письменной поддержкой не менее 3 депутатов Национального совета действующего созыва – членов той же партии. Правда, предлагался и вариант поддержки избирателей – членов той же партии. Таковых должно быть от 100 до 500, в зависимости от общей численности избирателей в каждом из 9 земельных округов. Число мест в партийных списках кандидатов также ограничено и не может превышать 366 по всей Австрии, то есть удвоенного количества мандатов (183) в Национальном совете. Хотя гендерные квоты до сих пор законодательно не утверждены, отмечена тенденция постепенного повышения числа женщин в НС. После выборов 2008 г. их было 27,3%, а в 2013 г. уже 33,3%. По итогам этих выборов председателем НС стала Дорис Бурес (СПА)[3]. Вообще, социал-демократы, как и «Зелёные», – наиболее активные сторонники повышения женской квоты при выдвижении кандидатов в парламент.

Начиная с 2002 г., СПА предусмотрела чередование в списках кандидатов от обоих полов. «Зелёные» пошли ещё дальше и отдали женщинам $^{2}/_{3}$ мест в федеральных списках в начале XXI в. От них пыталась не отставать и Партия свободы, выставившая в 2010 г. кандидатом в президенты Барбару Розенкранц. Отметим, что в 2004 г. соискателем этого поста от АНП также была женщина – бывший министр иностранных дел Бенита Ферреро-Вальднер.

Выборы высшего уровня, к которым прежде всего следует отнести президентские и парламентские, свидетельствуют, что Австрию не обошла стороной характерная для современной Ев-

[3] Избирательное законодательство и выборы в современном мире. ЦИК РФ. Вып. четвёртый. М., 2015. С. 510.

ропы болезнь вялотекущего абсентеизма. Являясь индикатором уровня политической культуры австрийского населения, апатия к выборам не всегда прямолинейно, но тем не менее с тревожным постоянством свидетельствует об определённой утрате интереса граждан альпийской республики к процессу формирования органов законодательной и исполнительной власти. В её президентском сегменте явка на выборы с 1986 г. по 2004 г. понизилась с 84,0% до 70,7%. Немногим лучше и показатели явки на выборах в НС. От 84,2% (2002 г.) она к 2013 г. сократилась до 74,9%[4]. Абсентеизм не ослаб и позже. В 2016 г. на второй тур президентских выборов пришло 74,2% имевших право голоса, а выборы в НС в 2017 г. посетило ещё меньше избирателей (67,2%). Между тем законодательная база для участия в выборах, в принципе, весьма благоприятна для населения страны. С одной стороны, в Австрии участие в выборах является правом, а не обязанностью. Отметим, что ещё в конце прошлого века в ряде земель граждане призывались к участию в президентских и местных выборах. Теперь этот сюжет выведен из конституционного поля страны. С другой стороны, согласно новому избирательному закону, с 2007 г. понижен возрастной ценз для участия в выборах представителей молодого поколения. Здесь Австрия среди других стран ЕС стала очевидным лидером. Все те, кому к 1 января текущего года исполнилось 16 лет, могут голосовать на выборах любого уровня – от президентских до местных. Этим же законом молодёжь допущена к участию в референдумах и плебисцитах. Вышеупомянутая новация призвана укрепить процесс вовлечения молодёжи в политику, сгладить нередко возникавшие противоречия между представителями различных возрастных групп. Отметим, что после принятия упомянутого закона резко возросло число молодёжи, попавшей в списки кандидатов от практически всех партий.

Австрийское избирательное законодательство накладывает в то же время определённые ограничения на некоторые категории граждан по реализации ими своих относящихся к выборам конституционных прав. В частности, лишены этого права уго-

---

[4] См.: Государства альпийского региона … С. 24; Избирательные законодательства и выборы во всём мире. С. 452.

ловные преступники и те, кто отбывает наказание, превышающее срок в один год. Однако через шесть месяцев после освобождения их избирательные права́ автоматически восстанавливаются. В июне 2011 г. была принята очередная поправка к закону о выборах в НС, суть которой заключалась в том, что в некоторых случаях (измена Родине, фальсификация выборов, злоупотребление служебным положением, создание организованных преступных групп) суд мог продлить срок лишения избирательных прав. До 1950 г. от участия в выборах отстранялись бывшие члены НСДАП. Между тем пронацистская пропаганда и по сей день является уголовным преступлением, и её носители также лишаются избирательных прав.

Способствует волеизъявлению и достаточно низкий барьер для прохождения партий в парламент. На сегодняшний день он определён в 4%, хотя в конечном итоге депутатами становятся представители 5-6 зарегистрированных политических партий. По-своему интересен и оригинален механизм распределения депутатских мандатов на трёх уровнях – региональном, земельном и федеральном. Именно последний, куда попадают, преодолевая указанную процентную норму депутаты, определяет окончательный состав Национального совета, долю мест в нём, соответствующую общестрановой поддержке той или иной партии. В бюллетене избиратель отмечает не только конкретного кандидата в своём избирательном округе, но и партию, которой он отдаёт предпочтение. На практике бывали случаи, когда в Национальный совет от той или иной партии проходили кандидаты, опередившие в индивидуальном зачёте тех, кто стоял выше по общим партийным спискам.

В целом можно констатировать отлаженный механизм управления страной, имеющий свои, порождённые её бытием, особенности, не выходящие, впрочем, за рамки политической системы стран Европейского союза. Механизм сочетания принципов общегосударственного и регионального представительства прослеживается и в австрийском варианте федерализма, в чём-то схожем, а в чём-то отличающемся от тех, что избрали другие страны ЕС с давними историческими традициями локальной самобытности.

1.2. Австрийский вариант федерализма

В современной Европе тема этнорегиональной, конфессиональной и лингвистической неоднородности достаточно актуальна. Меньшинства указанных категорий, каждое по-своему, стараются найти собственную нишу в страновом многообразии Евросоюза. В одних случаях актуален вопрос о приоритете этнических проблем (баски и каталонцы в Испании) с упором на их лингвистическую составляющую. Схожая ситуация и в Бельгии, где помимо двуязычного сюжета присутствует и экономическая составляющая – превосходство Фландрии над депрессивным хозяйственным механизмом Валлонии. Схожий вариант характерен и для Италии, Север которой считает себя более важной частью страны, чем отсталый Юг и коррумпированный, бюрократически приземлённый Центр Апеннинского полуострова. Британский пример характерен тем, что шотландцы, чьи язык и культура отличаются от классической английской модели, хотят стать независимой частью островного государства. Католики Северной Ирландии, наоборот, тяготеют к Эйре. Свои этнорегиональные и конфессиональные сюжеты есть и у соседей Австрии – Германии и Швейцарии, хотя здесь тема сепаратизма не столь актуальна.

В период своего становления Первая австрийская республика была важным субъектом территориального передела распавшейся Габсбургской монархии. Она утратила Судетскую область, перешедшую, на свою беду, в новообразованную Чехословакию. Италия забрала себе Южный Тироль, где немецкоязычное население исторически превалировало над итальянцами. Австрия также утратила часть исторически связанной с Габсбургами Каринтии. Приобретением стало лишь добавление к республике немецкоязычного Бургенланда, находившегося в габсбургский период в венгерской части дуалистической Австро-Венгрии. После Второй мировой войны эта конфигурация сохранилась, благодаря чему монолингвистическая и моноконфессиональная Вторая австрийская республика не стала объектом конфликтов, время от времени вспыхивавших в некоторых других европейских государствах. Единственным неприятным исключением остаётся тема Южного Тироля, отошедшего, как

уже сказано, после Первой мировой войны к Италии. Однако даже самые отъявленные австрийские националисты не требуют возвращения в основном немецкоязычной области в состав австрийского государства. Тема ограничивается вопросами культурно-национальной автономии, сохранения немецкого языка и традиционных австрийских культурных ценностей.

В фундамент сегодняшней Австрии заложен принцип регионального содружества земель. В ст. 1 Конституции чётко указано на их самостоятельность в рамках единого государства. Внешний фактор – отторжение части австрийских земель или её приращение за счёт соседей практически исключён. Внутренний передел территории возможен, однако процедурно он связан со значительным количеством юридических обстоятельств (см. ст. 3 Конституции)[5]. Исторически немецкоязычные и католически-конфессиональные с некоторым добавлением лютеранства земли занимают значительную часть Дунайского бассейна, предальпийских, альпийских и околокарпатских территорий. Это Бургенланд, Каринтия, Нижняя и Верхняя Австрии, Зальцбург, Штирия, Тироль и Форарльберг. Самостоятельной землёй является столица Австрии – Вена. За последние сто лет ни одна из них не ставила вопрос о расставании с Австрийской республикой. Исключением стали лишь годы аншлюса, когда с марта 1938 г. по апрель 1945 г. страна перестала быть самостоятельным государством, превратившись в окраину Третьего рейха.

Каждая из девяти составных частей Австрии имеет собственные институты законодательной, исполнительной и судебной власти, решающие в рамках полномочий, данных ей Конституцией, основные вопросы местной жизни. Более того, верхняя палата Федерального собрания – Федеральный совет (ФС) состоит из делегированных представителей населения вышеназванных земель. В каждой из них, помимо земельного правительства, функционирует и высший орган местной законодательной власти – ландтаг, имеющий широкие полномочия при решении местных проблем. Состав ФС колеблется в зависимости от меняющейся численности населения земель в пределах 60-62 депутатов. Таким образом, выборы в ландтаги, по сущест-

[5] См.: Избирательные законодательства и выборы во всём мире… С. 164.

ву, имеют общегосударственное значение. Тем более что ФС обладает правом вето на те утверждённые НС законопроекты, которые затрагивают интересы представляемого депутатом населения австрийских земель. Но НС правомочен провести его в жизнь повторным голосованием[6]. Логика здесь проста: депутаты НС избираются прямым голосованием населения, в то время как ландтаги, напомним, всего лишь делегируют в ФС своих представителей. Однако таких случаев в политической истории современной Австрии наперечёт, а механизм внутрипартийных соглашений гораздо более эффективен, чем фронда провинции против центра. В этой связи нельзя не согласиться с видным австрийским правоведом Т. Елингером, полагающим, что ФС «служит наглядным примером того, как в рамках парламентской демократии партийные структуры в государстве могут превалировать над федеративными и даже подменять их»[7].

Известная правовая ограниченность земель и их представителей стимулирует последних искать иные формы координации и выражения мнений провинций. Этой цели служит такой внеконституционный форум, как регулярно собирающаяся конференция глав земельных правительств. Конференция на своих ежегодных заседаниях передаёт в высшие государственные инстанции предложения, направленные на расширение и углубление федеративных принципов государственного строительства. Важность функционирования такого форума осознаётся центральными властями. Постоянным участником этих мероприятий является федеральный канцлер. Члены его кабинета также в курсе дел провинциальных властей. Они принимают участие в регулярном общении с отраслевыми министрами земельных правительств. Эти формы кооперации построены по партнёрскому принципу, когда результат достигается не голосованием, а поиском согласованных решений. Одна из важнейших сфер такого процесса – создание финансового законодательства, усиливающего и укрепляющего позиции земельных органов власти. Многие австрийские политики и эксперты полагают, что

---

[6] Tatsachen und Zahlen. Op. cit. S. 61.

[7] Европейский федерализм и Россия: опыт прошлого и настоящего // Современная Европа. 2001. №1. С. 48.

федеральным и местным властям необходимо более широкое, чем это позволяет действующая Конституция, пространство для диалога и сотрудничества по широкому кругу проблем внутренней политики. Ряд учёных-правоведов выдвигает в этой связи концепцию кооперативного федерализма, предполагающую систему неформального общения как центра и регионов, так и регионов между собой. Речь идёт не только об обмене соответствующей информацией, но и о совместном финансировании крупных проектов. Свою позитивную роль должны сыграть и институты гражданского общества, в частности, исследовательские центры по проблематике федерализма, уже созданные в ряде австрийских земель.

В канун вступления Австрии в Европейский союз в текст Конституции было внесено положение, расширившее права земель в сфере экологии. Однако в целом центральные власти сохранили свой приоритет в вопросах, связанных с заключением договóров отдельных земель с сопредельными государствами. Решающее слово здесь сохранялось за центральной властью. Без согласия Вены документы этого типа не имеют силы юридического акта. Но в некоторых вопросах земли отыграли очки у центра. Таковой стала, например, тема децентрализации федеральной и местной власти в Нижней Австрии. Исторически Вена, помимо статуса столицы государства и города, приравненного к федеральной земле, являлась административным центром этой земли. Долгие годы жители Нижней Австрии стремились установить собственный контроль над своей территорией.

В конце концов центральная власть согласилась провести в 1986 г. референдум по выбору новой земельный столицы. Она хотела, чтобы ей стал город Винер-Нойштадт, административно связанный с Веной. Однако на референдуме большинство нижнеавстрийцев высказалось за небольшой (менее 100 тыс. жителей) город Санкт-Пёльтен. Тем самым, как полагала местная пресса, они обозначили своё негативное отношение к планам столичной администрации.

Проблема реформирования федерализма в его традиционном, но явно устаревшем, по европейским меркам, варианте обострилась после вступления Австрии в ЕС в 1995 г. Эта тема

обозначилась, в частности, в дискуссиях вокруг принятия новой Конституции страны. Над её текстом в течение полутора лет – с середины 2003 г. до начала 2005 г. – работал так называемый Конвент, созданный по решению парламента. Состав этого форума был более чем представительным: видные деятели основных партий страны, политики земельного уровня, представители гражданского общества, учёные-правоведы. Результатом полуторалетней работы явился «проект Фидлера», по имени бывшего председателя Счётной палаты Австрии. Критикуя этот документ, один из членов Конвента – К. Буссингер – назвал проект «централистски ориентированным, во многом подменяющим федерализм унитаризмом»[8]. Он не мог согласиться с доминировавшей в прессе идеей перехода от земель к центру функций в сферах экономики, образования, здравоохранения. Рассуждая на эту тему, правовед указывал, что если раньше в вопросах финансирования существовал некий паритет прав между центром и провинциями, то теперь всё должно решаться в Вене.

Работа Конвента выявила глубокое несогласие земельных деятелей с позициями венцев. В пику им провинциалы считали, что только на местах должна решаться судьба преобразований провинциального сегмента австрийской политики и экономики. Особенно революционным было предложение о так называемом двойном большинстве, когда не только Федеральный совет, но и местные ландтаги должны одобрить соответствующие их компетенции преобразования. По мнению деятелей австрийской глубинки, правила ЕС, касавшиеся региональных программ, должны быть совмещены с национальным законодательством. Здесь вспомнили и о конференции глав земельных правительств. Последняя должна стать не номинальным, а вполне реальным властным органом. Возникла и перепалка на партийном уровне. В частности, социал-демократы, исторически имевшие устойчивые позиции в органах городского и местного самоуправления, предлагали, в пику АНП, приравнять права городов к правам земель.

В итоге из-за острых разногласий Конвент так и не смог выработать взаимоприемлемый вариант новой Конституции. Всё

[8] Bussinger K. Klippen einer Foderalismus rebo-rm. Innsbruk, 2005. S. 25.

ограничилось лишь дополнениями к действовавшему основному закону. Было предложено подождать принятия Евросоюзом общеконтинентальной конституции, чего, как известно, не произошло из-за проваленных в Нидерландах, Франции и Ирландии референдумов. Вступивший в силу с 1 января 2009 г. эквивалент европейской конституции – Лиссабонский договор также не стимулировал австрийцев внести свой вклад в формирование новых федералистских установок. Процесс приспособления местной модели к евросоюзовским стандартам не мог быть реализован и по причине начавшихся кризисных явлений в европейской и мировой экономике. Австрийцы вполне разумно отложили эту тему в долгий ящик, предпочитая сохранить старые модели, способствовавшие послевоенной стабильности и благополучию национальный внутренней политики.

1.3. Социально-политическое партнёрство и его властный компонент

Среди этих моделей, подтвердивших свою эффективность в первые 50 лет Второй республики, была сложившаяся уже в 50-е – 60-е гг. XX в. система социально-политического партнёрства. В принципе её нельзя назвать эксклюзивно австрийской. И в других европейских государствах рыночного хозяйства и представительной демократии имеют место различные формы сотрудничества легитимных организаций работодателей и работников, поддерживаемые государством. Целью партнёрства было решение как стратегических, макроэкономических, проблем, так и повседневных вопросов функционирования национальных экономик, прежде всего занятости, инфляции, социального обеспечения. Спецификой его австрийского варианта являлись весьма высокие, по европейским меркам, результаты такой политики: во второй половине прошлого столетия страна была в Европе одним из лидеров по низкому уровню инфляции и безработицы, стабильности доходов населения, степени социальной защиты наёмных работников. Такие успехи особенно впечатляли на фоне практического отсутствия в стране забастовочных акций, иных форм социального протеста.

Всё это было бы не столь эффективно, если бы в Австрии партнёрство социальное не переплеталось теснейшим образом

с партнёрством политическим. Переговорщиками становились не только функционеры профсоюзных и предпринимательских объединений, но и политики, защищавшие, с учётом своей партийной ориентации, интересы тех или иных представляемых ими социальных слоёв. Здесь доминирующим был общегосударственный интерес; более того, он являлся приоритетом при калькуляции позиций работодателей и работополучателей. Согласительному характеру партнёрской системы, безусловно, содействовал объективный анализ недавнего прошлого – конфронтационного периода Первой республики. Даже чисто статистически очевидно было отличие ситуации в экономической, политической и социальной сферах обеих республик. Для Первой республики характерно обнищание пролетарских слоёв, развал сельского хозяйства, экономическая разруха и банковский кризис рубежа 1920-х – 1930-х гг. Всё это происходило на фоне острейшего политического кризиса, когда ни левые социал-демократы, ни правые христианско-социальные политики не были готовы в решающие моменты встать на путь переговоров. В результате в феврале 1934 г. правые, близкие по своей идеологии к итальянским фашистам, нанесли решающий удар по социал-демократическим отрядам самообороны («шуцбунду»). Однако спустя 4 года сами австрофашисты стали жертвами идеологически родственных им нацистов. Для последних идеалы Третьего рейха котировались выше австрофашистского «корпоративного государства». В результате бывшие непримиримые соперники – социал-демократы и австрофашисты – обрели общую судьбу в нацистских концлагерях или в лучшем случае стали политическими эмигрантами в Великобритании, Швеции, США. Но и в этих условиях жертвы гитлеризма не смогли найти общий язык. Авторы цитированного справочника «Факты и цифры» (Вена, 2000) справедливо считают, что «из-за глубоких противоречий между отдельными политическими группировками было… невозможно сформирование эффективного и признанного австрийского эмигрантского правительства»[9].

Ситуация изменилась после того, как Австрия весной 1945 г. вновь обрела свою независимость, благодаря успешным воен-

[9] Tatsachen und Zahlen. Op. cit. S. 44.

ным действиям союзников, в первую очередь Советской Армии. Бывшие сокамерники – социал-демократы и порвавшие с австрофашизмом «народники» – лидеры АНП стали партнёрами в политической сфере (коалиционное правительство). В социально-экономических структурах Второй республики, которая должна была восстановить разрушенное войной народное хозяйство, партнёрство также было неизбежно. К поискам различных политических эквивалентов партнёрства обе партии вынуждала и общая задача – восстановление суверенной Родины, оккупированной в первое послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.) союзниками по антигитлеровской коалиции. Таким образом, фундамент благотворного для Австрии социально-политического партнёрства был заложен в непростой для страны послевоенный период. Правые и левые смогли преодолеть историческую неприязнь, сформировать структуры партнёрских взаимоотношений, оказавшихся благотворными. Поколение политиков, прошедших через тернии 1920-х – 1930-х гг., пришло к пониманию, что общие задачи должны превалировать над частными интересами.

Каркасом нового стиля в сфере экономики и социальных отношений стали объединения работодателей и работополучателей. В послевоенные десятилетия почти всё взрослое население Австрии было законодательно задействовано в профессиональных структурах – так называемых Палатах. Более того, членство в них является обязательным для всех категорий трудоспособного населения. Основные среди них – это Палаты рабочих и служащих и Палаты экономики. В последней состоят все т.н. «самостоятельные» – бизнесмены различного экономического профиля. Если Палаты рабочих и служащих исторически поддерживаются Объединением австрийских профсоюзов (ОАП), то бизнес непосредственно связан с Федеральной палатой экономики. Свои палаты есть и у австрийских фермеров, и у сельскохозяйственных рабочих. К задачам палат как на общефедеральном, так и на земельном уровне относятся: постоянный мониторинг хозяйственной ситуации в Австрии, учёт событий на мировых рынках, консультирование по вопросам трудового законодательства, юридическая поддержка в судебных тяжбах членов палат. Частью жизнедеятельности палат являются выбо-

ры их руководящих органов. На них конкурируют представители основных политических партий. Более того, в палатах на постоянной основе функционируют партийные фракции. Наиболее активны в них социал-демократы (Палаты рабочих и служащих) и «народники» (Палаты экономики). Имеются и небольшие фракции других партий – АПС и «Зелёных». Первые более заметны в Палатах экономики, а вторые – в «рабочих» палатах. Это соответствует идейной политической ориентации «свободников» и экологистов, тем целям, которые ставят перед собой руководители этих двух, достаточно заметных на политическом небосводе Австрии, партий. Отметим, что многие функционеры Палат, работая в них, получают определённую политическую закалку и знания, необходимые для последующей деятельности в государственных и выборных органах Австрии.

Наиболее известным институтом партнёрства в его социальной и экономической ипостаси является учреждённая в 1957 г. Паритетная комиссия по ценам и заработной плате (ПК). Созданная на добровольной основе, она и по сей день остаётся вне законодательного поля Австрии. С одной стороны, это делает её постоянным объектом критики тех, кто полагает, что бюрократические институты должны во всех случаях быть юридически оформлены. А коль скоро ПК не имеет конституционного формата, то её деятельность выпадает из правового поля. Сторонники существования ПК, наоборот, считают, что этот институт, активно действующий как в центре (Вена), так и на местах (земли), может оперативно решать вопросы достижения баланса в сфере цен, заработков и доходов. В регулярных заседаниях ПК принимают участие не только сами «социальные партнёры» (бизнес плюс профсоюзы), но и члены центрального и земельных правительств. Председательствует на заседаниях ПК в Вене сам федеральный канцлер, а в землях – его местные аналоги. Однако высшие чиновники должны, по идее, быть только активными наблюдателями, ибо голосуют лишь «социальные партнёры». Политический компонент процесса формально самоустраняется, хотя очевидно, что партийная система Австрии регулирует все вопросы социально-экономического характера.

Показателен и механизм принятия решений. Здесь домини-

рует принцип единогласия, из-за чего споры до момента достижения компромисса проходят весьма бурно, а их секретность преодолевается с помощью ретивых журналистов. Между тем взаимоотношения ПК и властей отнюдь не выглядят улицей с односторонним движением. Скорее можно говорить о системе взаимовлияния, при которой власти обязаны учитывать мнение ПК как в центре, так и на местах.

И политики, и учёные-эксперты дают в целом положительные оценки партнёрской системе Австрии. Уже цитированный нами Э. Талос полагает, что «социальное партнёрство внесло в последние десятилетия существенный вклад в укрепление экономической, социальной и политической стабильности, что проявилось, прежде всего, в росте экономики и занятости, укреплении социального государства и в широко известном социальном согласии»[10]. Однако он отнюдь не превозносит австрийский вариант социально-политического партнёрства. Талос полагает, что в период рецессии, а её никто не выносит за скобки экономической жизни, поиск общего знаменателя для бизнеса и трудовых коллективов явно усложнён. Всё чаще главную роль в согласительном процессе играют не социальные партнёры, а профессиональные политики. Подчас только их авторитет позволяет разрешать тупиковые ситуации. Главным в работе ПК становится мнение правительственных чиновников. Это достаточно остро ощущают рядовые «социальные партнёры». «Уменьшающееся число участвующих в выборах (в Палаты – В.Ш.), растущее сомнение в необходимости обязательного членства в них – сигналы изменившейся ситуации»[11].

Серьёзным испытанием для австрийской системы социально-политического партнёрства стал период адаптации Австрии к ранее сложившимся в ЕС процедурам принятия решений. Директивы Еврокомиссии, равно как и система согласования «национальных позиций», их подгонка под уже имеющийся образец – всё это объективно ослабляет возможности австрийской партнёрской модели, формировавшейся в условиях, нехарактерных для многих других европейских государств. Тем более,

---

[10] Tatsachen und Zahlen. Op. cit. S. 77, 78.
[11] Ibid.

когда в период глобализации мировой экономики происходит сужение пространства для манёвра в социальной сфере. На повестке дня стоит поиск новых ответов на задачи, поставленные самой жизнью. Кризисные явления конца первого – середины второго десятилетия XXI в. породили вал проблем, решение которых на ранее отработанных путях диалога и компромисса не представляется абсолютно адекватным новой ситуации. Сами австрийские учёные и политики всё же верят, что накопленный опыт «выравнивания интересов», при всей необходимой его перепроверке, а отчасти и модернизации, в своей принципиальной части – сопоставления позиций и выработки компромиссных решений – может стать национальным австрийским вкладом в преодоление трудностей начала XXI в.

ГЛАВА 2. ЧЛЕНСТВО В ЕС: ВНУТРИСТРАНОВЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Как мы видим, в современной Австрии органически сочетаются и сугубо национальные, связанные с её историческим путём, факторы влияния, и общеевропейские сюжеты, опять-таки обращённые к ситуации в небольшом центральноевропейском государстве. Подтверждает это и система власти, функционирование её исполнительных и законодательных органов, а также федерализм, в чём-то похожий, а чём-то отличающийся от окружающего Австрию европейского мира. Да и описанная нами система социально-политического партнёрства обогатила палитру европейской экономической и политической жизни собственным австрийским колоритом. Не менее эксклюзивно австрийское встраивание в процесс европейской интеграции, хотя и схожее в частностях с опытом других стран.

2.1. Интеграционные искания второй половины XX в.

Нелёгкий путь Австрии к ключевому для большинства западноевропейских государств наднациональному объединению начался в апреле 1948 г., когда страна вошла Организацию европейского экономического сотрудничества и развития. В последующих шагах к единой Европе – ЕОУС (1951 г.) и ЕЭС (1957 г.) – Австрия, по причинам скорее политического, чем

экономического свойства, участия не принимала. Интеграционные искания продолжились в 1959 г. при создании ЕАСТ, в которую вошли страны, оказавшиеся вне ЕЭС, в том числе и другие, помимо Австрии, европейские нейтралы – Швейцария, Швеция, Ирландия и как ассоциированный член Финляндия. Для них путь в ЕЭС был усложнён, поскольку речь шла не просто об экономической интеграции и таможенном союзе, которые благоприятствовали всем участникам новообразования. Как справедливо отмечено в брошюре «Австрия – постоянно нейтральная страна», выпущенной в 1986 г. в Вене Федеральной службой печати, речь шла о политическом единении Европы, «что повлекло бы за собой уступку суверенных прав государств-членов вышеуказанным наднациональным органам. По этой причине о членстве в ЕЭС нейтральных стран, значит и Австрии, не могло быть и речи»[12].

Для Австрии камнем преткновения на её пути в единую Европу были соответствующие положения, зафиксированные как в Государственном договоре, так и в законе о постоянном нейтралитете. Первый документ накладывал на неё, с учётом недавнего прошлого, определённые ограничения для членства в Союзе, где присутствовала бы и Германия. Исключался не только межгосударственный союз (аншлюс), не только чисто военное сотрудничество в НАТО или вне его, но и совместное присутствие в сообществе экономико-политического характера. А ЕЭС в конце 1950-х гг. выглядело именно таковым из-за параллельного членства в нём и в НАТО главного объекта советской критики – Федеративной Республики Германии. Закон о нейтралитете обязывал Австрию решить однозначно другую, вытекающую из статей Государственного договора, проблему – отказ от участия в военных союзах и создания на своей территории иностранных военных баз. С учётом положения ФРГ и общим, крайне напряжённым межблоковым противостоянием Востока и Запада, членство Австрии в ЕЭС было исключено в любой форме.

В ЕАСТ были не только натовские государства (Великобритания, Дания, Норвегия и позже Португалия), но и нейтральные

---

[12] Материалы об Австрии. Австрия – постоянно нейтральная страна. Вена, 1986 (на русск. яз.). С. 23.

– Ирландия, Швейцария, Швеция, Финляндия. Тем самым вопрос о присоединении Австрии к «семёрке» был вполне дискуссионным, не дававшим однозначного положительного, либо отрицательного ответа. Для СССР опасения относительно австрийского шага к дальнейшей интеграции в Европе имели скорее идеологические, чем политико-экономические мотивы, хотя и сугубо торгово-таможенный союз не вписывался в советские критические аргументы. В самой Австрии обе основные политические силы – СПА и АНП – поддержали как её вступление в ЕАСТ, так и переговоры начала 1960-х гг. между обеими организациями. Правда, здесь позиции тогдашних партнёров по правительственной коалиции несколько расходились. АНП делала упор на чисто экономический фактор дальнейшего сотрудничества ЕЭС и ЕАСТ, в то время как социал-демократы дискутировали с «народниками» на тему возможных социальных потерь для отдельных категорий трудящихся.

В начале 1960-х гг. обе правящие партии были единодушны в том, что Австрия может самостоятельно приступить к перего-в рам с ЕЭС, где главными были вопросы таможенной, тарифной и аграрной политики. Но возникли проблемы, далёкие от повестки дня. Италия заявила, что не готова поддержать приём Австрии в ЕЭС вместе с другими странами ЕАСТ. Это может произойти лишь после того, как австрийцы покончат с южнотирольскими террористами, базирующимися на их территории. Противодействие Рима, наряду с общим осложнением в отношениях между ЕЭС и ЕАСТ, неоднозначными тенденциями в международной ситуации, поставили австрийское подключение к западноевропейской интеграции в зависимость от многих внешних и внутренних факторов.

Новые веяния в советской внешней политике «эры Горбачёва», очевидное стремление европейцев в западной и восточной частях континента найти общий знаменатель для решения экономических, политических и оборонных проблем – всё это сдвинуло с мёртвой точки и «австрийский вопрос». Вместо ЕЭС и ЕАСТ создавалась конструкция Европейского союза, и своё место в нём должна была занять и Австрия. В изменившейся ситуации вполне естественным был процесс переосмысления до-

говóрно-правовых обязательств прошлого, соответствия некоторых из них новому повороту дел в международных и внутриевропейских отношениях.

Процесс развития европейской интеграции к её нынешнему формату (и участие в нём Австрии) имел определённые знаковые вехи. Во-первых, коалиционные правительства страны стремились выработать, при всех внутренних межпартийных противоречиях, общий подход и единую стратегию завершающего этапа интеграционных планов. В январе 1987 г. коалиция СПА – АНП официально заявила о подключении страны к перестройке, подразумевая под ней слияние ЕЭС и ЕАСТ в единую организацию. В Вене была создана специальная «рабочая группа» для выяснения совместимости интеграционного процесса с австрийскими законами. 13 июля 1989 г. Австрия подала заявку на вступление в новое объединение – Европейский союз. Отметим, что эта заявка прошла процедуры одобрения в обеих палатах парламента – Федеральном и Национальном советах. В июле 1991 г. заявка Австрии была принята к рассмотрению, в 1994 г. договор о вступлении страны в ЕС был одобрен как правительством, так и парламентом Австрии. Делегация Австрии, состоявшая из членов кабинета министров страны, подписала на о. Корфу (1994 г.) документ, визировавший вступление страны в ЕС.

2.2. «За» и «против» вступления в ЕС

Успешное завершение в 1995 г. процесса вступления Австрии в общеевропейское сообщество нового типа, без анализа внешних и внутренних обстоятельств может выглядеть беспроблемным. Однако это интеграционное образование было не только экономическим, но и политическим, хотя вначале готовился договóр континентального масштаба о Европейском экономическом пространстве. После разрушения «социалистического лагеря» все страны данного региона объявили себя демократическими, отвергшими прежние тоталитарные формы правления. В планировавшееся объединение стремились все соседи Австрии из восточной и юго-восточной части Европы. Между ними и Австрией, как вначале казалось, не было никаких взаимных территориальных претензий. Остались в прошлом споры с Италией по поводу Южного Тироля. В контексте решения тироль-

ской проблемы ушла на второй план тема «альпийского транзита» – потока грузоперевозок стран ЕС через Австрию. Потребовал особого договора лишь вопрос о совместимости транспортной логистики ЕС с австрийским экологическим законодательством. В процессе переговоров были решены вопросы о квотах на австрийскую сельскохозяйственную продукцию в ЕС и о перемещении граждан Австрии в границах Союза. Здесь всё вписалось в рамки шенгенских соглашений.

И Австрия, и ЕС должны были особенно тщательно оформить вхождение страны в Сообщество, сообразуясь с известными положениями документов 1955 г. – Государственным договором и Законом о нейтралитете. На первый взгляд казалось, что нарушалось главное требование Договора – невозможность присутствия Австрии в союзе, где находилась Германия. Однако юридически, после добровольного объединения ГДР и ФРГ, субъектом международного права становилось иное государство, а не то, о котором шла речь в мае 1955 г. Кроме того, вхождение в ЕС нейтралов из бывшей ЕАСТ (Швеции, Финляндии) вроде бы снимало с повестки дня вопрос о несовместимости новой фазы евростроительства с устоявшимися австрийскими параметрами нейтралитета. Россия как преемница межгосударственных обязательств СССР не высказывала в период оформления членства Австрии в ЕС каких-либо принципиальных возражений против её участия в новом интеграционном объединении.

Отметим, однако, что Маастрихтский договор (1992 г.) предусматривал для членов ЕС необходимость согласованных действий не только в сфере экономики и внешней торговли, но также в вопросах внешней политики и политики в области безопасности. С этой установкой согласилась, в принципе, и Австрия. В процессе обновления своей Конституции она, в мае 1994 г., внесла некоторые текстуальные изменения в Основной закон, касавшиеся темы суверенитета во внешней политике и международных делах. Так, в обновлённой ст. 23 был добавлен пункт «е» в следующей формулировке: «Австрия участвует в совместной внешней политике и политике по обеспечению безопасности Европейского союза в соответствии с главой V Договора о Европейском союзе. Сюда включается участие в мероприяти-

ях, посредством которых экономические отношения с одной или многими странами поддерживаются, ограничиваются или полностью прекращаются»[13]. Отметим, что в дальнейшем эта обновлённая статья Конституции обязала Австрию участвовать в санкциях, одобренных политическим руководством ЕС.

В контексте рассматриваемой проблемы следует оценивать ту часть Амстердамского договора 1997 г., где говорилось о возможности принятия Союзом решений «о совместной обороне». Правда, один из основополагающих документов ЕС оставлял нейтральным членам Союза небольшую лазейку для сохранения ими своего первоначального статуса. В ст. 17 п. 1 Договора отмечалось: «Политика Союза, проводимая в соответствии с данной статьёй, не должна наносить ущерб особому характеру политики в области безопасности и обороны, проводимой отдельными государствами-членами…»[14]. Однако, если здесь был очевиден лишь намёк на обязательства нейтралов, то вторая половина этого пассажа прямо говорила об «уважении к обязательствам», взятым на себя членами Союза, одновре́менно входящими и в НАТО. А поскольку таких в ЕС абсолютное большинство, то сложно было бы представить самоустранение нейтралов от общих обязательств военного характера в случае возникновения в Европе и мире кризисных ситуаций.

Обратим внимание ещё на одно далеко не второстепенное обстоятельство. Практически одновре́менно с членством в ЕС Австрия получила статус наблюдателя в Западноевропейском союзе (ЗЕС), являвшимся важным звеном в оборонительной стратегии НАТО. Все его члены, в том числе и нейтральные государства, получали практически всю натовскую информацию военно-политического характера. Кроме того, запущенная в конце 1980-х гг. натовская программа «Партнёрство во имя мира» ещё более приблизила Австрию к неформальной интеграции в структуры Североатлантического альянса, с которым она подписала соответствующий документ. Эта противоречивая ситуация была отмечена даже в уже упоминавшемся правительствен-

---

[13] Конституция Австрии // Конституции государств Европейского Союза. М., 1997. С. 29.
[14] Договор о Европейском союзе. М., 2001. С. 21.

ном справочнике «Австрия. Факты и цифры» (Вена, 2000 г.). В частности, в нём было зафиксировано следующее положение: «Запрет размещения на территории Австрии войск других государств и вступления в военный союз как суть Федерального Закона о постоянном нейтралитете сохраняет свою силу и после завершения конфликта между Востоком и Западом. Позиция нейтралитета несовместима с рамками НАТО и ЗЕС»[15].

Прописанные в документах рубежа 1980-х – 1990-х гг. положения существенно скорректировали сущность Евросоюза как объединения стран, связанных не только чисто экономическими взаимными обязательствами, но и определённо координирующими действиями военно-политического характера. Как отмечает известный австрийский историк К. Воцелка, «прежняя концепция нейтралитета, которая не только соответствовала обстоятельствам “холодной войны”, но и была столпом идентичности для нескольких поколений австрийцев, стала предметом публичного обсуждения»[16]. Всё это было весьма актуально в первой половине 1990-х гг., когда и война в Персидском заливе, и события, связанные с распадом Югославии, вызвавшие в этом соседнем с Австрией государстве кровопролитные столкновения, заставили австрийскую политическую элиту с особой щепетильностью подойти к теме «Нейтралитет и Европейский союз». В дискуссиях, связанных с проведением в июне 1994 г. референдума о вступлении в ЕС, возникла тема «нового нейтралитета», меняющего свою суть в новых условиях. Особенно активно за обновление выступала Народная партия, более умеренными были социалисты, ситуационно оценивали нейтральные возможности для Австрии «Зелёные». Что касается Партии свободы, то её тогдашние лидеры, прежде всего небезызвестный Й. Хайдер, считали нейтралитет устаревшим понятием, а потому и необязательным для Австрии.

Между тем накануне референдума проблематика нейтралитета всё же не была приоритетной. Безусловно, довлела тема социально-экономического благополучия для австрийцев в новых условиях единой Европы. Само по себе обращение страны к мне-

---

[15] Tatsachen und Zahlen. Op. cit. S. 88.
[16] Воцелка К. История Австрии / пер. с нем. М., 2007. С. 453.

нию народа было лишь второй попыткой такого рода. В 1978 г. через референдум решался вопрос о вводе в действие атомной электростанции в Цвентендорфе, причём его результат неожиданно оказался для властей отрицательным. Однако тогда власть была у однопартийного правительства социалистов, а оппозицию составляла не только равносильная ей АНП, но и националистическая АПС. Весной 1994 г. ситуация была иной. Обе правящие партии призывали своих сторонников поддержать вступление в ЕС. Оппозиция (АПС+ «Зелёные») не выглядела в своих контраргументах убедительно, что и предрешило успех сторонников вступления страны в ЕС.

Отметим высокую явку – 82,3%. Это превосходило уровень участия австрийцев в парламентских и президентских выборах. Две трети из них (66,6%) поддержали интеграционные усилия властей, треть (33,4 %) придерживалась иного мнения. Расклад электоральных предпочтений по землям также был схожим. Однако в Тироле число несогласных было выше. Здесь наиболее болезненно воспринималась проблема транспортной логистики, решение которой в рамках соглашений между ЕС и Австрией не убедило горцев в безвредности для них европейского транспортного потока.

Социология засвидетельствовала, что мнения лидеров партий, представленных в Национальном свете, для поддерживающего их, в принципе, электората не являются абсолютно непререкаемыми. Цифры «за» и «против» были для СПА – 73:27, для АНП – 66:34, для АПС – 41:59, для «Зелёных» – 38:62[17]. «Антипартийно» проголосовала значительная часть традиционных сторонников тех или иных партий, что в дальнейшем подтвердилось на выборах различного уровня. Тем не менее после голосования в Европейском парламенте, кстати говоря, на 1 день предшествовавшего австрийскому референдуму («за» – 378; «против» – 24, «воздержались» – 60), Австрия стала полноправным членом ЕС.

2.3. Австрия в институтах власти ЕС

Вступление Австрии в «клуб 15» (по числу государств, быв-

[17] Губайдулина М.Ш., Серик Р.С. Австрия – член Европейского Союза. Алматы, 2004. С. 66.

ших тогда членами Союза), делало её политиков равноправными претендентами на места в евросоюзовской иерархии власти. Австрийцы стали постоянными членами Европейского совета, на регулярных заседаниях которого рассматривались как текущие, так и перспективные вопросы евроинтеграции. Здесь страну представлял, как правило, федеральный канцлер; министр иностранных дел был непременным участником регулярных совещаний глав МИД стран ЕС. За Австрией закреплено одно место в ключевой структуре исполнительной власти ЕС – Европейской комиссии. Её членом (еврокомиссаром), как правило, становился представитель правящей на тот момент политической партии. В высшем законодательном органе ЕС – Европейском парламенте (ЕП) Австрии выделена квота, сообразно доле её населения в общей численности граждан Европейского союза. Соответствующие места были и в важнейших комитетах евросоюзовской конструкции. На 1 января 1995 г., когда ЕС стал союзом 15 государств, представительство Австрии отвечало следующим пропорциям:

Страна	Доля населения %	Кол-во голосов в Совете, %	В %-ном отношении в ЕС	Члены Еврокомиссии	Мест в Европарламенте	Членов эконом. и соц. комитетов	Членов Комитета регионов
Австрия	2,1	4	4,5	1	21	12	12
15 стран ЕС	100	87	100	20	626	222	222

Источник: Европа от А до Я. Справочник Европейской интеграции. Рига, 2002. С. 503.

В последующие годы, когда Союз расширился до 27 государств, пропорции изменились, а доля Австрии во всех структурах, кроме Еврокомиссии, уменьшилась. Кроме указанных инстанций, австрийцы занимали постоянные места в таких органах, как Европейский суд и Европейский центральный банк, в других структурах Евросоюза.

Представители Австрии не были новичками в решении общеевропейских проблем на надгосударственном уровне. В апреле 1956 г. страна стала членом Совета Европы – организации, созданной в 1949 г. для «более тесной связи между государствами-членами в деле защиты и обеспечения идеалов и принципов, составляющих их общее наследие, способствуя их экономическому и социальному прогрессу», как сказано в её уставе. Авст-

рия в персональном плане весьма активно участвовала в работе Совета[18]. Его генеральными секретарями были видные дипломаты Л. Тончич-Зорин (1969–1974) и Ф. Карасек (1979–1998). После вступления в ЕС удельный вес австрийцев в СЕ даже увеличился. С 1999 г. по 2005 г. генеральным секретарём был социал-демократ В. Швиммер. Другой известный деятель СПА – П. Шидер был в это же время председателем Парламентской ассамблеи Совета Европы – органа, где представлены парламентарии всех европейских государств, в том числе и не входящих в ЕС. Имея определённый опыт парламентской деятельности в европейском масштабе, австрийцы использовали предоставленные им квоты и в Европейском парламенте. Уже в 1996 г., на следующий год после вступления страны в ЕС, Австрия провела первые выборы в Европарламент. Далее все европарламентские выборы в Австрии проходили в сроки, отведённые для этой процедуры Евросоюзом. Явка на них была по меркам ЕС достаточно высокой, хотя показатель первых выборов в ЕП (67,7%) не был достигнут. В 1999 г. планка опустилась ниже половины возможного числа участников (49,3%), в 2004 и 2009 гг. она застыла на уровне 42,4%[19]. В 2014 и 2019 гг. показатели были 45,3% и 59,8%.

Ещё до первых выборов в ЕП Национальный совет принял дополнение к избирательному законодательству в целом дублировавшее правила выборов и подсчёта голосов в собственном парламенте (см. гл. 1.1). Сохранялся 4%-ный барьер и география выборов по федеральным округам. Сохранялся и принцип «двойного мандата», когда учитывались не только голосовавшие за партию в целом, но и персональные предпочтения избирателя (т.н. «дополнительный голос»). Теоретически место в Европарламенте мог получить кандидат, обошедший по этому показателю списочников. Однако на практике в последние 20 лет такого не случалось. В списках европарламентариев по итогам выборов 1996–2019 гг. значились в основном депутаты от

---

[18] Европа от А до Я. Указ. соч. С. 58.

[19] Выборы во всём мире. Энциклопедический справочнику. М., 2001. С. 17-18. Европейский парламент. Проблемы и перспективы. М., 2004. С. 195. URL: http://www.elections2009-results/eu/eu.austria/en.html08.06.09.

АНП, СПА, АПС и различных вариантов партии «Зелёных». Все они, числом не более 21-22 человек, распределялись по парламентским группам, соответствующим их идейно-политической ориентации. Депутаты от АНП входили в еврогруппу Европейской народной партии (ЕНП), социал-демократы – в Прогрессивный альянс социалистов и демократов (ПАСД), Партия свободы – в существовавшую под разными названиями группу евроизоляционистов, а «Зелёные» – в европарламентское объединение (ЕЗ – ЕСА). В некоторых случаях депутаты-австрийцы включались в состав т.н. «независимых» членов ЕП. Отметим, что малочисленность представителей австрийских партий в Европарламенте не позволяла австрийцам занять важные посты в парламентской иерархии ЕП, где лидерствовали представители наиболее многочисленных по европарламентским меркам партий разного толка из Германии, Франции, Великобритании, Италии, Польши[20].

Электоральные показатели политических партий Австрии на выборах в ЕП (1996–2019 гг.)

Партия	1996		1999		2004		2009		2014		2019	
	% голосов	мандаты	% голосов	мандаты	% голосов	мандаты	% голосов	мандаты	% голосов	мандаты	% голосов	мандаты
СПА	29,1	6	31,7	7	33,4	7	23,8	4	24,9	5	23,4	5
АНП	29,6	7	30,6	7	32,7	6	29,7	6	30,8	5	34,9	7
АПС	27,5	6	23,5	5	6,3	1	13,1	2	20,5	4	17,2	3
«Зелёные	6,81	1	9,25	2	12,6	2	9,5	2	12,4	3	14,0	2
Либеральный форум	4,26	1	–	–	–	–	–	–	–	–	8,7	1
За подлинный контроль в Брюсселе	–	–	–	–	14,02	2	17,9	3	–	–	–	–
% принявших участие в выборах	67,73	–	49,3	–	–	42,43	–	42,4	45,3	–	59,8	–

Источники: Выборы во всём мире. Энциклопедический справочник. М., 2001. С. 17-18; Европейский парламент. Проблемы и перспективы. М., 2004. С. 195; URL: http://www.elections2009-results.eu/eu/austria/en.html08.06.09; Europaischen Parlament in Zusammenarbeit mit Kantar 27.05.2019.

Политические деятели Австрии не рассматривали работу в Европейской комиссии и Европейском парламенте как второ-

[20] Швейцер В.Я. Партийно-политическая система Европейского союза в начале XX века. М.: ИЕ РАН, 2021. С. 26.

степенную. Однако постоянно приоритетными для них считались активные действия в период австрийского председательства в Совете министров ЕС – высшем рабочем органе Сообщества. Согласно внутреннему распорядку, ротируемый пост в Союзе занимали по очереди главы правительств государств – членов ЕС. Цикл председательства длился полгода, а периодичность определялась в зависимости от количества стран-участников. От Австрии председателями Совмина ЕС были социал-демократ В. Клима (июль – декабрь 1998 г.), народник В. Шюссель (июль – декабрь 2006 г.) и, наконец, другой канцлер от АНП С. Курц (июнь – декабрь 2018 г.).

Чисто формально их функции предполагали руководство Советом министров ЕС по таким вопросам, как координация общей экономической политики, контроль над исполнением бюджета ЕС, заключение от имени организации международных соглашений. Однако, по существу, председатели Совета министров Евросоюза должны были оперативно реагировать на весь комплекс проблем, возникающих в Европе и в мире во время их председательствования, тем более на проблемы, имевшие непосредственное отношение к функционированию Евросоюза. Австрия отнюдь не уклонялась от исполнения функции европейского медиатора во времена своего верховенства в ЕС. В связи с этим можно сослаться на федерального канцлера В. Шюсселя, который был важной фигурой в европейских делах во второй половине 2006 г., а в период первого председательства Австрии, будучи вице-канцлером, также во многом определял «еврокурс» страны: «В период председательства наиболее отчётливо проявляется новое положение нашей страны в европейской политике. Мы вполне можем играть ключевую роль в её формировании»[21].

В организационном плане подготовка к австрийскому председательству началась практически сразу после составления ЕС соответствующего «странового» графика. При австрийском МИД в середине 1996 г. был создан специальный орган – Исполнительный секретариат по организации председательства в Евросоюзе. Им руководила Б. Ферреро-Вальднер, тогдашний статс-

[21] Osterreische eu – Prasidentschaft. Wien, 1998. S. 9.

секретарь МИД Австрии. В течение года – до июля 1998 г. была разработана и одобрена на всех уровнях «Программа председательства». В июле 1998 г. программа, получившая название «Всеобщее дело», была представлена Совету министров ЕС и Пленуму Европарламента. Отметим и такие действия неформального характера, как поддержание преемственности политики ЕС от одной председательствующий стороны к другой. В этом смысле задачей Австрии была состыковка своего вȉдения европейских проблем с представлениями таких грандов Западной Европы, как Великобритания, которая была на посту председателя до Австрии, и Германия, которая заняла этот пост с начала 1999 г.

Федеральный канцлер В. Клима в качестве председателя Совета министров ЕС определил приоритетными пять основных проблем, актуальность которых для Европы конца XX в. было трудно переоценить. Речь шла о введении единой валюты евро; о решении проблемы занятости; о защите окружающей среды; обеспечении безопасности в странах ЕС; о расширении Евросоюза, заявки на членство в котором подали целый ряд государств Восточной и Юго-Восточной Европы. Председательство ЕС не могло обойти стороной и важнейшие международные проблемы: в европейском пространстве главной была крайне неустойчивая ситуация в регионе Западных Балкан.

Наиболее сложным и щепетильным стал вопрос о введении в оборот евро. В период председательства Великобритании, предшествовавшего австрийскому, были в общих чертах согласованы вопросы обменного курса евро и роли в этом процессе Европейского центрального банка. Однако осталось много несогласованных позиций, решение которых автоматически перешло к Австрии. Последняя попыталась увязать проблему евро с завершением формирования Экономического и валютного союза (ЭВС), членом которого Австрия стала ещё до официального вступления в Евросоюз. Важнейшим шагом в этом направлении были решения Совета министров Евросоюза (май 1998 г.) о том, что сформированы предпосылки для того, чтобы с 1 января 1999 г. единая валюта начала функционировать в Европе. Австрия как активный участник ЭВС была апологетом евро.

Наиболее весомыми были следующие аргументы: экономия на издержках по денежным переводам между членами ЭВС; исключение рисков от изменения валютных курсов и экономия на издержках страхования валютных рисков; возможность использования евро как мировой валюты для расчётов и платежей в сделках со странами – не членами ЕС; исключение возможности девальвации валют стран ЭВС, которая могла бы привести к нарушениям условий конкуренции на внутреннем рынке ЕС; обеспечение доступа стран ЭВС на рынки друг друга и улучшение сопоставимости цен; стимулирование дальнейшей гармонизации и унификации рыночных условий предпринимательской деятельности на внутреннем рынке ЕС.

В подходе к проблеме занятости Австрия исходила из стратегии, определённой ЕС в период, предшествовавший её председательству. В частности, в июне 1997 г. Совет министров ЕС по инициативе Швеции, Франции и Австрии принял концепцию занятости, изложенную потом в Амстердамском договоре. В ноябре 1997 г. в Люксембурге на сессии Совета министров ЕС были приняты рекомендательные положения, касавшиеся этой проблемы, её универсальности и специфичности для государств-членов. Авторитет Австрии здесь был очевиден, ибо по уровню безработицы она была одним из наименее уязвимых европейских государств. Голос Австрии был значим и в вопросе, связанном с реализацией шенгенских соглашений. Их действие в полном объёме распространилось на неё с 1 апреля 1998 г. Ещё одно приоритетное направление австрийского председательства – расширение ЕС за счёт государств южной и восточной зоны европейского континента. И в этой области деятельность различных инстанций Союза во второй половине 1998 г. отнюдь не замедлилась. Продолжались начатые в марте 1998 г. переговоры с Венгрией, Польшей, Чехией, Эстонией и Кипром. Латвия, Литва и Словакия уже к концу 1998 г., по мнению авторитетных экспертов, «имели хорошие перспективы для скорого нача́ла переговоров». В сентябре 1998 г. сдвинулась с мёртвой точки заявка Мальты, отложенная когда-то на неопределённый срок. Однако в вопросе расширения Евросоюза за счёт ближайших соседей Австрии её лидеры не могли быть в ЕС движущей

силой из-за достаточно острых разногласий по этому вопросу как между коалиционными партнёрами – СПА и АНП, так и внутри каждой из этих партий. В политических кругах страны получила широкое хождение концепция, согласно которой на новых членов ЕС не могли сразу же распространяться правила безвизового перемещения в другие страны Союза.

Отметим повышенную организационную активность австрийцев в ЕС в период первого председательства Австрии. Во второй половине 1998 г. в самой Австрии состоялось 146 различных мероприятий; 43 заседания прошли в рамках Совета министров ЕС; министры Сообщества провели 8 неформальных встреч и 3 конференции в расширенном составе. 19 раз «тройка» высших чиновников Союза посещала страны третьего мира. Всего же под эгидой Австрии, включая выступления, инициированные ею в Европарламенте, было проведено более 1800 мероприятий различного уровня. Координировался этот процесс «венским штабом», где сотрудничало 500 человек[22].

В целом председательство Австрии в ЕС во второй половине 1998 г. повысило авторитет страны как важной части Европейского пространства, укрепило её реноме как нужного для континента посредника в решении важных экономических, политических и социальных проблем. Нельзя не согласиться с В. Шюсселем, позднее отмечавшим, что «участие во всех начинаниях Союза предоставило нашей стране новые возможности создания европейского будущего. Каждому, кто задействован во внешней политике, известен сильно возросший интерес наших партнёров в Европе к позициям и представлениям Австрии …»[23].

Канцлер В. Шюссель, уже накопившийся определённый опыт участия в заглавной миссии Австрии в ЕС, будучи вторым, после В. Клима, полномочным её представителем в структурах руководства Союза, пошёл по проторенному пути координации позиций со следующим за ним ротационным председателем, премьер-министром Финляндии М. Вайханеном. Во время краткого рабочего визита в Хельсинки в начале сентября 2005 г. оба лидера попытались сопоставить взгляды по основным экономи-

---

[22] Europaische Rundschau. 1998. №2. S. 9-16.
[23] Osterreische Eu – Prasidentschaft. Op. cit. S. 9.

ческим, внутренне- и внешнеполитическим проблемам Евросоюза, дабы обеспечить преемственность курса. На руку им было и то, что их страны стали членами Союза одновре́менно, не являясь при этом, в отличие от большинства государств, участниками НАТО. Возникающий в этой связи вопрос о совместной оборонительной политике актуален для обеих. Немаловажны для них и специфические проблемы расширения Союза, с учётом острой для Австрии турецкой проблемы. Не обошли лидеры стран и процесс ратификации европейской Конституции. Итогом встречи стала выработка рабочей программы на 2006 г. Четыре общие цели председательства нейтральных государств выглядели следующим образом: развитие экономического роста и занятости населения; обеспечение и дальнейшее развитие европейской модели жизни (сохранение высокого качества жизни без потерь глобальной конкурентоспособности экономики ЕС); укрепление роли ЕС в мире; поддержания доверия граждан Европы к проекту Конституции ЕС.

Председательство Австрии показало, что её лидеры стремились придерживаться обозначенных приоритетов. В. Шюссель поставил перед Сообществом весьма амбициозную задачу – реализацию основной стратегической установки «Лиссабонской декларации» 2000 г. – превратить ЕС к 2010 г. в наиболее динамичную и мощную экономику мира. Осуществить этот план можно, по мнению австрийских официальных лиц, если ежегодный прирост ВВП в ЕС составит не менее 3%, а число рабочих мест будет увеличиваться не менее чем на 1% в год. В этом случае безработица стала бы к 2010 г. вдвое меньше – до 19 млн. Кризис конца первого десятилетия XXI в. показал обоснованность австрийских оговорок. ЕС, полагали австрийцы, должен приветствовать экономические реформы в этом направлении, проводимые в отдельных странах-членах, гибко реагируя на политику рынка труда, приспосабливая её к условиям глобализации и не исключённому в принципе спаду конъюнктуры рынка.

Другими важнейшими проблемами второй половины 2006 г. австрийское председательство называло вопросы энергоснабжения, уменьшение зависимости ЕС от поставок нефти из стран третьего мира и газа из России. Посол Австрии в России М. Ву-

кович следующим образом характеризовал австрийское вйдение этих проблем: «Энергоснабжение не может быть обеспечено только на национальном уровне, оно нуждается в общеевропейском регулировании. Такое регулирование включает уменьшение зависимости от ограниченного количества поставщиков, диверсификацию источников энергии, складирования и обеспечение безопасности энергетических сетей»[24].

Для решения этих проблем австрийские представители поддерживали постоянный контакт с соответствующими инстанциями ЕС. Так, министр экономики Австрии А. Бартенштайн неоднократно встречался с комиссаром ЕС по энергетике, представителем Латвии А. Пибалгсом. И в этом вопросе Австрия, как показали события зимы 2008–2009 гг., оказалась дальновиднее многих. А. Бартенштайн и В. Шюссель для обнародования своих концепций преодоления энергетических трудностей использовали трибуну Европарламента. На сессии ЕП в марте 2006 г. Бартенштайн призвал к срочному наращиванию европейских инвестиций в энергетическую инфраструктуру и укреплении сотрудничества стран ЕС в этом вопросе. Министр экономики Австрии подчеркнул, что в период председательства его страна не намерена вмешиваться в выбор государствами-членами национальных источников получения энергии, включая атомную, хотя Вена – убеждённая противница АЭС. Тем самым Бартенштайн хотел успокоить соседей – Чехию и Словакию, чьи атомные электростанции, вызывали неприязнь у значительной части австрийского населения. В. Шюссель на январской 2006 г. сессии Европарламента обратил внимание депутатов на необходимость формирования глобальной энергетической политики ЕС. «Эта политика, – подчёркивал федеральный канцлер, – должна включать как диверсификацию поставщиков, так и выработку новой стратегии, основанной на долгосрочных крупных соглашениях по поставкам природного газа в Европу»[25]. Более сложными, с точки зрения процедуры принятия решений, были австрийские инициативы по развитию в ЕС системы самофинансирования. По мнению австрийцев, нельзя заби-

[24] Международная жизнь. 2006. №4. С. 142.
[25] Компас. 2006. №4. С. 36.

рать из национальных бюджетов бóльшую часть для бюджета ЕС. Это ведёт к конфликту между донорами и получателями средств; Австрия, как известно относится к числу первых. По словам М. Вуковича, «страны – участницы ЕС уже находятся на пределе своих возможностей финансирования ЕС из своих национальных бюджетов»[26]. Австрия предложила усилить налогообложение краткосрочных финансовых операций в рамках Союза, а также ввести дополнительное налогообложение транспортных (авиа- и водных) перевозок. Австрийцы согласились с достигнутым в предшествовавший период председательства Великобритании проектом долгосрочного финансового планирования ЕС. Однако они полагали, что предстоит нелёгкая процедура убеждения Еврокомиссии и Европарламента в правильности принятия решения.

Не менее острым в период второго австрийского председательства был вопрос о перспективных членах Евросоюза. Принципиально Австрия полагала возможным в обозримом будущем принять в состав ЕС Македонию, Боснию и Герцеговину, Хорватию. С оговорками это распространялось и на Сербию, однако австрийцы, равно как и большинство в Союзе, увязывали этот вопрос с арестом и передачей Гаагскому трибуналу сербскими властями военных преступников Р. Караджича и Р. Младича. Всё же Австрия занимала более либеральную позицию, чем многие члены ЕС. Так, министр иностранных дел У. Плассник, сменившая на этом посту Б. Ферреро-Вальднер (которая стала с 2006 г. комиссаром ЕС по внешней политике), считала, что Евросоюз мог бы, и не дожидаясь выдачи военных преступников, создать для населения Сербии льготный визовый режим со странами ЕС.

Диаметрально противоположной выглядела позиция Австрии в вопросе приёма в ЕС Турции. Австрийцы, наряду с французами, были наиболее стойкими противниками её членства в ЕС. В. Шюссель считал, что в своём нынешнем качестве Турция не может стать членом ЕС, ибо там не соблюдаются приня-

---

[26] Серик Р.К., Швейцер В.Я. Австрия и европейская интеграция // Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под ред. В.Я. Швейцера. М.: «Весь мир», 2009. С. 107.

тые в Европе права человека. Кроме того, по его словам, Европе нужны защитные меры от возможного наплыва в ЕС турецких мигрантов. Ф. Фишлера, бывшего в течение десяти лет еврокомиссаром по вопросам сельского хозяйства, настораживало то, что, войдя в Союз, Турция получит право на ежегодные аграрные субсидии, превышающие те, что получили все вместе взятые 10 новичков Союза. Официальные лица Австрии подчёркивали, что даже если ЕС положительно решит вопрос о приёме Турции, то в Австрии он будет вынесен на всенародный референдум. Между тем, согласно проведённому в июле 2006 г. по заказу Еврокомиссии опросу общественного мнения, Австрия лидировала (80%) по числу тех, кто был против включения Турции в Евросоюз. Австрия допускала лишь ассоциативное соглашение ЕС и Турции[27]. Тема иммиграции относилась, естественно, не только к Турции. Она вызывала озабоченность у Австрии, постоянно касавшейся этой проблемы в период своего председательства. Уже в предшествовавшие годы правительство В. Шюсселя шло по пути двусторонних соглашений с соседями – Чехией, Словакией и Венгрией – об установлении миграционных квот, не превышающих 3 тыс. человек в год для каждой страны. В. Шюссель неоднократно касался этой сложной темы и занимая высший пост в Евросоюзе. Он предлагал, чтобы страны не придерживались какой-то общей схемы, а руководствовались местными условиями, дабы количество иностранцев соответствовало не только потребностям их экономик, но и учитывало способность адаптации людей иной ментальности правилам страны проживания.

2.4. Австрийские варианты решения проблем Европы

«Турецкий вопрос», а в более широком контексте проблема геополитических границ Евросоюза, стали камнем преткновения в общественном мнении для тех стран Западной Европы, где возникли разногласия вокруг проекта европейской конституции. Между тем Австрия никогда не относилась к сомневающимся в необходимости принятия такого документа. Ещё осенью 2000 г., выступая на заседании Национального совета, Шюссель отметил, что «Европа нуждается в новой и ясной конститу-

[27] Там же.

ции», которая определила бы полномочия региональных национальных и европейских органов власти». Канцлер Австрии полагал такой документ приоритетным[28]. Австрийские правоведы и политики приняли активное участие в работе «Конвента будущего Европы», возглавлявшегося В. Жискар д' Эстеном. Но подготовленный для ратификации проект вызвал споры, прежде всего относительно системы властных полномочий в Евросоюзе. Тем не менее второй вариант проекта был одобрен на брюссельском заседании Европейского совета в июне 2004 г. Государствам-членам было предложено самим определить форму волеизъявления – через всенародный референдум или решением национальных парламентов.

Австрия избрала для себя второй вариант, хотя некоторые антиевропеисты, и прежде всего Й. Хайдер, настаивали на общеавстрийском плебисците. По мнению же В. Шюсселя, все партии, в том числе оппозиционные СПА и «Зелёные», готовы были обсуждать проект конституции в парламенте. Политическая элита Австрии после европейского бойкота 2000 г. (см. в разделе 3.1) не была готова вновь посеять сомнения в своей лояльности, предоставив воле случая решать столь важный вопрос. Вполне разумными были опасения, что участники референдума могут сделать свой выбор, руководствуясь не столько отношением к Конституции, сколько исходя из прошлого «антиавстрийского» демарша ЕС. Что касается парламентариев, то они продемонстрировали почти 100%-ную поддержку европейской новации. В Национальном совете «за» проголосовали 182 из 183 депутатов, а в Федеральном совете – 59 из 62. И, конечно же, не последнюю роль в положительном решении парламентариев, принятом в мае 2005 г., сыграло ожидание второго председательства Австрии в ЕС.

Даже отрицательные итоги референдумов во Франции и Нидерландах, прошедших буквально в те же дни, не поколебали Шюсселя во мнении, что предложенный вариант конституции должен стать правовой основой Евросоюза. Именно эту позицию он озвучил, согласовывая планы председательства с финнами во время своего визита в Хельсинки в начале сентября 2005 г.

---

[28] Европа. 2000. №5. С. 11.

Но к началу председательства в ЕС позиция федерального канцлера претерпела некоторые изменения. Теперь он стал делать упор на проведение общеевропейской дискуссии вокруг Основного закона Сообщества. В выступлении на заседании Совета ЕС в Брюсселе 10 января 2006 г. он подчеркнул, что Австрия в период её председательства постарается оживить обсуждение проекта конституции. «Ясно, что мы не сможем полностью решить проблему принятия Конституции, но мы намерены подготовить страны ЕС к обсуждению этой темы на июньском саммите Союза»[29]. Встреча в Вене в июне 2006 г. стала бы для Австрии завершающим актом её председательства. Своё вѝдение перспектив конституции В. Шюссель развил и на январской сессии Европарламента в 2006 г. Он увязал этот вопрос с общими перспективами развития Сообщества, которое, по его мнению, находится в состоянии глубокого концептуального и структурного кризиса. «Граждане стран ЕС потеряли доверие к Евросоюзу и его институтам. Наша задача состоит в том, чтобы путём широкой народной дискуссии вернуть это доверие»[30]. Он также уточнил действия Австрии по процессу «размораживания» конституционной проблемы. Позже Шюссель сообщил руководству ЕС, что к концу своего председательства Вена составит своего род «дорожную карту» возвращения в повестку дня Союза вопроса о Конституции. Правда, по мере приближения срока окончания председательства Австрии, оптимизм её внешнеполитического руководства постепенно угасал. Об этом, в частности, свидетельствовало выступление главы МИД У. Плассник на встрече министров иностранных дел ЕС в австрийском Клостернойбурге в конце мая 2006 г. Она фактически переложила на следующего председателя ЕС – Германию – составление «приемлемых предложений» относительно проекта Конституции.

Но и полностью отказаться от собственного видения путей выхода из кризиса Австрия не хотела. Поэтому на подводившей итог её председательству встрече ЕС в Вене (15-16 июня 2006 г.) было вынесено предложение, в известной степени расходившееся с прежней австрийской позицией. Если раньше счи-

---

[29] Вестник Европы, 01.11.2006.
[30] Серик Р.К., Швейцер В.Я. Указ. соч. С. 110.

талось, что судьбу Конституции должно решить парламентское голосование, то теперь В. Шюссель высказался за проведение единого общеевропейского референдума всех стран – членов ЕС. Для положительного решения необходимо «да» половины избирателей Европы, при условии, что Конституция будет одобрена не менее чем в половине стран Евросоюза. В. Шюссель полагал, что инициаторами такого общеевропейского мероприятия должны стать страны, где национальные референдумы окончились провалом, – Франция и Нидерланды. Однако предложения Австрии стали неожиданными для других стран ЕС, лидеры которых оказались не готовы принять решения, созвучные «плану Шюсселя».

Двойное председательство Австрии было хотя и важной, но не единственной стороной участия страны в органах исполнительной власти Евросоюза. Получив, согласно принятой в ЕС схеме, место одного из членов Еврокомиссии, Вена стремилась развить определённые инициативы в этой сфере полномочий. С 1995 по 2005 гг. на посту комиссара ЕС по вопросам сельскохозяйственной политики и рыболовства работал уже упоминавшийся Ф. Фишлер, член АНП, бывший министр сельского хозяйства Австрии. То обстоятельство, что он был дважды утверждён на эту должность Европарламентом, свидетельствует о доверии к представителю Австрии, взявшему на себя непростые функции координатора аграрной политики ЕС. Именно Фишлер стал инициатором реформы европейского сельскохозяйственного рынка, одобренной в июне 2003 г. на заседании Совета министров ЕС в Люксембурге.

Говоря о сути реформы, Ф. Фишлер отмечал её позитивность как для потребителей, так и для производителей сельхозпродукции. «Нашим фермерам она даёт условия, в которых они смогут стабилизировать свои доходы и производить то, что хотят потребители. Потребители и налогоплательщики получат больше прозрачности в расходовании своих финансов, и их деньги прибавят в весе»[31]. Реформа была призвана совместить потребности сельского хозяйства Европы с принципами охраны среды обитания. Вводилась система единых прямых выплат, за-

[31] Европа. 2003. №8. С. 4.

висящих от уровня экологической безопасности и безопасности продуктов, от гуманного отношения к животным, сохранения занятости в сельхозрайонах. Фермеры, участвующие в программе развития сельской местности, могли рассчитывать на премии в размере до 19 тыс. евро в год. Были также предусмотрены средства для инвестирования в хозяйства молодых фермеров. Для менее благоприятных в сельскохозяйственном отношении районов Европы предусматривались коэффициенты, позволяющие тамошним аграриям рассчитывать на субсидии от ЕС, хотя весь пакет законодательных инициатив предполагал отказаться от системы субсидирования, перейдя на чисто рыночные отношения в сельском хозяйстве.

Следует обратить внимание на то, что новации дались Ф. Фишлеру в тяжёлом диалоге со многими странами ЕС, с подчас разнившимися условиями для развития сельского хозяйства. Однако в результате лишь Португалия проголосовала на саммите в Люксембурге против реформы Фишлера. Не менее сложными для Фишлера были и проблемы реформирования европейского рыболовства. С 1 февраля 2003 г. по его инициативе начал осуществляться план восстановления запасов ряда промысловых рыб в бассейнах Средиземного моря и Атлантики. Цель реформы Фишлера заключалась и в том, чтобы сократить субсидирование Евросоюзом национального рыболовства там, где оно являлось убыточным. При этом еврокомиссар разработал комплекс мер по переподготовке тех, кто уже не мог заниматься рыболовством, для перевода их в другие сферы экономической деятельности.

После ухода на пенсию Ф. Фишлера вакантное место комиссара Еврокомиссии заняла Б. Ферреро-Вальднер, экс-министр иностранных дел Австрии, хорошо известная в Брюсселе по участию во многих внешнеполитических проектах Союза, а также по координации двух австрийских председательств в ЕС. Новая должность Б. Ферреро-Вальднер, согласованная с председателем Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу, соответствовала её международному реноме. С ноября 2006 г. она возглавила внешнеполитическое ведомство Евросоюза. На этом посту женщина-дипломат проработала до декабря 2010 г. По её инициативе ве-

домство, которое она возглавила, стало именоваться Комиссариатом по внешней политике и европейскому добрососедству. Отметим, что в апреле 2004 г. она вполне успешно участвовала в выборах президента Австрии, проиграв социал-демократу Х. Фишеру лишь несколько процентов голосов. В период с декабря 2009 г. по февраль 2010 г. Б. Ферреро-Вальднер параллельно замещала пост комиссара по торговле, оставлённый британкой К. Эштон[32]. Австрийское место в ЕК после Ферреро-Вальднер как бы по наследству перешло к Й. Хану, также выдвинутому АНП. В этом качестве он заседал в Еврокомиссии, возглавлявшейся Ж.-К. Юнкером и У. фон дер Ляйен.

Говоря об австрийском участии в делах Европы, нельзя не сказать и о С. Курце, чья дипломатическая карьера началась в 2010 г. в МИД Австрии. Уникально, что его взяли на службу в дипломатическое ведомство с неоконченным высшим образованием. С 2010 по 2013 гг. он был статс-секретарём министерства по делам Европы, интеграции и внешних сношений – таково пространное название австрийского МИД. В 2013 г. в возрасте 27(!) лет он возглавил это ведомство. В 2017 г. он по ротации председательствовал в ОБСЕ, штаб-квартира которой с момента основания организации находится в Вене. Отметим, что в 2000 г. этот ротационный пост занимала, согласно своему должностному положению, глава австрийского МИД Б. Ферреро-Вальднер.

В качестве председателя ОБСЕ Курц чётко определил основные направления работы руководимой им важной европейской организации. Назвав альфой и омегой своего курса диалог Востока и Запада, он обозначил те токсичные точки Европы, где необходимо искать пути переговорного процесса. Прежде всего речь шла об Украине, Приднестровье и Нагорном Карабахе. Курц утверждал, что в этих конфликтных зонах нет решений, достижимых военным путём. На Украине, прежде всего в Донбассе, речь идёт о реализации Минских соглашений, чему нет никакой реальной альтернативы. В начале января 2017 г. Курц, как председатель ОБСЕ, посетил Донбасс, лично ознакомившись

[32] Ferrero-Waldner B. Benita. Wo ein Wille da ein Weg. Wien-Koln-Weimar 2017, Bohlau Verlag. S. 409.

с местной ситуацией. Тема Донбасса затрагивалась им во время январской встречи с главой МИД России С. В. Лавровым.

Чрезвычайно важной для Европы Курц считал проблему беженцев. Он выступил с инициативой создать на границах стран Средиземноморья – членов ЕС специальные лагеря, где желавшие покинуть взрывоопасные регионы, должны пройти проверку, не представляют ли они угрозу для своей новой Родины. Курц предлагал координировать работу спецслужб Евросоюза для выявления террористически ориентированных беженцев из стран Ближнего и Среднего Востока. Для контроля над ситуацией в рамках ОБСЕ он учредил должность спецпредставителя ОБСЕ, которую занял австрийский дипломат П. Нойман. Став, после досрочных парламентских выборов октября 2017 г., канцлером коалиционного (АНП – АПС) правительства, Курц вскоре оказался на первых ролях в европейской внешнеполитической жизни, ибо вновь подоспело время ротационного председательства Австрии (июнь – декабрь 2018 г.).

Как это принято в Евросоюзе, новая страна-председатель предложила свою шкалу приоритетов на ближайшие полгода. Особое место в ней заняли вопросы миграционного кризиса, не были обойдены вниманием и конфликты на Украине и Ближнем Востоке. Своё место заняли и традиционные темы энергетической безопасности, занятости, социальной политики. Австрия чётко заявила о необходимости развития партнёрства с Россией.

Естественно, что главное внимание было сосредоточено на европейских делах. И здесь усилия Вены сфокусировались не столько на фиксации уже известных позиций по сохранению согласия в Союзе, сколько на конкретных действиях, способных как-то разрядить кризисную ситуацию. Австрия объявила о проведении 20 сентября в Зальцбурге неформального саммита ЕС. За несколько дней до этого события С. Курц провёл в Париже переговоры с Э. Макроном, которого он считает наиболее близким ему по взглядам на Европу лидером ЕС. Но ни переговоры с президентом Франции, ни встреча в Зальцбурге не добавили оптимизма С. Курцу. «На сегодняшний день имеется слишком много очагов напряжённости внутри ЕС – между Востоком и Западом, между Севером и Югом», – с горечью резюмировал

С. Курц[33]. Канцлер Австрии считал, что, не выработав стратегию по иммиграционному вопросу, не найдя с Великобританией общего знаменателя по теме её выхода из ЕС, не отказавшись от национального эгоизма по многим другим проблемам Европы и мира, нельзя гарантировать поступательное развитие Европейского союза. Сложность внутриполитической ситуации в стране, сделавшей по итогам парламентских выборов 2017 г. практически безальтернативным коалиционный союз с Партией свободы, объективно понизила его вовлечённость в европейские дела. Поэтому третье председательство в СМ ЕС не было столь впечатляющим, как два предыдущих, хотя сам Курц отнюдь не устранился от проблем международного плана. Упомянем его регулярные контакты с А. Меркель и Э. Макроном, где темы Евросоюза также были приоритетными. Добавим, что именно канцлер Австрии был одним из наиболее резких критиков антиевропейской политики нового президента США Д. Трампа.

Наше неспокойное время позволяет подвести лишь промежуточные итоги европейской политики Австрии. Очевидно, что её географическое положение в центре континента в сочетании с трагической историей, связанной с началом обеих мировых войн (сараевское убийство эрцгерцога Фердинанда в 1914 г. и аншлюс 1938 г.) – события, сохраняющиеся в памяти австрийских политиков последующих поколений. В ней, безусловно, есть место и для оценки роли Австрии в послевоенных сюжетах «холодной войны» и последующей разрядки. Всё это, как нам кажется, наряду с труднопредсказуемыми, но не обходящими Австрию стороной событиями европейского и мирового масштаба, стимулирует её политических деятелей к активному участию в делах Старого Света.

ГЛАВА 3. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ КОАЛИЦИИ НАЧАЛА XXI в.

Первые два с небольшим десятилетия XXI в. свидетельствовали о взаимосвязи, а в некоторой мере и взаимозависимости

[33] В.Я. Швейцер. Австрия – Евросоюз: председательство с венским акцентом. Аналитическая записка ИЕ РАН, №42. 2018.

австрийской политической жизни и ситуации на новом интеграционном пространстве Европы. Политический класс Второй республики постепенно переходил от сугубо национальной проблематики недавних времён к восприятию событий и тенденций, развивавшихся вне границ собственного государства. Проблемы Евросоюза всё более становились частью национальной политики. С другой стороны, политическая жизнь Австрии находила отражение в делах и суждениях европейских политиков. Всё это проецировалось на оценку австрийским электоратом, прежде всего на выборах в Национальный совет, конкретных результатов политики партий – как традиционных, так новообразованных.

Результаты парламентских партий на выборах в Национальный совет (1999–2019 гг.)

Партии	1999	2002	2006	2008	2013	2017	2019
Социал-демократическая (СПА)	33,4	36,5	35,7	29,2	26,8	26,9	21,2
Австрийская народная (АНП)	26,9	42,2	34,2	25,9	23,9	31,5	37,5
Партия Свободы (АПС)	26,9	10,1	11,2	17,5	20,5	25,9	16,2
«Зелёные» (З)	7,1	9,4	10,4	10,4	12,4	4,7	12,4
Либеральный форум новая Австрия (ЛФ)	–	–	–	–	5,7	5,3	8,1
Союз за будущее Австрии (СБА)	–	–	4,2	10,7	4,9	–	–
Электоральная активность, %	74,9	84,2	74,8	78,8	74,9	80,0	75,6

Источники: Nationalratswahl – Ergebnisse Osterreich seit 1945. Wien 2017; Избирательное законодательство… Указ. соч. С. 450; Выборы во всём мире. М., 2002. С. 15-16.

Малочисленность австрийского партийного спектра, наличие в начале XXI в. лишь 3-4 партий, имевших реальные шансы поучаствовать в исполнительной власти, – всё это отнюдь не облегчало процесс формирования правительств. Их чередование, хотя и в рамках ограниченного числа реальных претендентов, предполагало весьма скудный выбор вариантов. В двух легислатурах (2000/2006 гг.) и (2017/2019 гг.) кабинет был плодом усилий АНП и АПС. Между этими «правыми циклами» воссоздавался обновлённый вариант «большой коалиции» (СПА – АНП). Освежение формулы власти произошло в 2019–2022 гг., когда неожиданно сложилась коалиция некогда полярных политических сил Австрии – АНП и «Зелёных». На совсем небольших временн*ы*х отрезках правительства после отставки действующих политиков возглавляли назначенные президентом выс-

шие чиновники судебных и внешнеполитических ведомств. И всё же главный интерес представляли именно двухпартийные коалиционные кабинеты разной конфигурации.

3.1. АНП – АПС: партнёрство поневоле

Возникновение после парламентских выборов осени 1999 г. коалиции «народников» (АНП) и «свободников» (АПС) нельзя объяснить лишь конъюнктурным моментом новейшей истории Австрии. К рубежу веков система «больших коалиций», возглавляемых одной из двух крупных партий, во многом себя исчерпала. И СПА, и АНП практически утратили потенциал сотрудничества. Экономические процессы как в страновом, так и общеевропейском пространстве максимально сузили нахождение общего знаменателя для интересов различных слоёв австрийского общества. Растаял туман доверия друг к другу у этих партий, который даже в трудные послевоенные времена позволял сохранять правительственные коалиции. Между тем перед страной, уже сделавшей в 1995 г. первый шаг в новую Европу, стояла непростая проблема – сделать её приемлемым, прежде всего по основным экономическим показателям, членом главного интеграционного объединения.

Важной в этом направлении представлялась ликвидация дефицита бюджета, приватизации значительной части государственной собственности, реформа системы налогообложения. Вполне естественно, что со стороны СПА как партии – победительницы выборов 1999 г. была предпринята попытка возобновления коалиции с АНП. В своих мемуарах Ф. Враницкий, бывший в 1986–1997 гг. канцлером Австрии, отмечал, что лидеры партии были едины в важных вопросах, связанных с членством в ЕС. Речь шла о приватизации национализированного сектора, соблюдении бюджетной дисциплины, сохранении основных параметров налоговой реформы, естественно, в разумных пределах[34]. Однако Враницкий не строил иллюзий по поводу разного методологического подхода к решению обозначенных проблем. По его словам, приступая к этим реформам, СПА думала не только об экономике (как АНП), но и о людях. В итоге переговоры о коалиции в прежнем составе зашли в тупик, ибо в последние

[34] Wranitzki F. Politische Erihnerungen. Wien, 2004. S. 139.

годы в союзе СПА – АНП обнаружились очевидные трещины. Обе стороны, по словам Враницкого, «были скорее социальными противниками, а не социальными партнёрами»[35].

В этой ситуации инициатива постепенно переходила к Партии свободы. Нахождение в 1983–1986 гг. в правительстве «малой коалиции» не только легитимизировало АПС как партию государственной власти, но и повысило её акции на политическом рынке. В самой же партии обнаружилась преемственность уходившего поколения бывших нацистов и молодёжи, не только положительно воспринимавшей прошлое, но и стремившейся найти для радикал-национализма новые формы и методы политического действия. Поскольку одним из главных условий для усвоения частью общества подобных взглядов является появление харизматического лидера, то таковой и возник как раз в тот период, когда АПС находилась в зоне правительственной ответственности. На иннсбрукском съезде АПС (весна 1986 г.) её председателем стал Й. Хайдер, за которого проголосовало около 60% партийных делегатов.

Хайдер как бы символизировал собой преемственность старого и нового национализма. Оба его родителя состояли в нелегальной нацистской организации в доаншлюсовский период, а в 1939–1945 гг. были активистами НСДАП. Особое значение имело и то, что Хайдер был родом из Каринтии, где уже в 1970-е гг. разгорелся острый конфликт между немецкоязычными жителями и словенским меньшинством. Хайдер, как и его партия в целом, вообще долго не признавали существование самостоятельной австрийской нации, имевшей не только германские, но и славянские корни. В программах АПС бытовал тезис, согласно которому подавляющее большинство граждан страны принадлежит к немецкому народному и культурному сообществу. В ряде выступлений и публикаций второй половины 1980-х гг. Хайдер открыто выражал уважение тем австрийцам, которые, по его словам, «выполняли во Второй мировой войне свой долг перед Родиной»[36]. Став в 1991 г. губернатором Каринтии, он умудрился даже дать положительную оценку политике заня-

---

[35] Ibid. S. 219.
[36] Цит. по: Государства альпийского региона… С. 50.

тости Третьего рейха, в сравнении с просчётами тогдашней австрийской власти в этой сфере. В результате и президент, и канцлер Австрии пошли на отстранение Хайдера с его поста, хотя этот шаг отнюдь не ослабил националистические настроения в стране. Наоборот, в 1990-е гг. электоральные показатели АПС приблизились к аналогичным результатам двух тяжеловесов австрийской политики – АНП и СПА.

Выборы в Национальный Совет (1990-1995)

годы	АПС	СПА	АНП	Зелёные
1990	16,63	42,78	32,06	4,78
1994	22,50	34,92	27,67	7,31
1995	21,89	38,06	28,29	4,81

Источник: Выборы во всём мире. Указ. соч. С. 15, 16.

В избирательных кампаниях 1990-х гг. Хайдер использовал несколько козырных карт. Одна из них – неприязнь к «неавстрийцам» по происхождению – имела очевидные исторические корни, тяготея к расово-националистическим истокам фашизма. Другая была созвучна наиболее актуальной в 1980-е – 1990-е гг. теме формирования Европейского союза. Хайдер убеждал австрийцев, что членство в ЕС сделает Австрию государством «второго сорта», а европейская бюрократия будет тормозить национальные инициативы в сфере экономики и социальной политики. Педалировал он и тему суверенитета, утверждая, что австрийская демократия и национальная идентичность будут поглощены европейскими институтами власти. В своих рассуждениях на злобу дня Хайдер соединил обе вышеназванные темы, полагая, что Шенгенские соглашения сделают его родину проходным двором для иностранцев, ищущих выгод от австрийского социального государства. Он указывал и на возможное обострение в новых условиях криминогенной ситуации, тесно связанной, по Хайдеру, с проникновением в страну «чужаков» с низким уровнем правовой культуры. Эти тезисы Хайдера нашли отклик у части электората не только на парламентских выборах, но и при голосовании в Европейский парламент. Здесь успехи АПС были вполне сопоставимы с показателями на общенациональных выборах (в 1996 – 27,53%, в 1999 – 23,5%).

В конечном итоге традиционный австрийский истеблишмент, прежде всего из рядов Австрийской народной партии,

счёл за благо искать в АПС не постоянно набирающего очки оппонента, а партнёра в органах исполнительной власти. В 1990-е этот метод был апробирован на земельном уровне. В начале 2000 г. настал черёд и федерального органа исполнительной власти. В феврале того года для австрийских националистов обозначился новый этап – правительственное сотрудничество с АНП в рамках «малой коалиции». Тем более что «народникам» надоела роль младшего партнёра при СПА, постоянно получавшей больше голосов, чем АНП.

Президент Т. Клестиль – дипломат, поддержанный на последних президентских выборах как «народниками», так и социалистами (уникальный случай в истории нынешней Австрии), оказался в очень сложной ситуации. Прервать переговоры и объявить досрочные выборы, не исчерпав все возможности для создания функционирующего кабинета, было неразумно; новые скоротечные выборы вряд ли кардинально изменили бы ситуацию. Однако поскольку рекомендованный на пост канцлера социалист В. Клима категорически отказался продлевать контакты с АНП, то единственным вариантом оставался кабинет Народной партии и Партии свободы. Пойдя на этот шаг, Клестиль предпринял ряд нетипичных для политической жизни Австрии шагов. Во-первых, пост канцлера получила не первая по итогам выборов партия, пусть всего на несколько сотен голосов, но всё же отставшая от АПС. Во-вторых, Клестиль, пользуясь своим конституционным правом, вычеркнул из списка претендентов сомнительных, с его точки зрения, кандидатов от АПС Т. Принцхорна и Х. Кабаса. Политические лидеры Европы стремились по разным каналам как-то повлиять на процесс формирования правительства нового члена ЕС. В рамках Европарламента руководство фракций консерваторов и социал-демократов убеждало своих долголетних партнёров – соответственно АНП и СПА – возобновить сотрудничество, преодолеть разногласия, дабы не создавать опасного для Европы прецедента вхождения во власть чуждых принципам демократии радикальных националистов. Имели место и двусторонние контакты с В. Шюсселем, ставшим после выборов 1999 г. новым лидером АНП, и В. Клима. Когда АНП начала переговоры с АПС о формировании

правительства, в ход пошла уже тяжёлая артиллерия. 31 января 2000 г. лидеры 14 стран – членов ЕС пригрозили заморозить всякие политические контакты с Австрией. На следующий день – 1 февраля 2000 г. – такое же мнение высказала Европейская комиссия. 3 февраля Европейский парламент большинством голосов принял резолюцию, в которой напомнил Австрии о «серьёзной политической ответственности в момент, когда необходимо обеспечить уважение духа и буквы главных принципов основополагающих документов»[37].

Стремясь снизить накал страстей, президент Клестиль настоял на том, чтобы ещё до приведения к присяге была обнародована декларация правительства, обращённая не столько к австрийцам, сколько к европейской общественности. В этом документе с претенциозным названием «Ответственность Австрии – будущее центра Европы» были осуждены все формы дискриминации, прежде всего расизм. Лидеры партий заявили, что их кабинет сохранит «нерушимую связь с традициями и ценностями, являющимися совместным наследием народов Европы», а также будет всячески охранять свободы, главенство закона, толерантность, подлинную демократию. Особо подчёркивалось, что партнёры берут на себя обязанность бороться с наследием «ужасающих преступлений национал-социалистического режима»[38].

Успокоить австрийскую и международную общественность должно было и то, что сам Й. Хайдер не вошёл в новое правительство. Вторым человеком в нём (вице-канцлером) стала С. Рисс-Пассер, которая по инициативе Хайдера была назначена на пост председателя АПС. Однако всё это не означало ухода Хайдера из австрийской политики. Во-первых, он продолжал быть одним из членов теневого «коалиционного комитета», где, по существу, обкатывались все персональные и принципиальные вопросы «чёрно-синего» правительства. Во-вторых, он сохранил за собой пост главы местной власти в Каринтии, вновь обретённый им после земельных выборов 1999 г. Бесспорным был и его авторитет в собственной партии. Поэтому всё проис-

---

[37] Евро. 2000. №3. С. 15.
[38] Евро. 2000. №5. С. 5.

ходившие зимой 2000 г. было расценено общественностью как манёвр, приглушивший, но не снявший саму проблему соучастия радикал-националистов во власти.

4 февраля 2000 г. – день принятия присяги новым правительством, стал точкой отсчёта острого конфликта между Брюсселем и Австрией. Были введены санкции дипломатического характера. Речь шла об отказе от визитов в Вену высших чиновников ЕС; австрийские кандидаты при выборах на высшие посты в инстанциях Евросоюза, в других международных организациях, оказались без поддержки. Вене было отказано в получении информации о планах ЕС в 2000 г. В то же время Австрии не запретили участвовать во всех мероприятиях в рамках ЕС, не лишили права голоса в высших инстанциях Союза. Отметим, что никто в Европе даже теоретически не рассматривал возможность каких-либо экономических санкций, бойкота по линии внешнеторговых связей и т.д.

Обращает на себя внимание и то, что политико-дипломатический бойкот Австрии не имел какой-либо односторонней партийно-ориентированной позиции. Основной фигурой, озвучившей меры ЕС, стал президент Франции – консерватор Ж. Ширак. С ним был солидарен и испанский консерватор премьер-министр Х. М. Аснар. Со стороны социал-демократов активность в деле наказания Австрии проявляли канцлер Германии Г. Шрёдер и премьер-министр Португалии социалист А. Гутерреш, занимавший тогда по ротации пост председателя Евросоюза. Достаточно резкими были и высказывания либералов – членов Кабинета министров Бельгии по поводу вхождения АПС в правительство.

Правда, в стройном хоре европейских политиков образовались и определённые бреши. Так, лидер ХСС Э. Штойбер демонстративно отказался осудить «венский казус», а председатель фракции консерваторов в Европарламенте, видный функционер ХДС Х.-Г. Петтеринг считал решение ЕС чрезмерным. Всё же возглавляемая им фракция приостановила на некоторое время членство в ней Австрийской народной партии. Не заняли однозначной позиции и гла́вы правительств Венгрии и Чехии, готовившихся к вступлению в Союз. Как показали события по-

следующих месяцев, объявленный ЕС политико-дипломатический бойкот Австрии носил по преимуществу показной характер. Вот только два примера, относящиеся к наиболее острой фазе конфликта – февралю 2000 г. Представители Бельгии и Франции демонстративно покинули зал заседания встречи министров социального обеспечения, когда слово взяла их коллега из Австрии – член АПС Э. Зикль. Обструкции удостоилась и министр иностранных дел Б. Ферреро-Вальднер (АНП), проводившая в Вене заседание ОБСЕ, председателем которого по ротации была тогда Австрия.

Реагируя на демарши, наносившие стране определённый моральный ущерб, официальные лица Австрии, стремились поскорее уладить конфликт. В частности, Б. Ферреро-Вальднер, выступая в феврале 2000 г. в Лиссабоне на заседании Совета министров иностранных дел, заверила, что Вена сохраняет неизменную верность принципам Евросоюза. Она призвала коллег не ставить знак равенства между личностью Хайдера и репутацией страны на мировой арене. На следующей встрече глав МИД стран ЕС (май 2000 г.) она предложила Союзу провести мониторинг ситуации в Австрии с целью выявления случаев расизма и ксенофобии. Предлагалось создать на уровне ЕС постоянный механизм тестирования ситуации в государствах-членах на предмет их отхода от базовых принципов Союза[39]. Отметим, что оба обращения не возымели действия на официальное руководство ЕС, считавшее преждевременным отмену санкций. Прорыв в «австрийском казусе» произошёл в конце июня 2000 г., когда Брюссель предложил Европейскому суду по правам человека назначить трёх экспертов для проведения мониторинга по проблеме соответствия ситуации в Австрии демократическим нормам Евросоюза. Комиссия «трёх мудрецов», которыми были бывший президент Финляндии М. Ахтисаари, бывший министр иностранных дел Испании М. Ореха и германский юрист Й. Фровайн, с конца июля по начало сентября 2000 г. собирала материал для ответа на поставленный вопрос.

Ещё более важный сигнал прозвучал на состоявшейся в середине июля 2000 г. пресс-конференции председателя Евроко-

[39] Benita Ferrero-Waldner. Op. cit. S.77, 91, 95, 106, 118, 121.

миссии Р. Проди и В. Шюсселя: было объявлено о возможности отмены ранее предложенного осеннего референдума о месте страны в ЕС в случае положительных для Австрии выводов «трёх мудрецов». И такие выводы были сделаны. По мнению авторов доклада, переданного Ж. Шираку как главе страны – ротационного председателя ЕС, австрийское правительство уважает общеевропейские ценности, а также права этнических меньшинств не в меньшей степени, чем в других государствах – членах Союза. Отсутствует, по мнению «мудрецов», и атмосфера насилия по отношению к иностранцам. В то же время неудовлетворительно решаются вопросы, связанные с предоставлением политического убежища: чрезмерная длительность процедуры запроса, сокращение пособий для беженцев. В докладе Австрийская партия свободы характеризовалась как «популистская организация с двусмысленной риторикой»[40]. Однако, полагали докладчики, это оценка неприменима к австрийскому правительству в целом, а касается лишь отдельных деятелей АПС. 14 сентября ЕС опубликовал коммюнике, согласно которому санкции против Австрии отменялись; её представители больше не подвергались дипломатическому бойкоту. Правда, Союз сделал оговорку, касающуюся АПС, совпадавшую с суждением «трёх мудрецов». Партия была названа «правопопулистской партией с экстремистскими характеристиками и неопределёнными перспективами эволюции». Относительно её влияния на правительство Австрии «следует проявлять особую бдительность»[41]. В целом эта партия, говорилось в коммюнике, и впредь будет находиться под пристальным контролем институтов и государств – членов ЕС.

Реакция ЕС на новую коалицию всё же дала определённый результат. Австрийцы, дорожившие своим престижем в Европе, не хотели разменивать его на популистские посулы Й. Хайдера. Именно с этого момента политические акции лидера АПС на некоторое время упали в цене, что отразилось на его партии и всём радикально националистическом движении Австрии.

Антиевропеизм Хайдера и АПС в целом нанес им серьёзный

---

[40] Европейский Союз: факты и комментарии. 2000. №1. С. 25.
[41] Там же. С. 25.

урон уже на осенних выборах 2002 г., в преддверие которых он попытался разыграть «чешскую карту», спровоцировав политический скандал вокруг так называемых «декретов Бенеша» и ввода в эксплуатацию АЭС в Темелине. Оба вопроса возникли в связи с вступлением Чехии в Евросоюз. АПС вновь попробовала пригрозить австрийским вето, если её инициативы не найдут положительного, с её точки зрения, решения.

АПС предлагала отложить вопрос о приёме Чехии в Евросоюз до тех пор, пока соседняя страна не демонтирует АЭС, несущую опасность близлежащим австрийским населённым пунктам. С этой целью АПС даже инициировала в январе 2002 г. мини-референдум, большинство участников которого поддержали её инициативу. Однако старший партнёр по коалиции – АНП, по-видимому, учитывая опыт бойкота со стороны ЕС, отказалась следовать рекомендациям референдума и не дала ход требованию Хайдера воздействовать на соседку через европейские инстанции. Тем более что в 2001 г. по инициативе В. Шюсселя Австрия и Чехия подписали специальное соглашение. Прага обязалась предоставлять всю информацию о темелинской АЭС и оснастить её всеми необходимыми системами безопасности. Вена, со своей стороны, отказывалась от какого-либо противодействия вступлению Чехии в Евросоюз. Достаточно благоразумно повела себя Народная партия и в вопросах о так называемых «декретах Бенеша», согласно которым по окончании Второй мировой войны из Чехословакии были высланы 2,5 млн этнических немцев. Хайдер и его сторонники требовали официального отказа Чехии от «декретов Бенеша» и выплаты компенсации изгнанным с родины местным немцам. АНП не возражала против постановки такого вопроса в принципе, однако не хотела увязывать его с проблемой вступления Чехии в Евросоюз, чего добивались «младшие партнёры».

Очевидные неудачи коалиции на европейском фронте подвёрстывались к сбоям в социально-экономическом курсе. В частности, и Объединение австрийских профсоюзов (ОАП), и Рабочие палаты (РП) неоднократно выступали с критическими заявлениями по поводу тех или иных мер, планировавшихся или уже осуществлённых правительством. Не ставя под сомнение

основную цель правительства – консолидацию бюджета, рабочие организации критиковали антисоциальные методы решения этой проблемы. ОАП и РП призывали правительство поддерживать с ними диалог в рамках партнёрских институтов, не допуская роста социальной напряжённости.

Не были полностью удовлетворены правительственной политикой и предпринимательские круги. В частности, Федеральная палата экономики Австрии выступила против начавшегося осенью 2000 г. повышения налогов на корпорации, что необходимо, по мнению Кабинета министров, для достижения сбалансированного бюджета. По некоторым оценкам, совокупное «финансовое обременение бизнеса» достигло к концу 2000 г. 15 млрд австрийских шиллингов[42]. Предприниматели требовали от правительства уменьшить обязательные для них взносы в фонды страхования и безработицы, изыскать эти средства в бюджете.

Стремясь каким-то образом сбалансировать бюджет и удовлетворить интересы различных слоёв населения, правительство АНП – АПС намеревалось осуществить уже концу 2002 г. налоговую реформу. Налоговые льготы должны были получить как работники, так и предприниматели. Такова была цель весьма дорогостоящего проекта, разработанного совместно министрами экономики (АНП) и финансов (АПС). Однако все карты спутало мощное наводнение, охватившее летом 2002 г. ряд стран Западной и Центральной Европы, в том числе и Австрию. Общий ущерб от затопления многих населённых пунктов, находившихся в русле Дуная, не был точно определён (некоторые источники называют цифру в 4 млрд евро), но для возмещения его государство должно было изыскивать дополнительные средства, срочно пересмотрев ранее планировавшиеся бюджетные ассигнования. В результате решено было отказаться от некоторой модернизации военно-воздушных сил Австрии и от проведения налоговой реформы в ранее намеченные сроки.

Эти меры были поддержаны министрами от обеих правящих партий, с чем категорически не согласились Й. Хайдер и большая часть руководства АПС. Условием сохранения правительственного союза со стороны АПС оставалось требование

[42] Современная Европа. 2002. №1. С. 67.

проведения налоговой реформы. В результате коалиция АНП – АПС оказалась недееспособной, и были назначены новые, досрочные парламентские выборы.

Результат выборов, состоявшихся в ноябре 2002 г. (к избирательным урнам пришло более 80% австрийцев, имеющих право голоса), был не менее неожиданным, чем то, что случилось осенью 1999 г. Партия свободы, так долго и упорно собиравшая свой электорат, по их итогам откатилась на уровень 1986 г., получив немногим более 10% голосов. По общему мнению, такое резкое падение было следствием потери Й. Хайдером имиджа праведника, ибо политик, не проявивший заботы об интересах жертв наводнения, утрачивал доверие народа. Позиции АПС ослабил и острый кризис в её собственных рядах. В глазах избирателя она уже не выглядела сплоченной командой единомышленников. Электорат «свободников» по-сво́ему оценил и то, что, несмотря на равный с АНП удельный вес в правительстве, инициативой при проведении социально-экономических реформ всегда владели «народники»[43].

Последнее обстоятельство имело решающее значение и для неожиданно крупного успеха АНП (42,2% голосов), к которой перешла значительная часть неустойчивого электората АПС. В истории с финансированием ущерба от наводнения канцлер В. Шюссель и министры «народники» сразу и безоговорочно приняли решение о пересмотре прежней бюджетной политики. Что касается парламентской оппозиции: СПА и «Зелёных», то их показатели были несколько лучшими, чем два года назад (36,9% и 8,9% соответственно). Однако здесь основным резервуаром пополнения были, скорее всего, голоса не попавшего в НС Либерального форума.

Казалось бы, в новых условиях у В. Шюсселя появилась блестящая возможность разорвать коалиционные узы с опасным во многих отношениях партнёром и вернуться на стезю многолетней практики сотрудничества с СПА. В этом случае народники должны были уступить социалистам значительное число министерских портфелей и вообще пересмотреть целый ряд по-

[43] Ульрам П.А. Австрийская народная партия // Консервативные и либеральные партии западноевропейских стран. М.: ИНИОН, 2007. С. 176.

ложений в правительственной политике. На этот шаг тогдашнее руководство АНП всё же не решилось, сохранив коалиционные отношения с АПС, добившись лишь небольших корректив в экономической и социальной программе нового-старого правительства. Она в основных чертах не отличалась от прежнего курса. Консолидация государственного бюджета, сокращение налогообложения работодателей, борьба с безработицей за счёт увеличения новых рабочих мест. Деньги в казну должны были поступать за счёт уменьшения социальных расходов, повышения самофинансирования трудящихся в страховых и пенсионных фондах. Почти всё, что ещё оставалось в госсобственности, передавалось через акционирование в частные руки.

Первых шагом кабинета стало проведение пенсионной реформы, в результате которой трудовой стаж для полной пенсии повышался с 40 до 45 лет, а возрастная планка ухода на пенсию мужчин выросла с 59 до 65 лет. Естественно, что всё это не вызвало энтузиазма у организаций-работополучателей. ОАП и РП выступили с совместным заявлением, в котором обвинили правительство в намерении переложить структурные хозяйственные проблемы на плечи трудящихся. В этом обе организации нашли поддержку у СПА. В апреле 2003 г. социалисты заявили о необходимости отсрочить проведение пенсионной реформы до тех пор, пока число безработных не снизится до 200 тыс. человек.

В условиях острого социального конфликта и нежелания правительства прислушаться к мнению одного из «социальных партнёров», ОАП решилась инициировать массовые акции протеста, которые не были типичны для Австрии за последние 50 с лишним лет. В мае и июне 2003 г. профсоюзы фактически провели всеобщую забастовку, сопровождавшуюся демонстрациями в Вене и других крупных городах страны. Не работал транспорт, не выходили ежедневные газеты, бастовали школьники и студенты. Власти достаточно жёстко отреагировали на эти события. В. Шюссель назвал участников акции «бунтовщиками» и нарушителями общественного порядка; чиновникам под угрозой увольнения было запрещено принимать в них участие.

Правда, выяснилось, что и в Кабинете нет единой точки зре-

ния на некоторые детали пенсионной реформы. В частности, АПС считала, что получающие менее одной тысячи евро в месяц должны быть освобождены от выплат в пенсионный фонд. Партия свободы была против пенсионных льгот высокооплачиваемым категориям работающих по найму. Следуя своей популистской тактике, Хайдер требовал от АНП уступок, не исключая возможности расторжения коалиционного пакта. Он также предлагал вынести пенсионную проблему на всенародный референдум, не получив, однако, поддержки в этом вопросе ни у правительства, ни у оппозиции. Однако кое-чего недовольным планами пенсионной реформы всё-таки удалось добиться. В частности, повышение трудового стажа и возраста выхода на пенсию было решено ввести не в 2010, а в 2015 г. Закон дополнили положением о «частных пенсиях», целиком выплачиваемых предпринимателем. Было также решено, что с 1 января 2005 г. каждый работающий по найму получит доступ к расчётам относительно будущей пенсии, сможет апеллировать к работодателю в случае каких-либо неувязок.

Предметом достаточно резких споров внутри коалиции стал и вступивший в силу с 1 января 2006 г. «Закон об иностранцах». АПС предлагала не только усилить контроль на границе, дабы воспрепятствовать проникновению нелегалов, но и высылать из Австрии находящихся на законных основаниях граждан других государств. Всё это вызвало раздоры в самой АПС, Хайдер провёл несколько замен в Кабинете министров, что, как выяснилось вскоре, только усилило центробежные тенденции в партии. В результате она потерпела поражения на ряде земельных выборов. Особо чувствительным был её провал на выборах в Европарламент в июне 2004 г., где она получила лишь 6% голосов избирателей против 23% на евровыборах 1999 г.

Утратив прежние позиции в собственной партии, Й. Хайдер пошёл на её фактический раскол, учредив в апреле 2005 г. на съезде в Зальцбурге «Союз за будущее Австрии» (СБА). Став, вполне естественно, его председателем, Хайдер включил в состав руководства верных ему людей из числа министров и депутатов от АПС. В программе «Союза» упор был сделан на принципы социальной рыночной экономики, обходящейся без госу-

дарственного вмешательства, на семейные ценности и личные свободы. В документе выражалась поддержка процессу европейской интеграции и дальнейшему укреплению Евросоюза. В программу был включён пассаж об обеспечении прав национальных меньшинств. Й. Хайдер предложил АНП считать СБА преемником «старой» АПС и продолжить коалиционное сотрудничество. Однако на создании СБА его политические манёвры не закончились. В октябре 2005 г. он подал в отставку с только что полученного партийного поста, мотивировав это необходимостью сосредоточить свои усилия в родной Каринтии.

Очередные парламентские выборы 1 октября 2006 г. свидетельствовали, что совместное правление АНП с «партиями» Й. Хайдера не укрепило её электоральных позиций. Утратив почти 8% голосов избирателей, «народники» заняли по итогам выборов лишь второе место, уступив пальму первенства социал-демократам. Впрочем, разрыв между гигантами австрийской политики составил 1% голосов, причём СПА по сравнению с выборами 2002 г. даже лишилась поддержки 1,5% избирателей. Другим сюрпризом стало сохранение в парламентском корпусе депутатов и от АПС (11,2%), и от нового СБА (4,3%); при этом впечатлял каринтийский результат СБА – более 25% голосов избирателей. Укрепили свои позиции австрийские «Зелёные», прирастив более 2% голосовавших. Правда, явка была почти на 9% меньше, чем в 2002 г.

Уже вскоре после выборов стало ясно, что 6-летняя «эра» правительственного сотрудничества партий правого фланга альпийской республики подошла к концу. Обе партии понесли не только электоральные, но и морально-политические потери. Однако совпадавшие во многом идейно-политические позиции «народников» и «свободников» оставляли им гипотетическую возможность возобновления союзнических отношений в иной внутристрановой и внешнеполитической ситуации. Что и произошло, правда, уже на более короткий срок, в конце второго десятилетия XXI в.

3.2. СПА – АНП: союз антикризисных менеджеров

Находясь в оппозиции, СПА провела перестройку как в персональном плане, так и в выработке перспективных политиче-

ских позиций. В 2000–2006 гг. социалисты существенно потеснили народников на земельном уровне, сочетая традиционные методы политической борьбы с внепарламентскими акциями, которые возглавляли активисты партии в молодёжном и профсоюзном движении. Особенно активным было сопротивление СПА планам пенсионной реформы, существенно ограничивавшей материальные и социальные возможности значительных категорий трудящихся. Всё это не могло не сказаться на кардинальных переменах в рядах партийной элиты СПА. На смену «поколению менеджеров», наиболее яркими представителями которого были Ф. Враницкий и В. Клима, пришли функционеры, ранее возглавлявшие молодёжные, женские, проэкологические организации СПА, традиционно придерживавшиеся взглядов, подпадавших под категорию «левых». Если в период нахождения социал-демократов у власти они в основном были заметны во время внутрипартийных дискуссий, внося определённый вклад в составление программных документов, то в начале XXI в. у них появилась уникальная возможность показать на практике свои возможности как политиков.

Процесс смены поколений обозначился уже в начале 2000 г., когда на внеочередном съезде на пост председателя партии был выдвинут бывший лидер Социалистической молодёжи Австрии А. Гузенбауэр. Нетипичным для партии, лидерами которой всегда становились представители «умеренного» крыла СПА, было и то, что Гузенбауэр происходил из рабочей среды, не был венцем (родился в 1960 г. в городе Санкт-Пётльтен). С 16 лет он состоял в рядах молодёжной организации социалистов. Новый лидер не только получил высшее образование, но вскоре после окончания университета стал доктором философских наук. Несмотря на молодость, будущий канцлер Австрии имел богатый опыт работы в высших партийных инстанциях[44].

Он всегда был критически настроен к руководству СПА, полагая, что его политическая линия не соответствует принципам социал-демократии. По этому поводу Ф. Враницкий в своих мемуарах вспоминает, что в конце 1980-х гг. А. Гузенбауэр, выступая на заседании Правления СПА, «требовал от него боль-

[44] См.: «Süddeutsche Ztg», 19-20 February 2000.

ше социализма в политике»[45]. Не менее радикальных взглядов придерживался и другой бывший молодой социалист – Й. Чап. Ещё в начале 1980-х гг. он прославился тем, что открыто обвинил в коррупции тогдашнего лидера СПА в Бургенланде Т. Кери. Именно Чап на парламентских выборах 1983 г. сломал сложившуюся традицию списочного представительства депутатов парламента, получив более 60 тыс. прямых голосов избирателей Вены, и завоевал мандат. В начале 2000-х гг. Й. Чап возглавил парламентскую фракцию СПА. Несколько забегая вперёд, отметим, что в новом коалиционном правительстве СПА – АНП появились и другие узнаваемые фигуры из числа бывших функционеров Социалистической молодёжи (Э. Бухингер, Б. Праммер, М. Бергер, К. Шмид)[46].

Изменившийся стиль новой команды сказался и в подборе кандидатуры президента страны. В 2004 г. впервые за десятилетия им стал активный политик, имеющий авторитет как в социал-демократическом движении, так и в стране в целом. Таковым был Х. Фишер, сподвижник Б. Крайского, человек, чья порядочность, строгое следование нормам морали снискали ему всеобщее уважение. Взгляды Фишера во многом совпадали с позицией выходцев из Социалистической молодёжи, пришедшей на смену поколению менеджеров и финансистов. Обратим внимание на один из пассажей инаугурационной речи президента Х. Фишера: «Я решительно поддерживаю необходимость осуществления реформ. Однако усилия по преобразованию общества, с одной стороны, и усилия в поддержку справедливости – с другой, должны быть равнозначны»[47]. Сославшись на «справедливость», Фишер фактически подтвердил свою верность основным ценностям социал-демократии – свободе, справедливости, солидарности.

---

[45] Vranitzky F. Op. cit. S. 262.

[46] В радикальности воззрений молодого поколения СПА автор этих строк смог лично убедиться в контактах с будущими лидерами партии во время их визита в СССР в 1981 г. Встречи, проходившие в КМО СССР, показали, что А. Гузенбауэр и Й. Чап не только выступают за восстановление марксистских начал в идеологии партии. Они, в отличие от тогдашнего руководства СПА, были не против диалога с советскими коммунистами, хотя бы на молодёжном уровне.

[47] Компас. ИТАР-ТАСС. 2004. №30. С. 43.

Поручив Гузенбауэру как лидеру партии – победительницы выборов в 2006 г. начать процесс формирования правительства, Х. Фишер вполне реалистично предвидел всю сложность этой задачи. В результате переговоры СПА со второй по результатам АНП длились 3 месяца и окончились лишь в начале 2007 г. Отметим, что новые-старые партнёры придерживались противоположных взглядов по целому ряду проблем. Социалисты требовали пересмотра пенсионной реформы, отмены введённой АНП – АПС платы за обучение в вузах, предлагали не спешить с дальнейшей приватизацией госсобственности. АНП, со своей стороны, упорно сопротивлялась новациям партнёров, не исключая и другие коалиционные варианты. В АНП кое-кто считал, что СБА является каринтийским вариантом баварского Христианско-социального союза, который вполне уживается с основной партией консерваторов в Германии – ХДС. Однако здесь была очевидная натяжка, ибо обе националистические партии – АПС и СБА находились в состоянии открытой взаимовраждебности, чему во многом способствовал лидер националистов Й. Хайдер. «Зелёные» же ещё в период нахождения «народников» у власти категорически исключали какие-либо альянсы с АНП. Но в итоге компромисс между СПА и АНП всё же был найден, хотя кое в чём социалисты пошли на уступки партнёру. «Народники» получили в свои руки важнейшие министерские посты: экономики и финансов, которые возглавили вице-канцлер Б. Мольтерер и резко критиковавший взгляды СПА А. Бартенштайн. Народная партия сохранила за собой контроль также за министерствами иностранных и внутренних дел.

Как следовало из программного заявления А. Гузенбауэра, коалиция не предполагала идти ни на какие радикальные преобразования в экономической и социальной сфере, занимаясь, прежде всего, стабилизацией государственного бюджета. Была обещана крупная налоговая реформа, социальные параметры которой не были, однако, уточнены. В самой общей форме А. Гузенбауэр сказал о желании правительства улучшить системы пенсионного обеспечения, здравоохранения, школьного и высшего образования. Относительно последней проблемы канцлер сообщил о компромиссном решении. Хотя введённая прежним пра-

вительствам плата за обучение не отменяется, она не будет повышаться, а студенты смогут погасить долг перед государством, отработав определённое количество часов в сфере социальной помощи. Некоторый компромисс был достигнут по теме модернизации военно-воздушных сил Австрии; этот вопрос был передан в специально созданный парламентский комитет. Отметим, что ранее, в конце 2006 г., АНП даже прервала коалиционные переговоры с СПА, когда социал-демократы настаивали на создании такого органа.

В целом начало работы коалиции было встречено в кругах АНП со сдержанным оптимизмом. Иначе повели себя сторонники СПА. В день приведения к присяге правительства у её резиденции – в Хофбурге – собралось несколько тысяч членов молодёжных организаций СПА, других объединений левого и левацкого толка. Они обвинили социал-демократов в предательстве интересов молодёжи и студентов, неспособности занять принципиальную позицию в процессе создания «большой коалиции». Знаковым стал и демонстративный выход нескольких десятков членов Союза социалистических студентов Австрии из рядов этой организации. Левое крыло СПА считало поведение их бывшего кумира оппортунизмом. Особенно раздражал левых следующий пассаж из речей нового канцлера: «Сами по себе коалиции не могут быть хорошими или плохими. Важны продуктивность в работе партнёров, их взаимодействие, их открытость для инициатив как парламентских, так и внепарламентских оппозиций»[48].

По мере продвижения лидеров СПА на стезе компромисса с партнёром по коалиции недовольство в стане социал-демократов всё более усиливалось. В начале лета 2008 г. несколько земельных организаций открыто поставили вопрос об отставке А. Гузенбауэра с поста председателя партии. Ему инкриминировали проведение ряда мер антисоциального характера, неспособность принципиально защищать традиционные социал-демократические ценности, в чём в своё время сам А. Гузенбауэр упрекал Ф. Враницкого. На заседании правления СПА в середине июня 2008 г. Гузенбауэр был вынужден передать пост предсе-

[48] Компас. ИТАР-ТАСС. 2007. №4. С. 56.

дателя партии В. Файману – одному из министров своего Кабинета. В то же время Гузенбауэр получил от членов правления вотум доверия как канцлер. Также было подтверждено, что он на очередных парламентских выборах вновь возглавит общеавстрийский партийный список.

Неформальные перестановки в руководстве СПА дали «народникам» повод к разрыву коалиции. Лидеры АНП пафосно декларировали своё нежелание продолжать её из-за персональных разборок в лагере партнёра. Попытались они обыграть в своих целях и судебный процесс по обвинению в коррупции руководителей одного из крупнейших банков страны – «БАВАГ». Тот был тесно связан с контролировавшими его социалистами и финансировал многие избирательные кампании СПА. Показательно, что 8 июля, на следующий день после осуждения руководства «БАВАГ», АНП официально объявила о прекращении участия в коалиционном правительстве.

Разногласия в Кабинете вызвала и процедура принятия Австрией т.н. Лиссабонского договора, подписанного главами стран – членов ЕС в декабре 2007 г. Поначалу и СПА, и АНП согласились решить этот вопрос через голосование в Национальном совете. 9 апреля 2008 г. парламент при соотношении «за» – 151, «против» – 27 утвердил этот документ. Но когда договóр был отклонён на референдуме в Ирландии в июне 2008 г., то и в Австрии усилилась компания по переголосованию, теперь в аналогичном формате. Здесь наибольшую активность проявляли националисты из АПС и СБА. Среди самих социал-демократов также не было полного единодушия. А. Гузенбауэр, прежде предполагавший чисто парламентскую процедуру, сделал важную оговорку: он не исключил и проведение всенародного референдума, если Лиссабонский договóр будет изменён и дополнен с учётом «ирландского казуса». Эти слова Гузенбауэра стали последней каплей в его конфликте как с партнёрами по коалиции, так и с большинством в руководстве собственной партии. В конечном итоге Гузенбауэр отказался от канцлерских полномочий.

В. Файман, назначенный президентом Х. Фишером летом 2008 г. на пост федерального канцлера, устраивал «народников»

в значительно большей степени, чем его предшественник. Аргументы АНП, считавшей, что Гузенбауэр и Ко не только нарушают принципы коалиции, но и наносят ущерб австрийскому парламентаризму, в чём-то подтвердились на досрочных парламентских выборах 28 сентября 2008 г., объявленных в условиях правительственного кризиса. Их итоги свидетельствовали о серьёзной электоральной неудаче СПА (-6,5% в сравнении с 2006 г.), хотя АНП потеряла ещё больше (-8,3%). Между тем националистические партии существенно укрепили свои позиции: у АПС +6,3%, у СБА +6,5%. С учётом того, что «Зелёные» практически сохранили свой электоральный корпус (10,4%), стало ясно, в каком направлении смещаются настроения австрийцев. Всплеск эмоций вокруг ратификации Лиссабонского договóра и первые раскаты банковско-финансового кризиса 2007–2008 гг. также повлияли на мнение избирателей. Тема сохранения национального суверенитета в условиях неясных перспектив ЕС оказала влияние и на лидеров СПА и АНП, вновь вставших на путь коалиции. Спустя полгода после образования нового кабинета канцлер В. Файман в интервью «Шпигелю» подчеркнул, что его страна будет рассматривать любые версии Лиссабонского договóра исключительно через парламентскую процедуру[49].

Эта позиция нового канцлера вполне устраивала «народников». Среди них, впрочем, ходила и идея о новом, широком «чёрно-синем» правительстве – АНП+АПС+СБА. Однако в рядах самих националистов не было единства не столько по принципиальным вопросам, сколько из-за конфликта лидеров – Х.К. Штрахе и Й. Хайдера. Но и его трагическая гибель в автомобильной катастрофе через две недели после выборов не стала фактором, способствующим примирению. С другой стороны, у «народников» сложился консенсус в пользу продолжения коалиции с СПА, чему во много способствовал новый лидер партии И. Прёль. Последний полагал, что с В. Файманом будет легче реализовать основные социально-экономические постулаты «народников», тем более что в новом кабинете министров они полностью сохранили прежние, очень важные для АНП, позиции.

[49] Spiegel. 2009. №16. S. 99.

Работа кабинета В. Файманa началась в крайне неблагоприятных условиях зарождавшегося финансового кризиса, охватившего австрийский банковский сегмент. Уже в программном заявлении коалиционного правительства был сделан упор на спасение национальной экономики. Для реализации этих планов в ноябре 2008 г. было выделено 80 млрд евро на поддержку банковской системы страны. Из этой суммы планировалось перевести 15 млрд евро на увеличение капитализации банков путём государственного акционирования. Вначале эта программа была рассчитана до 1 июня 2009 г., хотя позже была продлена на неопределённый срок, ибо не все успели ею воспользоваться. В их числе был и один из ведущих – «Банк Аустрия» – дочерний банк финансовой группы «Юникредит». Правительство предложило Италии, где находилась его штаб-квартира, соучаствовать в санации, для чего каждая из сторон перечислила бы ему по 2 млрд евро. Средства, передаваемые банкам, шли по льготному кредиту под 8% годовых. Однако выплата таких процентов оказалась для большинства санированных банков нереальной. В результате на конец марта 2009 г. было использовано лишь немногим более 16,8 млрд евро.

С другой стороны, меры по поддержке австрийской банковской системы негативно сказались на состоянии федерального бюджета. За первые четыре месяца 2009 г. его дефицит увеличился на 10,2 млрд евро, достигнув уровня 25,2 млрд евро. Основную роль в увеличении дефицита сыграли расходы правительства по поддержке австрийской финансовой системы в первом квартале 2009 г. в размере 3,75 млрд евро. В целом на дефицит госбюджета Австрии на 2009 г. планировалось израсходовать 10,3 млрд евро. В результате не просчитанных с учётом конъюнктуры мер правительства резко сократились доходы бюджета от корпоративного налога – на 1,3 млрд евро (или на 39,3%), от налога на зарплату – на 725 млн евро (5,3%), налога на добавленную стоимость – на 278 млн евро (1,9%), налога на финансовые операции и дивиденды – на 238 млн евро (22,2%), подоходного налога – на 162 млн евро (11,8%) и ряда других. Общий объём недополученных средств составил около 3,1 млрд евро по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. При

этом возросли социальные расходы правительства. Дополнительно выделялись 5,8 млрд евро на борьбу с безработицей в условиях кризиса, а также 865 млн на евро – на здравоохранение.

В этих условиях размер государственного федерального долга, составлявший на 1 января 2009 г. 176, 6 млрд евро (154,5 млрд евро – финансовые обязательства правительства в форме ценных бумаг и 22,1 млрд евро – займы), вырос к первому июля 2009 г. до 189,3 млрд евро. Однако, помимо федерального долга, в объём государственного долга следовало включить задолженность федеральных земель (9,4 млрд евро), а также общин (6,6 млрд евро). Помимо этих официальных данных по задолженности, федеральные земли и общины, а также 2356 коммун, имели, по оценкам, около 18 млрд «скрытых» долгов и потерь от размещения средств в условиях кризиса. Государственные предприятия имели около 30 млрд евро внебюджетных долгов. С учётом всех факторов размер государственного долга Австрии на 2009 г. составил не менее 240 млрд евро, что значительно превышало официальный показатель федерального долга в 176,6 млрд евро[50]. Меры правительственной экономии предполагали сокращение государственных расходов путём повышения ставки налога на добавленную стоимость с 20% до 21% (увеличение доходов бюджета на 1 млрд евро в год), переноса сроков перехода на пенсию на 1 год – до 66 лет (экономия 550 млн евро в год), сокращение помощи семьям (до 19 лет вместо 26 лет, экономия 400 млн евро в год), повышения налога на наследство до 0,25% с суммы свыше 500 тыс. евро (доход 1,5 млрд евро в год), а также ряд других менее значимых мер.

По оценкам, эти меры могли сократить реальный доход каждого жителя Австрии на 1000 евро в год, перераспределив его в пользу федерального бюджета[51]. Поскольку и эти меры вряд ли позволили бы Австрии вернуться к соблюдению Маастрихтских критериев дефицита государственного бюджета, Комиссия ЕС 18 декабря 2009 г. одобрила новый пакет мер по поддержке ав-

---

[50] Programme of the Austrian Federal Government for the 24th Legislative Period. URL: http://bka.gv.at/DocView.axd?CobId=33566.

[51] Портал информационной поддержки внешнеэкономической деятельности. Социально-экономическое положение Австрии. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_F322A8F-8B8A-40BD-83F8-B3FDF92C136.html.

стрийской экономики. Благодаря этому австрийское правительство получило возможность расширить предоставление гарантий по экспорту на сумму до 5 млрд евро. В условиях кризиса частные страховые компании, которые ранее страховали риски невыплат по экспортным кредитам, значительно сократили этот вид деятельности, что потребовало государственного вмешательства.

Согласно решению Комиссии ЕС, Австрийский контрольный банк (АКБ) по поручению правительства мог предоставлять гарантии по сделкам в странах ЕС и ОЭСР, страхование которых ранее полностью находилось в компетенции частных компаний. Правительство надеялось, что указанные меры могли привести к оживлению австрийского экспорта, который в 2009 г., по оценкам, сократился на 24%[52]. К сожалению, в последующие годы кризисные явления в банковской системе Австрии продолжились. Так, общая сумма убытков по итогам 2011 г. превысила 1,3 млрд евро. Продажа сети восточноевропейских филиалов российскому Сбербанку не спасла положение, и руководство «Фольксбанка» было вынуждено обратиться за помощью к государству. Размеры этой помощи составили более 1 млрд евро. Правда, этот миллиард государство предоставило банку в виде кредита ещё в 2009 г. и теперь согласилось списать часть этой суммы в размере 700 млн евро на погашение долгов, а оставшиеся средства трансформировать в своё долевое участие. Доля государства после рекапитализации банка может достичь 49%. По мнению В. Файмана, меры, предпринятые по спасению «Фольксбанка», были необходимы прежде всего для того, чтобы избежать более крупных финансовых потерь, поскольку в случае банкротства на гарантированное возмещение вкладов и уплату не подлежащих списанию долгов налогоплательщикам пришлось бы потратить 13 млрд евро. Поэтому из двух зол пришлось выбирать меньшее. Списание 700 млн евро существенно осложнило выполнение государственного бюджета Австрии, который на 2012 г. был свёрстан в соответствии с директивами Евросоюза с дефицитом в размере 2,99% от ВВП. Теперь дефи-

[52] Сайт Торгового представительства Российской Федерации в Австрийской Республике. URL: http://www.aurosstorg.com/main/index.shtml.

цит мог возрасти на 0,2-0,25%, и разработанный правительством пакет мер по консолидации бюджета не спасал положение.

Опасения главы правительства относительно убытков в случае разорения «Фольксбанка» были сильно преувеличены. Расходы по гарантированному возмещению вкладов, по предусмотренной на этот счёт схеме, ложатся, прежде всего, на плечи других банков, а государство подключается к этому процессу лишь в самом крайнем случае. Более того, эксперты были убеждены, что банковская система в Австрии нуждается в серьёзном оздоровлении. Внутренний рынок перенасыщен банками. Им в стране слишком тесно, поэтому вместо того, чтобы спасать оказавшиеся на грани краха наиболее слабые кредитно-финансовые учреждения, полезнее было бы принять, наконец, давно назревший и обещанный закон, предусматривающий разумную процедуру их банкротства.

Впрочем, на этом злоключения австрийских банков отнюдь не закончились. Едва известие о спасении «Фольксбанка» успело облететь австрийские средства массовой информации, как появилось тревожное сообщение о том, что другой, не менее уважаемый австрийский банк – *Erste Group* – тоже объявил об огромных убытках по итогам минувшего года в размере 718,9 млн евро.

Определённые пробелы в социально-экономической политике Кабинета В. Файманa отражались и на электоральных результатах обоих участников коалиции. Здесь вполне объективным критерием было снижение числа голосовавших за обе партии. Если в прошлые годы имел место, в зависимости от обстоятельств, перелив ситуационного электората от одного из партнёров к другому, то теперь цифровые показатели парламентских выборов фиксировали обоюдные потери. Так, на парламентских выборах 2013 г. обе партии, сравнительно с предшествовавшими выборами 2008 г., потеряли: СПА – 2,4%, АНП – 2,9%. Вместе они получили немногим более 50% голосов (СПА – 27,1%, АНП – 23,8%).

На выборах в ЕП (2009 г.) социалисты, относительно такого же формата голосования 2004 г., недосчитались 9,6%, а АНП – 3,0%. Иной критерий, характеризующий активность партийных

избирателей, дают президентские выборы 2010 г. В них приняло участие 49,1% имевших право голоса по сравнению с 70,7% в 2004 г. Отметим в этой связи, что АНП не выставила здесь своего кандидата, и значительная часть электората «народников» просто проголосовала ногами.

Наконец, обе партии получили от избирателей абсолютный «неуд» на следующих президентских выборах 22 апреля 2016 г., выдвинув на них фигуры явно не национального масштаба (СПА – бывшего министра по социальным вопросам Р. Хундсторфера, а АНП – экс-спикера Национального совета А. Коля), получивших в сумме менее 22% электората. Оба не прошли во второй тур. Подобный казус в послевоенной истории Австрии случился впервые! В прошлом либо победа доставалось кому-то из выдвиженцев от СПА или АНП уже в первом туре, либо они встречались повторно. Конец апреля стал своеобразным рубежом в политических карьерах лидеров проигравших президентские выборы партий. В. Файман сразу же подал в отставку, передав бразды правления в СПА и в правительстве К. Керну. Год спустя покинул пост лидера в АНП и вице-канцлер Р. Миттерленер, на смену которому пришёл амбициозный и уже имевший значительный вес в политической жизни Австрии С. Курц. С учётом того, что победителями первого тура стали один из лидеров АПС Н. Хофер и А. Ван дер Беллен, всего лишь за несколько лет до этого оставивший пост председателя партии «Зелёных», вердикт австрийского электората был однозначен. Эра «больших коалиций» двух исторически главных субъектов национальной политики подошла к концу.

3.3. Политика со скандальным подтекстом

Формально «большая коалиция» завершила своё существование лишь после парламентских выборов в октябре 2017 г. По их итогам, крайне неудачным для СПА, канцлер К. Керн подал в отставку вместе со всем Кабинетом министров. По существу же, дружный провал выдвиженцев от коалиционеров в апрельском первом туре президентских выборов 2016 г. обозначил рубежи сотрудничества прежних гигантов австрийской политической сцены. Скандальный для них результат – ибо ещё никогда в политической истории Второй республики планка итогов пер-

вого тура не опускалась на 10%-ный уровень (СПА – 10,9%, АНП – 11,2%) – отметил предел сотрудничества прежних гигантов австрийской политической сцены. Негативный исход выборов для обеих партий в ближайшем будущем дополнится процедурными скандалами, связанными с подведением итогов голосования во втором туре (22 мая 2016 г.) и последующими событиями того, нетипичного для страны, политического года.

Второй тур президентских выборов, прошедший в масштабе спринтерской дистанции относительно тура первого, требовал максимальной концентрации политических и пропагандистских усилий в стане претендентов, вышедших, как тогда казалось, на финишную прямую. Учитывая значительный разрыв между финалистами – 36% у Н. Хофера и 22% у А. Ван дер Беллена, сторонники последнего, в основном сгруппировавшиеся в лагере «Зелёных», должны были заручиться поддержкой электората не попавших в финал. Социалисты вполне однозначно поддержали Ван дер Беллена, тем более что он ещё в 1990-е гг. был функционером СПА. Здесь важную роль сыграли социалистические молодёжные организации, устраивавшие, совместно с «Зелёными», массовые мероприятия в поддержку своего кандидата. Не мог тогда призвать голосовать за Ван де Беллена уходивший со своего поста Х. Фишер – это противоречило бы политической этике Австрии. Правда, в канун второго тура Х. Фишер, уже ушедший к тому времени в отставку, поддержал своего бывшего коллегу по СПА. Это же сделала и «третий призёр» президентской гонки, бывший председатель Конституционного суда И. Грисс, чьи 21% электората по итогам первого тура явно шли в копилку Ван дер Беллену. Иначе поступило руководство АНП, не давшее конкретных рекомендаций членам и сторонникам своей партии. Более того, в прессе «народников» им напоминали, что в 2002 г. именно Ван дер Беллен, будучи лидером «Зелёных», отверг предложения В. Шюсселя о вхождении в Кабинет министров. Можно предположить, что часть электората «народников» оценила по-сво́ему этот сюжет из недавнего прошлого и сделала во втором туре соответствующие выводы. Небезразличными к результатам предстоящих выборов были и лидеры Европейского союза, в той или иной форме ком-

ментировавшие итоги первого тура. Они полагали, что победа выдвиженца от евроскептической АПС значительно усложнит внутриесовский диалог по текущим и перспективным проблемам. В частности, председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер в интервью французской «Монд» безапелляционно заявил: «С крайне правыми никакой диалог или дебаты невозможны»[53].

Итоги второго тура дали совсем небольшое преимущество в 31 тыс. голосов А. Ван дер Беллену. Однако события приняли неожиданный поворот. Лидер АПС Х.-К. Штрахе заявил, что на многих участках бюллетени (по его данным, около 500 тыс. голосовавших по почте избирателей) были обработаны неправильно. В соответствии с законом о выборах, по запросу АПС была организована проверка. В результате выяснилось, что названная цифра явно завышена, но тем не менее около 78 тыс. бюллетеней действительно не соответствовали правилам обработки. В конечном итоге Верховный суд Австрии аннулировал итоги второго тура президентских выборов и назначил новый тур на 2 октября 2016 г. Но и эта дата не стала окончательной. Уже в сентябре в центральную избирательную комиссию стали поступать жалобы с мест на некачественные конверты, которые использовались избирателями, имевшими возможность принять участие в голосовании непосредственно по месту жительства. В итоге 3 тур голосования перенесли на 4 декабря 2016 г.[54]

Процедура переноса выборов в Австрии проходила через парламент. Большинство парламентариев проголосовали за новую дату. Исключение составили лишь депутаты от АПС и от евроскептической «команды Штронаха». Их позиция была вполне объяснима. Если в первом и втором турах над избирателями во многом довлели воспоминания о летнем нашествии беженцев, то к осени ситуация выглядела не столь драматичной. Власти приняли ряд законов, которые, во-первых, чётко обозначили квоты на их приём, а, во-вторых, предоставили соответствующим службам право выдворять беженцев в случае отсутст-

---

[53] Le Monde, 20.05.2016.

[54] Osterreich verschiebt Prasidentenwahl. Tagesschau, 12.09.2016. URL: http://www.tagesschau.de/ausland/osterreich-wahl-105.html (дата обращения 15.01.2017).

вия веских оснований для предоставления им убежища. Кроме того, были приняты законы, ограничивающие публичное исполнение исламских ритуалов.

Другой, невыгодный для евроскептиков, момент был связан с чётким отказом правительства от безвизового режима с Турцией и от приёма этой страны в обозримом будущем в состав ЕС. Все эти обстоятельства ослабили позиции Н. Хофера, заработавшего политический капитал антииммигрантской и антиисламской риторикой. Свидетелем событий, связанных с прибытием в Вену эшелонов с беженцами из стран Ближнего и Среднего Востока, стал летом 2015 г. автор этих строк. Власти Вены были не готовы к транспортному перемещению в сторону немецкой границы всех прибывших. В результате те, кому не досталось мест в специально выделенных автобусах, шли толпами по улицам столицы Австрии, наводя ужас на обитателей города. Многие двери соседних с вокзалом домов были плотно закрыты, а витрины магазинов завешены жалюзи – возможным способом защиты от разграбления.

Следует отметить ещё один шаг австрийского правительства, который повлиял на исход декабрьских выборов. Парламент принял закон, разрешающий участвовать в голосовании молодым избирателям, которым ко дню голосования исполнилось 16 лет. Без сомнений, большинство избирателей этого возраста поддерживали А. Ван дер Беллена, который выступал за освобождение молодёжи от обязательного призыва на действительную воинскую службу. Н. Хофер – противник контрактной армии, поддерживал концепцию всеобщей воинской обязанности. 4 декабря 2016 г. стало ясно, что совокупность объективных и субъективных факторов позволила Ван дер Беллену одержать уверенную победу. Если в мае разрыв составил лишь 0,5%, то теперь он увеличился до 7,6% голосов избирателей – 53,8% против 46,2%. Это при том, что в выборах приняло участие на 2% граждан больше – 74% против 72% в мае 2016 г. В конечном итоге электорат победителя увеличился на 200 тыс. чел., а количество сторонников Хофера сократилось на 100 тыс. человек[55].

Победа экологиста имела важное значение как для развития

[55] Электоральные процессы в Европейском союзе. М.: ИЕ РАН, 2016. С. 60-62.

внутриполитической жизни Австрии, так и для партийно-политической ситуации в Европе в целом. В Австрии была продемонстрирована возможность недопущения к власти крайне правых. Очевидно, что для этого требовались усилия по консолидации всех демократических сил, когда общая задача должна была превалировать над сугубо партийными разногласиями. Прошедшее голосование можно было рассматривать как пролог к очередным парламентским выборам. По закону они должны были состояться в 2018 г. Однако новое руководство Народной партии, у руля которой встал министр иностранных дел, тридцатилетний С. Курц, посчитало, что в её интересах приблизить время выборов. Во многом это было связано с резким увеличением политического рейтинга самогó Курца, требовавшего более самостоятельной политики Австрии в Евросоюзе, ужесточения антииммигрантского законодательства, полного разрыва ЕС Турцией. Тем самым Курц выдвигал политическую альтернативу как невнятной политике СПА по этим вопросам, так и основному оппоненту справа – Партии свободы. Не мытьём, так катаньем Курцу удалось добиться проведения досрочных (октябрь 2017 г.) парламентских выборов. В этом его поддержал и А. Ван дер Беллен, понимавший, что усиливающийся кризис в Европе (брекзит, позиция Трампа, амбиции М. Ле Пен и др.) способствует укреплению евроскептиков и в Австрии.

В предвыборный период обе партии, опережая друг друга, стали навёрстывать упущенное, соревнуясь в законодательном оформлении той политики, которую они раньше всеми силами маскировали. Здесь и ужесточение мер по охране государственных границ, запрет на ношение паранджи и хиджаба в общественных местах, использование полицейских браслетов у тех мигрантов, которые признаны опасными для гражданского населения. Иммигрантов и беженцев стали выдворять с территории Австрии в случае отказа от предложенной им работы. Специальный закон обязывал желающих остаться в Австрии изучать немецкий язык, австрийскую историю и культуру, а также местные законы.

На почве австрийских нововведений у властей возникли конфликты с руководством Евросоюза и правительствами неко-

торых его государств-членов. Так, К. Керн выступил против новых квот ЕС для Австрии на приём беженцев и потребовал исключить её из списка стран, которым вменялось разместить у себя очередную партию мигрантов, оставивших из-за войны свои государства. Одновре́менно он призвал страны Вишеградской группы строго соблюдать ранее согласованные с Брюсселем планы по приёму беженцев, пригрозив им лишением финансовой поддержки со стороны Евросоюза. Однако главной фигурой в австрийских интеграционных делах был, безусловно, глава МИД С. Курц. Вся его скоротечная политическая карьера была связана с этим сюжетом. Став в возрасте 25 лет статс-секретарём МВД Австрии по делам интеграции, он подготовил на эту тему специальную программу, одобренную его начальством как в министерстве, так и в АНП. Получив в 2013 г. в своё распоряжение австрийский МИД, он настоял на передаче этому учреждению части иммиграционной повестки. По инициативе Курца место его новой работы было переименовано в Министерство по европейским интеграционным и международным делам. Тем самым миграционная проблематика разделилась на две части – внутреннюю, которая оставалась в ведении МВД и внешнюю, целиком и полностью подчинённую новому МИД. Именно Курц высказал идею об экономической поддержке стран, откуда обедневшее население проникало в Европу. В ряде конкретных проблем, связанных с ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке, Курц стоял за развитие диалога враждующих сторон ради сохранения стабильности в регионе, что, в свою очередь, удержит на местах постоянного проживания тех, кто от полной безысходности направил свои стопы в Европу.

Сближаясь с позицией европейских националистов, Курц предлагал удерживать беженцев в специальных фильтрационных лагерях, не допуская их без тщательной проверки на территорию Евросоюза. В этом вопросе он постоянно подвергался критике левой части европейского истеблишмента, предлагавшей интеграцию работоспособной части беженцев из конфликтных зон, а не их насильственное удержание в системе лагерного режима. Отметим, что здесь Курц был объектом нападок со стороны коалиционных партнёров АНП – социал-демократов.

Не совпадал он в иммиграционной теме и с Ангелой Меркель, долгое время отстаивавшей для иммигрантов политику «открытых дверей». Главной мишенью для него стала Турция, которая после реформ Эрдогана, по его убеждению, уже не могла быть кандидатом на вступление в ЕС. Курц потребовал от лидеров ЕС прекращения контактов с авторитарным режимом в Анкаре и пересмотра прежней политики в отношении этой страны. Он коснулся даже такой периферийной, казалось бы, темы, как детские сады для маленьких мусульман. Молодой австрийский политик утверждал, что государство не должно финансировать дошкольные учреждения, препятствующие интеграции детей иммигрантов в австрийское общество.

В общем и целом Курц стал одним из наиболее резких противников приёма в ЕС Турции, считая, что режим Эрдогана весьма далёк от демократических европейских норм. К середине второго десятилетия новый глава австрийского МИД расширил проблематику подчинённого ему ведомства и в других, не менее важных аспектах тогдашней международной ситуации. Провозгласив в качестве одной из своих внешнеполитических задач посредничество в конфликте Запада и Востока, Курц повысил собственный удельный вес в европейской политике. Обкатка темы посредничества была сделана им, тогда главой МИД, в 2017 г. в качестве ротационного председателя ОБСЕ. В сентябре того же года он впервые выдвинул идею проведения в Вене российско-американского саммита. О желании австрийцев принять В.В. Путина и Д. Трампа Курц неоднократно говорил и заняв пост канцлера. Но появление такого посредника явно не устраивало американцев. Они не забыли, что третьей столицей Европы, резко критиковавшей Трампа за внесённый им дисбаланс в международную повестку, была, после Берлина и Парижа, именно Вена. Для Курца и других ведущих европейских политиков антиевропеизм президента США был неприемлем также тем ущербом экономическим интересам Австрии, который оказался очевидным в торпедировании проекта «Северный поток – 2» и в резком повышении пошлин на австрийский экспорт в США изделий алюминиевой и сталелитейной промышленности. Да и в целом американская политика «закручивания гаек»,

будь то на Дальнем или Ближнем Востоке, встречала вполне естественную отповедь у С. Курца, созвучную критике таких лидеров ЕС, как А. Меркель и Э. Макрон.

Сам формат посредничества явно не устраивал Трампа. Он, как опытный бизнес-игрок, предпочитал добиваться желаемого результата в очных контактах. Тем более ему не нужен был в этом качестве лидер маленькой европейской страны, по возрасту более чем вдвое моложе президента США. Первым аккордом в антиавстрийской симфонии стал отказ Трампа от Вены как возможного места встречи с президентом России. Между тем именно этот сюжет явился важным элементом визита Путина в Вену в начале июня 2018 г. и его бесед с австрийской политической элитой. Тем более что уже дважды – в 1961 и 1979 гг. – лидеры СССР и США общались именно в столице Австрии. В конечном итоге встреча президентов России и США состоялась в Хельсинки – финское руководство не было замечено в хоре резких критиков нового хозяина Белого дома.

Находясь во главе австрийского МИД, Курц постоянно держал под своим прицелом основную карьерную цель – пост федерального канцлера. Проигрыш на президентских выборах 2016 г. обоих претендентов от всех правящих партий он попытался обратить себе во благо. Когда весной 2021 г. криминальная прокуратура Австрии начала расследование против не вписывающихся в рамки закона действий С. Курца, то всплыла история, связанная с отставкой Р. Миттерленера. Прокуратура считала, что Курц, через своих друзей в газете и медиа-холдинге *Osterreich*, организовал серию опросов, участники которых поддерживали идею смены руководства АНП.

Главным виновником провала на выборах считался Р. Миттерленер. Последний заявлял, что на него и в партии, и вне её сторонники его отставки оказывают давление. В конечном итоге так и произошло. В мае 2017 г. съезд АНП избрал Курца новым лидером партии. Правда, сам он сначала немного поломался, но всё же принял на себя бремя руководства партией. При этом он затребовал от делегатов съезда такие полномочия, которые гарантировали полноту власти в АНП.

Курц, ко времени своего восшествия на партийный престол

успевший обрести определённую политическую мускулатуру, не спешил всё же вскочить с ходу на необъезженную пока лошадь высокой политики. Поэтому он отклонил предложение нового канцлера – социал-демократа К. Керна, сменившего неудачника Файмана, занять вице-канцлерский пост. Курц отдавал себе отчёт в том, что кризисное в тот период состояние австрийской, как всей европейской, экономики не даёт возможность набрать нужные в самое ближайшее время рейтинговые очки. С другой стороны, подчинённое ему и вполне успешное внешнеполитическое ведомство повышало его персональный политический вес. Свою тактику он строил из расчёта на победу в ближайшей парламентской избирательной кампании. Не отказался он и от интриг против нового лидера СПА К. Керна. Последнего он без особых фактических доказательств обвинил в незаконном получении средств на грядущее выборы. Упрекнул он канцлера Керна и в некомпетентности при проведении экономических и социальных реформ. Находящимся в оппозиции лидерам «свободников» Курц намекал на перспективы правительственного сотрудничества с АПС. В конечном итоге так и произошло. На парламентских выборах осени 2017 г. АНП обошла СПА на 5 процентных пунктов (31,5% против 26,5%), а АПС совсем ненамного (26%) отстала от СПА. В результате союз обеих партий стал неизбежен, а уход СПА в оппозицию политически закономерен. С этим вариантом скрепя сердце смирился президент страны экологист А. Ван дер Беллен. Он резонно представлял себе отсутствие тогда электоральных альтернатив союзу АНП – АПС.

3.4. Ненадёжные партнёры

Ситуация складывалась таким образом, что высший орган исполнительной власти могла возглавить только АНП. У социал-демократов, даже при гипотетическом союзе с либералами и частью экологистов (прежние «Зелёные» раскололись ещё за несколько месяцев до выборов), явно не хватало депутатской поддержки. С другой стороны, лидер СПА К. Керн ещё до выборов заявил о том, что его партия не станет участвовать в правительстве в качестве младшего партнёра. После 1966 г. СПА никогда не пребывала в этой роли. Недолгие переговоры лиде-

ров АНП и АПС при весьма ограниченном круге других функционеров привели к формированию новой «малой коалиции». Места канцлера и вице-канцлера заняли С. Курц и Х.-К. Штрахе соответственно. Экономический блок возглавили министры от АНП, а посты, в той или иной степени касавшиеся миграционной проблематики, – члены АПС либо близкие им по духу беспартийные министры. Сфера сотрудничества с Евросоюзом была передана в ведомство Федерального канцлера. Формально это объяснялось тем, что во второй половине 2018 г. Австрия в порядке ротации становилась страной-председателем Евросоюза. С. Курц, возглавлявший ОБСЕ в течение всего 2017 г, был в целом приемлемым исполнителем этой немаловажной роли.

«Клятва верности» была зафиксирована в официальном заявлении нового канцлера. В программе действий правительства АНП – АПС, не без патетики названной «Вместе. Для нашей Австрии», уже в первых строках говорилось, что страна непоколебимо привержена курсу ЕС, нейтралитету и активному участию в международных организациях. В то же время в новом документе прозвучали нотки особой позиции Австрии. В частности, была заявлена возможность того, что австрийский парламент скорректирует общие для ЕС правила, если они могут оказать негативное влияние на некоторые австрийские регионы. В контексте темы следует рассматривать и отмеченную в программе «малой коалиции» возможность проводить регулярные референдумы по швейцарскому образцу. Это новация исходила из лагеря националистов. По их инициативе в программу включили и токсичный, с точки зрения взаимоотношений с Италией, южнотирольский вопрос. Новые власти прямо указали на желательность предоставления южнотирольским немецкоязычным гражданам, наряду с уже имеющимся итальянским, также и австрийского гражданства. Здесь явно прослеживалось влияние лидеров АПС, которые в программе своей партии заявили о принадлежности южных тирольцев к немецкому языковому и культурному сообществу. Отметим, что повторная постановка южнотирольского вопроса, казавшегося раз и навсегда решённым при вступлении Австрии в ЕС в 1995 г., вызвало явное раз-

дражение в правительственных кругах Италии. По иммиграционной теме правительственный документ также содержал гораздо более жёсткие формулировки, касающиеся охраны границ, пребывания беженцев на территории Австрии, их социального обеспечения, мер внутренней безопасности, чем это принято в большинстве стран – членов ЕС[56].

Курц, формируя своё «чёрно-синее» правительство, учитывал горькие для АНП ошибки 2000–2006 гг., когда такой же по составу кабинет министров вызвал резкие протесты не только в Австрии, но и за рубежом. Санкции, наложенные тогда на альпийскую республику, были болезненны не столько в политико-экономическом, сколько в моральном отношении. Лидеры ЕС стали считать Австрию ненадёжным членом новой евросоюзовской команды, учитывая скандальную репутацию лидера АПС Й. Хайдера. Теперь, уповая на становившиеся всё более устойчивыми связи с тогдашним руководством Европы, прежде всего с А. Меркель и Э. Макроном, Курц всячески подчёркивал, что АПС «эры Штрахе» – это не хайдеровские «свободники», а вполне цивилизованные партнёры, с которыми можно работать[57].

В то же время Курц в принципе не исключал перспектив возможного разрыва с новой политической роднёй. Здесь надо было иметь что-то про запас. Скорее всего, скандал «Ибица-гейт» стал именно такой домашней заготовкой. Вряд ли вполне профессионально организованная аудио- и видеозапись встречи лидеров АПС на Ибице могла быть делом журналистов-любителей. Явно поработали профессионалы, которые подготовили текст для некой «дамы из России», якобы племянницы русского олигарха, привлёкшей внимание лидеров АПС – Штрахе и Гуденуса – перспективами получения незаконных средств для избирательной кампании осени 2017 г.[58] Коалиционный союз спустя полтора года утомил Курца, ибо партнёры во многих вопросах стали проявлять неприятную ему ретивость. Тогда ящик Пандоры вовремя открылся. Организаторы тайной записи сделали информационный вброс в канун выборов в Европейский

---

[56] Regierungsprogramm von OVP und FPO 2018. S. 1-15.
[57] Ferrero-Waldner Benita. Wo ei Wille, da ein Wey. Wien, 2017. S. 109-121.
[58] Spiegel. 2019. №21. S. 78-83

парламент (май 2019 г.).

Данные выборы на несколько процентных пунктов поколебали устойчивое третье место АПС (17,2%) в национальном зачёте. При этом потери по сравнению с парламентскими выборами 2017 г. были гораздо более значительными (около 9%). Считая выборы в ЕП неким промежуточным этапом по пути к новому парламентскому волеизъявлению австрийцев, можно было всё-таки оценить диспозицию в лагере претендентов на места в высшей структуре законодательной власти. Сухие цифры итогов евровыборов, обнародованные в Вене в конце мая, свидетельствовали об устойчивом превосходстве АНП (34,6%). Их главный соперник – бывший коалиционный партнёр СПА – показал одни из худших командных результатов в послевоенной истории Австрии (23,9%). Подобная тенденция партии национал-изоляционистского толка вполне вписывалась в общеевропейский контекст. Ему соответствовал и плюсовой тренд, характерный для австрийских «Зелёных» (14,1%), чему во многом способствовал положительный имидж их неформального лидера – президента А. Ван дер Беллена[59]. При допущении, что к осени текущего года положение не изменится коренным образом, складывалась следующая ситуация. С учётом категорического отказа фаворита – АНП – от коалиционных отношений как с СПА, так и с АПС, единственным реальным партнёром оставались бы «Зелёные». Правда, чисто арифметически им нужен был некий электоральный довесок. Таковым вполне могли стать либералы из «Новой Австрии», получившие на последних евровыборах 8,4% голосов. Они, никогда прежде не имевшие шансов на места в Кабинете министров, даже на приставных стульях, могли гипотетически их получить. Тем более что либеральная партийная платформа, во многом совпадавшая с позицией АНП, не расходилась кардинально и с «зелёным проектом».

Отпускной период, который в 2019 г. пришёлся на время подготовки к выборам конца сентября, не принёс каких-либо сенсационных интриг и новых разоблачений. При этом лидеры партий – претендентов на власть, каждый по-своему, стремились

---

[59] См. 2019 European election results. Austria. URL: https://elections-results.eu/austria/

использовать тот информационный ресурс, который возник в связи с «Ибица-гейт». Н. Хофер, бывший в последнем кабинете Курца министром транспорта и сменивший на посту председателя отстранённого с этой должности Х.-К. Штрахе, всячески раскручивал тему «незаслуженно обиженной партии». Иначе вёл себя временно ушедший в отставку Курц. Он превратил в период избирательной кампании, казалось бы, очевидный минус – отсутствие административного ресурса – в ощутимый плюс. В течение лета 2019 г. он на своём автомобиле объездил всю Австрию, не уклоняясь от встреч с простыми людьми, выступая на митингах и собраниях. Тем самым экс-канцлер на практике опровергал расхожее мнение о лидере партии как о «человеке элиты», не опускающемся до контактов со своими избирателями. Используя свою популярность, Курц предложил им голосовать за «Список Курца и обновлённую АНП». Этот маркетинговый ход, когда партия практически персонифицировалась, поспособствовал успеху «народников». На пользу Курцу было и то, что косвенную поддержку ему оказали такие европейские лидеры, как А. Меркель, Э. Макрон, Ж.-К. Юнкер, с которыми он летом того же года провёл ряд встреч. Неформальные контакты устанавливали и другие ведущие политики, делавшие прикидки на ситуацию после выборов. В частности, «Зелёные» напоминали о коалициях с АНП на земельном уровне. Социал-демократы делали упор на совпадении их экологических и социальных позиций с теми же «Зелёными».

Выборы в целом подтвердили расклад сил майского голосования в ЕП. На них пришло несколько меньше избирателей, чем в 2017 г. (75,6%), чему «способствовала» возможность голосования по почте. Тем не менее и такой процент электоральной активности по западноевропейским меркам выглядел достаточно солидно.

Каким же стал осенний урожай для основных игроков на австрийской политической сцене? Для АНП он был особенно весóм (37,5%), тем более что разрыв с бывшим партнёром СПА (21,2%) стал ещё бóльшим, чем год назад. Что касается АПС, то «дело Штрахе», осмысленное многими сторонниками партии за время летних отпусков, способствовало переливу части си-

туационного электората от АПС к АНП. Националисты собрали 16,2%, потеряв по дороге от одних парламентских выборов к другим около 10% электората. Значительно окрепли «Зелёные» (13,9%), которым явно пошла на пользу смена лидера П. Пильца на В. Коглера. Отметим, что к «Зелёным» перешла от СПА часть ситуационного левого электората, разочаровавшаяся в невнятной политике социалистов. Окрепли и либералы из «Новой Австрии», почти удвоившие (8,1%) свои результаты. При особых обстоятельствах их можно было бы рассматривать в качестве довеска при голосовании в парламенте[60].

Вполне естественно, что и по итогам выборов, и по ощущениям политических реалий президент А. Ван дер Беллен мог предложить сформировать правительство только одному человеку – бесспорному их победителю С. Курцу. Ему президент и вручил в начале октября 2019 г. мандат на создание коалиционного кабинета. Курц, безусловно, был к этому готов, сразу по оглашении результатов выборов пообещав консультироваться со всеми прошедшими в парламент партиями. Они к середине октября определились со своими парламентскими лидерами. Сам Курц, до избрания канцлером, стал главой фракции АНП. Первыми должностными лицами в своих фракциях были названы П. Ренди-Вагнер (СПА), В. Коглер («Зелёные»), Х. Кикль (АПС), Б. Майнль-Райзингер («Новая Австрия»). По традиции депутаты нового созыва избрали и парламентский триумвират. В него вошли первый председатель Национального совета В. Соботка (АНП), вице-спикер Д. Бурес (СПА) и третий сопредседатель Н. Хофер (АПС). Голосование по этим кандидатурам имело в целом формальный характер, ибо партийное распределение функций соответствовало парламентскому представительству партий. На конец октября 2019 г. в Национальном совете был 71 представитель АНП, 40 социал-демократов (СПА), 30 националистов (АПС), 26 экологистов («Зелёные) и 10 либералов из «Новой Австрии». Отметим, что в течение легислатурного периода имели место персональные перемены в составе депутатов, однако партийные квоты, определённые выборами, чис-

[60] Nationalratswahl 2019. URL: https://www.bmi.gy.at/412/ Nationalratswahlen/ Nationalratswahl_2019/start.aspx.

ленно сохранялись.

Хотя Курц, во многом формально, провёл заранее обещанные зондирующие контакты со всеми лидерами парламентских партий, но, как и предполагалось, он остановил свой выбор на «Зелёных». Чисто арифметически обе партии имели в НС т.н. контрольный пакет голосов (97), что и давало коалиционерам возможность проводить через парламент заранее подготовленные ими законы. Однако для этого было необходимо согласовать между собой все спорные позиции, которые могли в обозримом будущем осложнить жизнь планируемому тандему.

Первостепенными на переговорах выглядели принципиальные вопросы, а вторичным, хотя и немаловажным, являлось распределение мест в Кабинете. По существу, коалиционеры вступали на очень тонкий и хрупкий лёд, где любой сбой при разделе функций мог обрушить всю правительственную конструкцию. Отметим, что ключевыми темами и по содержанию, и с точки зрения персональной ответственности были миграция и энергетика, причём «народники» и «зелёные» занимали далеко не совпадающие, а в деталях – и противоположные позиции. Исход переговоров интересовал не только австрийцев. Лидеры ЕС явно не хотели их срыва, ибо альтернативой с высокой степенью вероятности был бы новый вариант «чёрно-синей» коалиции (АНП – АПС). Кстати, «свободники» неоднократно намекали Курцу, что «Ибица-гейт» является для них пройденным этапом, а разногласий у них с АНП гораздо меньше, чем у других возможных партнёров Народной партии. Именно в декабре 2019 г. АПС окончательно исключила из своих рядов Штрахе, заодно лишив депутатского мандата и его супругу, игравшую далеко не второстепенную роль. Тем самым Хофер и Ко. делали недвусмысленные намёки бывшему партнёру по коалиции о возможном восстановлении прежнего союза.

Президент Ван дер Беллен также был заинтересован в скорейшем формировании высшего органа исполнительной власти, полагая, что вре́менное правительство во главе с Б. Бирляйн не обладает ни в Австрии, ни за рубежом необходимой политической легитимностью, а это не способствует укреплению международного престижа страны. К концу декабря 2019 г. полутора-

месячные переговоры завершились согласованием как рабочей программы, так и имён тех политиков, кто брался за её выполнение. В начале января 2020 г. и текст правительственной программы, и состав Кабинета министров были предложены для одобрения парламенту. Отметим, что при решении министерских вопросов была использована схема, практиковавшаяся ещё во времена последней коалиции АНП – АПС. В частности, лидер «Зелёных» В. Коглер стал не только вице-канцлером, но и министром по делам искусства, культуры, спорта и государственной службы. Напомним, что его предшественником на этом посту был Х.-К. Штрахе. Традиция приглашать для руководства министерством интеграции европейских и международных отношений непартийного деятеля сохранилась и в новом Кабинете. Если в правительстве АНП – АПС этот пост занимала беспартийная К. Кнайсель, то теперь МИД возглавил карьерный дипломат А. Шалленберг. Ещё один беспартийный, Х. Фасман, стал министром образования и науки. В остальном сохранилась схема партийных преференций: АНП взяла под свой контроль экономический блок (министерства экономики, финансов, устойчивого развития и туризма), а также министерства обороны и внутренних дел. Последнее возглавил К. Нехаммер, который после отставки Курца в декабре 2021 г. (см. об этом далее) занял высший правительственный пост. Три министра без портфеля и два статс-секретаря были также из квоты АНП. Не остались без правительственных мест, соответствовавших профилю интересов «зелёных», видные функционеры этой партии. По её настоятельной просьбе в правительстве появилось объединённое Министерство экологии, транспорта, инфраструктуры и технологий, которое возглавила Л. Гевесслер. Другой эксперт «зелёных» Р. Сеншобер стал министром социальных дел, защиты прав потребителей и здравоохранения. Наконец, министром юстиции была назначена А. Цадич. Таким образом, впервые в истории страны министерский пост получил потомок иммигрантов, в данном случае из Боснии и Герцеговины[61]. В целом в Ка-

[61] Was die erste osterriechische Ministerin mit Migrationshintergrund erreichen will. URL: https://www.handelsblatt.com/politil/international/alma-zadi-was-die-erste-osterriechische-ministerin-mit-migrationshintergrund-erreichen-will/253856

бинете был соблюдён принцип гендерного равенства (по 8 представителей обоих полов).

3.5. Пандемия и новый кризис власти

В начале 2020 г. казалось, что деятельность достаточно легко сформированного правительства пойдёт по лекалам уже апробированного в последние годы решения проблем как сугубо национальных, так и общеевропейских. Никто, конечно же, не мог представить себе, что не только Австрия и Европа, но и весь мир окунётся в пучину пандемии коронавируса. Никто не мог предусмотреть, с каким валом непредсказуемых ситуаций столкнётся человечество, насколько изменится жизнь людей, их взаимоотношения и оценки действий властей, оказавшихся неготовыми к вселенской беде. Предваряя описание австрийской «эры пандемии», отметим, что в целом национальный вариант борьбы с напастью лишь в малозначительных деталях отличался от происходившего в других странах Европейского союза. Многочисленные совещания в верхах ЕС с участием правителей и других ответственных лиц Австрии, безусловно, способствовали контролю над ситуацией, поиску наиболее эффективных и быстрых способов борьбы с эпидемией. В то же время эти скоротечные саммиты в рамках евросоюзовских структур выявили в целом неготовность Европы быстро найти наиболее эффективные решения.

В середине марта власти Австрии ввели первые ограничения, издали запреты на активные перемещения людей пожилого возраста, перевели на удалённый режим образовательный процесс, резко сократили сферу торговли, не дожидаясь введения в ЕС антишенгенских правил, перекрыли границы с соседями, прежде всего с Италией и Швейцарией. Было фактически свёрнуто автомобильное, железнодорожное и частично авиасообщение со многими странами, где *Covid-19* уже вовсю буйствовал. На этот счёт правительство Курца издало специальные постановления, крайне осложнившие доходный для страны туристический поток. Из-за явной нехватки кадров для осуществления антипандемийных мер был не только расширен штат госслужащих, но и удлинён срок действительной службы для военных

26.html?ticket=ST-11114626-SGLFRoHx1pjbiL14klSS-ap5.

срочного призыва и полицейских. Кроме того, активно расширилось привлечение к волонтёрским задачам австрийской молодёжи.

Новая ситуация существенно повлияла на политическую жизнь страны. Были отменены выборы в муниципальные советы некоторых земель (Форарльберга, Штирии, Зальцбурга). Правительство в пожарном порядке внесло изменения в бюджет текущего года, касавшиеся трудовых отношений и финансовой дисциплины. Срочно был создан стабилизационный фонд, предполагающий пакетные решения вопросов чрезвычайной помощи пострадавшим от пандемии, в том числе и освобождение соответствующих отраслей экономики от плановой уплаты налогов; ряд мер был принят для поддержания на плаву занятых в малом бизнесе. В парламенте в срочном порядке был разработан закон о мерах по поддержанию порядка, давший полиции право на контроль за выполнением антиковидных мер.

Следует подчеркнуть, что парламентская оппозиция, прежде всего в лице АПС и СПА, наряду с чисто пропагандистской критикой правительственных мер, смогла через механизм голосования в Национальном совете внести в тактические меры Кабинета Курца определённые коррективы. В частности, все неправительственные партии, в том числе и либералы из «Новой Австрии», настояли, чтобы в закон об антиковидных мерах была внесена поправка, которая ограничила срок его применения текущим 2020 г. В парламентских дебатах остро обсуждали вопрос о финансировании антипандемийных мер, о компенсации потерь компаниям «малого бизнеса». Вносились соответствующие поправки, отклонённые, однако, правительственным большинством.

Весьма важной для австрийцев темой стали меры пресечения властями нарушений новых антиковидных правил. Как в парламенте, так и за его пределами выражалось недовольство действиями полиции, получившей право вторгаться в частную жизнь граждан, прежде всего для проверки выполнения антиковидных норм. В кругах политической оппозиции постоянно использовались сюжеты, связанные с нарушениями демократических норм и злоупотреблениями в процессе контроля над ан-

тиковидными мерами. Отметим, что здесь непримиримые соперники на политическом поле – социал-демократы, «свободники» и либералы, по существу, выступали единым фронтом.

Другой темой, вызвавшей в австрийском обществе бурные дискуссии, было использование различных средств защиты от ковида и вакцинация населения. В результате правительство постоянно смягчало введённые им обязательства для граждан, а рекомендуя вакцинацию, не делало её вплоть до февраля 2022 г. категорической обязанностью для всех австрийцев. Также правительство, во многом под давлением оппозиции, ввело летом 2020 г. скользящий график мер по борьбе с эпидемией, реализуемых в зависимости от степени заражённости в отдельных регионах Австрии.

Критика оппозиции, помимо неприятия непоследовательных, с её точки зрения, мер правительства, коснулась и тех, которые повлияли на резкое ухудшение социально-экономической ситуации в стране. Прежде всего, это безработица, которая охватила многие отрасли, вынужденные простаивать в условиях ограничительных мер. Уже в середине марта 2020 г. статистические службы зафиксировали невиданный для страны, всегда гордившейся почти полной занятостью, уровень потерявших работу, число которых достигало тогда почти полумиллионного показателя[62]. Особенно пострадала туристическая отрасль, прежде всего в таких землях, как Тироль, Зальцбург, Штирия, Форарльберг. Тенденция потерь на рынке труда сохранилась и в следующем году. По статистическим данным, в начале января 2021 г. безработными были 11,4% от общего числа занятых, что на 2,8% больше, чем в начале пандемии[63].

Социология свидетельствовала, что, несмотря на крайне сложную ситуацию, большинство австрийцев всё же доверяло правительству С. Курца, ему лично и министрам, ответственным за использование тех или иных средств в борьбе с *Covid-19*. Меньше устраивали их органы законодательной власти, прежде всего Национальный совет. Но в целом в сложившихся ус-

---

[62] Auswirkungen der Covid-19-kriese auf den.

[63] Osterreichischen Arbeitsmarkt. URL: https://www.bmafj.gv.at/services/news/aktuel-arbeitsmarktzahlen.html (статистика собрана В.С. Грибовским).

ловиях люди доверяли всей системе власти, не видя никакой альтернативы её антипандемийной стратегии. Опросы показали, что избиратель, если выборы происходили в самое ближайшее время, не изменил бы радикально своих партийных предпочтений. Так, в феврале 2021 г. 36% поддержали бы АНП, около 24% – СПА, 17% – АПС и по 10% – «Зелёных» и либералов. Напомним, что на парламентских выборах полуторагодичной давности (сентябрь 2019 г.) цифры электоральных симпатий отличались лишь в пределах арифметической погрешности. Сложнее было с электоральным рейтингом самого С. Курца. Поддержку ему оказали только 32% опрошенных, т.е. на 4% меньше, чем его партии – АНП[64]. С другой стороны, граждане не видели альтернативной ему фигуры вне зависимости от партийной принадлежности других лидеров. Из всего этого напрашивался вывод: австрийцы готовы были, при вполне очевидных претензиях к Курцу, поддерживать его и дальше.

Однако такая перспектива не устраивала многих. Прежде всего была недовольна оппозиция в лице последовательно брошенных Курцем социал-демократов и «свободников». Далеко не все оказались сторонниками молодого канцлера и в собственной партии: ещё свежа была история с отстранением Р. Миттерленера, в которой роль Курца была вполне очевидна. Рейтинговые потери Курца в период пандемии также не укрепляли реноме канцлера. И вот в этот сложный для страны момент сказала своё слово криминальная прокуратура Австрии, выдвинувшая против него весьма серьёзные обвинения в использовании служебного положения в личных целях. Факты, предложенные следователями прокуратуры, относились к 2016–2018 гг. И вырисовывалась достаточно неприятная для Курца перспектива получить реальный срок. Отметим, что в следственных органах Австрии служили люди далеко политически не индифферентные, имевшие свои симпатии и антипатии к фигурантам политического бомонда. Тем более что и в благополучные и почти безоблачные для него годы Курц в глазах многих выглядел вы-

[64] Welche Partei wurden Sie wahlen, wenn am nachsten Sonntag Nationalratswahl ware? URL: https://de.ststista.com/statistik/daten/studie/288503/umfrage/sonntagsfrage-zur-nationalratswahl-in-osterreich-nach-einzelgen-instituten.

скочкой и далеко не во всём квалифицированным политиком.

Осенью 2021 г. вокруг фигуры канцлера разыгрывалась поистине шекспировская драма. Вначале Курц категорически отрицал обвинение в использовании государственных средств в личных карьерных целях. Он сделал даже красивый жест якобы в интересах беспристрастного следствия, вре́менно покинув свой пост и передав бразды правления в правительстве главе МИД А. Шалленбергу. Однако по мере выяснения реальных фактов его сопричастности к опубликованию в собственных политических интересах опросов общественного мнения в 2016–2018 гг., Курц полностью отказался от всех своих партийных постов, мотивировав этот шаг в том числе и семейными причинами (рождением сына). В этой ситуации многое зависело от президента Ван дер Беллена. И он решился на важный политический шаг, который, впрочем, соответствовал его конституционным полномочиям. Дабы сохранить правительство, а не идти на внеочередные парламентские выборы, президент назначил новым канцлером однопартийца Курца К. Нехаммера, министра внутренних дел, а это второй по значению в иерархии австрийской исполнительной власти правительственный пост. Других существенных перемен «чёрно-зелёная коалиция» не претерпела.

Эти действия можно было связать со сложной внутриполитической ситуацией в Австрии, связанной с новой волной пандемии. Не вызывали большого энтузиазма у населения альпийской республики и соответствующие меры по борьбе с этим злом, прежде всего обязательная с февраля 2022 г. всеобщая вакцинация. Но 2022 был и годом очередных президентских выборов, на которых Ван дер Беллен предполагал снова баллотироваться. Тем более что явных, альтернативных ему партийных кандидатов, кроме Н. Хофера, не предвиделось. Ослабленные после ухода из правительства социал-демократы и сомнительно выглядевшая в свете «дела Курца» АНП вряд ли могли предложить какую-либо личность убедительную для избирательного корпуса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. АВСТРИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ НА ПЕРЕПУТЬЕ

Первые два с небольшим десятилетия XXI в. начинались и завершались событиями, совершенно не типичными для политического бытия Второй республики. 2000 г. ознаменовался скандалом вокруг формирования «чёрно-синей» коалиции АНП – АПС, погасить который по-своему пытались высшие инстанции Евросоюза. Рубеж второго и третьего десятилетия, вернее, самый конец 2021 г., вверг политический бомонд Австрии в далеко не сугубо верхушечный кризис, связанный с отставкой федерального канцлера С. Курца. Ничего похожего за всю послевоенную историю Австрии не наблюдалось, хотя страна постоянно испытывала стрессовое состояние, находясь на передовой линии противоборства между Востоком и Западом. Однако понять фено́мен её нестандартного политического старта в составе Европейского союза можно, на наш взгляд, лишь при учёте обстоятельств, влиявших на развитие австрийской политической модели.

В неоднозначном процессе встраивания страны в структуры, только-только оформлявшиеся в новом интеграционном объединении, постоянно обозначались реперные точки. Одни из них были обусловлены формированием национальных и общеевропейских систем отправления политической власти, другие возникали спонтанно, на никем не просчитанном пути эволюции политического менталитета австрийцев, их приспособления к общеевропейским стандартам.

Если демократические модели власти в общем и целом совпадали, то в их конкретных воплощениях подчас возникали трещины. Наложение частного на общее не всегда проходит безболезненно. Нелегко было совместить специфически австрийскую модель социально-политического партнёрства с тем, что складывалось в иных исторических, политических, социальных и экономических условиях послевоенной Европы. Не прост был и путь инкорпорации в федералистскую структуру Евросоюза того, что унаследовано ещё со времён поздних Габсбургов. Большинство членов ЕС имели иную траекторию развития внутрен-

него устройства.

Свои особые национальные черты имела и партийно-политическая парадигма Австрии. В ней изначально отсутствовал весомый либеральный компонент, опиравшийся на максимальную независимость экономических процессов от влияния государственных структур. С другой стороны, в правом политическом сегменте сливались в единое целое консервативный прагматизм и обращённые к человеку идеалы западного христианства. Весьма специфично выглядела и социал-демократическая составляющая партийного спектра. Здесь торжествовал исторически присущий австрийской социал-демократии центризм, а левые и правые тенденции были на периферии партийной жизни. Ещё более специфическим казался разношёрстный лагерь партий «политической альтернативы». Реально он обозначился на рубеже 1980-х – 1990-х гг. при переходе страны в интеграционную систему Европы. «Зелёная» часть альтернативщиков, социально ориентированная на интеллигенцию, молодёжь и образованные слои общества, инкорпорировала в свои ряды диссидентствоваших консерваторов и социал-демократов. Более исторически ориентированным был националистический лагерь, складывавшийся ещё при поздних Габсбургах и впитавший в себя межвоенный национал-социализм Германии и итальянизированный австрофашизм.

В Австрии, и тем она отличалась от большинства стран Евросоюза, не нашлось места для внесистемных течений различного толка, более правых, чем национал-изоляционизм АПС, и более левых, чем отдельные второстепенные фрагменты социалистического толка. Попадавшие иногда в парламент, при стечении определённых обстоятельств, партии нового формата на поверку оказывались лишь чисто персоналистскими, а оттого и недолговечными. С другой стороны, из рядов АНП вышли политики европейского масштаба (В. Шюссель, С. Курц), оказавшие определённое влияние на весь консервативно-демохристианский европейский тренд. Национал-изоляционисты также получили из Австрии достаточно харизматичного Й. Хайдера, молниеносно промелькнувшего Х.-К. Штрахе и постепенно подбирающегося к Олимпу австрийской политической системы Н. Хо-

фера. Весьма заметным на поле европейской политики стал и лидер «Зелёных» А. Ван дер Беллен. Во всяком случае, никто из его экологических единомышленников не достигал в своих государствах вершины власти. Весьма невыразительно в персональном плане выглядели социал-демократы, так и не нашедшие национального варианта модернизации своего исторически значимого багажа.

Но в целом экспоненты австрийской партийной модели всё же внесли определённый вклад в общеевропейскую политику. Этому во многом способствовала институализация системы власти Союза, обязательность присутствия в ней представителей национальных политических элит. Австрия, как и остальные члены ЕС, имела право на полугодовое председательство в Совете ЕС, на посты в Европейской комиссии и структурах Европарламента. Её постоянный нейтралитет давал политикам страны, связанным по своим функциям с международной деятельностью, проявлять свойственное австрийцам миротворчество. Не являясь каким-либо условным мостом между Востоком и Западом, Австрия всегда была готова, в разных формах и проявлениях, посредничать в конфликтах как континентального, так и мирового масштаба.

Особенности национальных социально-экономических структур позволяли австрийским политикам более спокойно, чем истеблишменту остальной Европы, воспринимать кризисные ситуации конца первого – середины второго десятилетия XXI в. При всех явных и скрытых формах неустойчивости экономики и финансов Австрия не была в числе отстающих по таким показателям, как инфляция, безработица, социальная поддержка населения. Миграционные волны, прокатившиеся и по австрийской земле, не нанесли ей такого значительного урона, как более развитым в экономическом отношении соседям.

В то же время были очевидны морально-политические издержки скандалов, скорее, континентального, нежели национального масштаба. И «дело Хайдера» в начале века, и «тройные» президентские выборы 2016 г., и «Ибица-гейт» конца второго десятилетия, и сенсационная, на первый взгляд, отставка в начале третьего десятилетия канцлера Курца, всё это, безуслов-

но, не укрепило положительное реноме небольшого центрально-европейского государства. Непоколебимы пока не только традиционное австрийское миротворчество, но и способность населения, без взрыва необузданных страстей, реагировать на нестандартные ситуации в экономике, политике, социальной жизни. Всё это удерживает австрийскую политическую модель на плаву в турбулентных вихрях, время от времени проносящихся над Старым Светом.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

Аснар Х-М. 60
Ахтисаари М. 62
Баррозу Ж.-М. 51
Бартенштайн А. 44, 71
Беллен Ван дер А. 12, 79-82, 87, 90, 92, 94, 99, 102
Бергер М. 70
Бирляйн Б. 94
Бурес Д. 15, 92
Буссингер К. 22
Бухингер Э. 70
Вайханен М. 43
Воцелка К. 34
Враницкий Ф. 55, 56, 69, 70
Вукович. М. 44, 45
Габсбурги 7, 18, 101
Гевесслер Д. 95
Гуденус Й. 90
Гузенбауэр А. 69, 70-74
Гуттереш А. 60
Грисс И. 80
Елингер Т. 20
Зикль Э. 61
Жискар д'Эстен В. 47
Кабас Х. 58
Караджич Р. 45
Карасек Ф. 37
Керн К. 79, 80, 83, 87, 88
Кери Т. 70
Кикль Х. 92
Клестиль Т. 12, 58, 59
Клима В. 39, 40, 43, 58, 59, 69
Кнайсель К. 94
Коглер В. 92, 94
Коль А. 79
Крайский Б. 8, 70

Курц С. 9, 39, 51, 52, 53, 79, 82-103
Лавров С.В. 52
Ляйен фон дер У. 51
Ле Пен М. 82
Майнль-Райзингер Б. 92
Макрон Э. 53, 86, 87, 98
Меркель А. 53, 83, 86, 89, 91
Миттерленер Р. 79, 86, 87, 98
Младич Р. 45
Мольтерер Б. 71
Нехаммер К. 94, 99
Нойманн П. 52
Ореха М. 62
Петтеринг Х.-Г. 61
Пибалгс А. 44
Пильц П. 92
Пласник У. 45, 48
Праммер Б. 70
Принцхорн Т. 58
Проди Р. 62
Прёль И. 75
Путин В.В. 85
Розенкранц Б. 15
Рисс-Пассер С. 59
Ренди-Вагнер П. 92
Сеншобер Р. 95
Соботка В. 92
Талос Э. 11, 27
Тончич-Зорин Л. 37
Трамп Д. 53, 82, 85, 86
Файман В. 73-79
Фасман Х. 94
Фишер Х. 12, 51, 70, 71, 74, 80
Фишлер Ф. 46, 49, 50
Ферреро-Вальднер Б. 15, 40, 45, 50, 51, 61
Фровайн Й. 62
Хайдер Й. 9, 34, 56-68, 71, 75, 89, 102, 103

Хан Й. 51
Хундсторфер Р. 79
Хофер Н. 79, 80, 82, 89, 91, 93, 94, 100, 102
Цадич А. 95
Чап Й. 70
Шалленберг А. 94, 99
Швиммер В. 37
Шидер П. 37
Ширак Ж. 60, 62
Шмид К. 70
Шрёдер Г. 60
Штойбер Э. 61
Штрахе Х.-К. 75, 81, 88-94, 102
Шюссель В. 39, 42-49, 59, 62, 63, 66, 67, 81, 102
Эрдоган Т. 83
Эштон К. 51
Юнкер Ж.-К. 51, 81, 91

ЛИТЕРАТУРА

1. Австрийская республика. Конституция и законодательные акты / пер. с нем. М.: Прогресс, 1985. 428 с.

2. Австрия X–XXI веков. История. Политика. Культура. Библиография. М.: ООО «Аванглион-принт», 2012. 69 с.

3. Австрия – постоянно нейтральная страна. Австрийская внешняя политика с 1945-го года. Издано Федеральной службой печати. Вена, 1986. 40 с.

4. Бадаева А.С. Австрийская партия свободы: между правым популизмом, австрийским патриотизмом и немецким национализмом /// Контуры глобальной трансформации. 2018. №3. С. 53-68.

5. Ватлин А.Ю. Австрия в XX веке: учеб. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2006. 222 с.

6. Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика / пер. с нем. М.: «Весь мир», 2007. 497 с.

7. Государства альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: «Весь мир», 2009. 544 с.

8. Губайдуллина М.Ш., Серик Р.С. Австрия – член Европейского союза. Алматы: изд-во «Девика», 2004. 68 с.

9. Европейская аналитика 2017 / отв. ред. К.Н. Гусев. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 176 с.

10. Европейская аналитика 2018 / отв. ред. К.Н. Гусев. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2018. 168 с.

11. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. 960 с.

12. Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран /отв. ред. В.Б. Белов. М.: ИЕ РАН, изд-во «Весь мир», 2018. 204 с.

13. Качалова А.В. Российско-австрийские отношения при канцлере С. Курце // Вестник дипломатической академии МИД РФ. Россия и мир. 2020. №3 (2 т.). С.122-133.

14. Коалиционные правительства в современной Европе. Шансы и риски. М.: ИЕ РАН, 2020. 136 с.

15. Кузнецов А.В., Мурашко М.М. Роль Австрии в мировой экономике и международных отношениях // Современная Европа. 2018. №6. С. 159-162.

16. Малек Мартин. Опыт австрийских выборов // Современная Европа. 2000. №3. С. 92-97.

17. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. М.: ИЕ РАН, 2018. 140 с.

18. Россия – Австрия. Вехи совместной истории / отв. ред. СТ. Карнер, А.О. Чубарьян. М.: ООО Изд-во «Аспект Пресс», 2019. 304 с.

19. Свечникова С.В., Ефремов А.В. Австрийская партия свободы в XXI в.: идеология и практика // Учёные записки ОГУ. 2020. №3. С. 16-21.

20. Сепаратизм в политической жизни современной Европы. М.: ИЕ РАН, 2015. 88 с.

21. Ульрам П.А. Австрийская народная партия // Консервативные и либеральные партии западноевропейских стран. М.: ИНИОН, 2007. С. 170-179.

22. Швейцер В.Я., Жиряков И.Г. Бруно Крайский. Политик и время. М.: Редакционно-издательский центр «Альфа» МГОПУ, 2001. 310 с.

23. Швейцер В.Я. Партийно-политическая система Европейского союза в начале XXI века. М.: ИЕ РАН, 2021. 109 с.

24. Швейцер В.Я. Австрия: от «красной» Вены к Вене 90-х // От кризиса к поискам обновления. М.: «Форум», 1993. С. 32-35.

25. Швейцер В.Я. Социал-демократия Австрии: обновление идейно-теоретических позиций // Западная социал-демократия: поиск обновления в условиях кризиса / отв. ред. А.Г. Мысливченко. М.: ИФРАН, 1998. С. 110-131.

26. Швейцер В.Я. Вена: некоторые проблемы самоуправления в мегаполисе // 10 лет реформы городского самоуправления в Москве. М.: МГФ «Знание», 2002. С. 42-48.

27. Швейцер В.Я. Европа: большой опыт малых стран // Современная Европа. 2008. №4.С. 46-58.

28. Швейцер В.Я. Европейские выборы и кризис австрийской политической модели // Выборы в Европарламент – 2019: национальные ответы на дилеммы европейской интеграции /

под ред. Ю.Д. Квашнина, А.К. Кудрявцева, Н.С. Плевако, В.Я. Швейцера. М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, 2019. С. 139-141.

29. Швейцер В.Я., Грибовский В.С. Итоги парламентских выборов в Австрии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №1. С. 49-54.

30. Швейцер В.Я. Австрийская партия свободы: путь во власть // Современная Европа. 2018. №2. С. 105-114.

31. Швейцер В. Я. Размышляя о Европе и мире // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №1. С. 276-279.

32. Швейцер В.Я. Южный Тироль: тлеющий очаг сепаратизма в Европе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №2. С. 43-46.

33. Швейцер В.Я. Австрийская партия свободы у власти – нюансы международного курса // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №4. С.79-83.

34. Швейцер В.Я. Австрия. Долгий путь в европейскую интеграцию (1955–1995 гг.) // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №5. С. 209-213.

35. Швейцер В.Я. Австрийские политические скандалы: «дело Курца» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №6. С. 139-146.

36. Al-Serori L., Das Gupta O. Die Akte Strache // Suddeutsche Zeitung, 10.10.2017.

37. Austrian Foreign Policy Yearbook 1991. Wien 148 s.

38. Bussinger K. Klippen einer Foderalismus Innsbruck. 2005. 147 s.

39. Ferrero-Waldner B. Benita. Wo ein Wille da ein Weg. Wien-Koln-Weimar 2017 Bohlau Verlag 467 s.

40. Karner S. – Ruggenthaler P. (Hg.) 1938 Der «Anschluss» im internazionalen Kontext Graz-Wien 2020. Leykam Verl. 330 s.

41. Ich lasse mich nicht in die rechte Ecke drangen // Der Spiegel. 2018. №37.

42. Baumgartner M. u.a. «Joschi, mach das jetzt klar» // Spiegel. 2019. №21. S.78-83.

43. Kaufmann S. Austria’s Election Is a Warning to the West // The New York Times, 18.05.2016.

44. Mayr W. Blaues Wunder ohne Folgen // Spiegel. 2008.

№41. S. 140-148.
45. Osterreich und Europa. OVP politische Akademie Wien 1988. 115 s.
46. Osterreichische eu-Prasidentschaft 1998. Wien. Bpd. 121 s.
47. Osterreich verschiebt Prasidentenwahl. Tagesschau 12.09. 2016.
48. Das politische System in Osterreich. Wien 2000 BpD. 355 s.
49. Regierungsprogram von ÖVP und FPÖ. 2018. Wien 2018 147 s.
50. Sie brauchen keine Facebook-Fuzzis // Spiegel. 2019. №43. S. 25-27.
51. Tatsachen und Zahlen Wien 2000. BpD. 224 s.

ОБ АВТОРЕ

Швейцер Владимир Яковлевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН. С 1966 г. работает в Академии наук СССР (РАН). Автор 7 монографий по партийно-политической тематике современной Европы. Опубликовал более 300 статей, обзоров, глав в коллективных монографиях. Издавался в Австрии, Германии, восточноевропейских государствах. Сопредседатель межинститутского Научного совета «Партийно-политические системы Европы XXI века». Член российско-австрийской комиссии историков, член редколлегии журнала «Современная Европа». Заместитель председателя Диссертационного совета ИЕ РАН (политология, история). Участник многочисленных международных и российских конференций по проблемам современной Европы. В 2021 г. награждён медалью «За вклад в реализацию государственной политики в области научно-технологического развития».

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir Schweitzer, Doctor of sciences (History), Chief Researcher, Head of the Department of Social and Political Studies at the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Since 1966, he has been working at the Academy of Sciences of the USSR (Russia). He is the author of 7 monographs on party and political topics of contemporary Europe. He has published more than 300 articles, reviews and chapters in collective monographs. They were published in Austria, Germany, and Eastern European countries. Co-chairman of the interinstitutional Scientific Council «Party-political systems of Europe of the XXI century». Member of the Russian-Austrian Commission of historians, member of the editorial board of the journal «Contemporary Europe». Participant of numerous international and Russian conferences on the problems of modern Europe. Deputy Chairman of the Dissertation Council of the IE RAS (political sciences, history). In 2021, V. Schweitzer was awarded the medal «For the contribution to the implementation of state policy in the field of scientific and technological development».

В 2020–2022 гг. были выпущены следующие доклады Института Европы

375. А.А.Синдеев. Проблемы трансформации европейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН №375. М., 2020 г.
376. Выборы в Вишеградских странах 30 лет спустя. Особенности избирательных кампаний 2019–2020 гг. Отв. ред. Л.Н.Шишелина, Р.Н. Лункин. ДИЕ РАН №376. М., 2020 г.
377. В.И.Мироненко. Украинский транзит. Опыт ситуационного анализа. ДИЕ РАН, №377. М., 2020 г.
378. Итоги первого года правительства Б.Джонсона. Отв. ред. К.А.Годованюк ДИЕ РАН, №378. М., 2020 г.
379. Германия. 2020. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН №379. М., 2021 г.
380. М.В.Ведерников. Словакия: от европейской идеи до членства в ЕС. ДИЕ РАН №380. М., 2021 г.
381. Р.Н.Лункин. Страхи и надежды европейцев на фоне пандемии. ДИЕ РАН, №381. М., 2021 г.
382. Мусульмане в Европе. Сосуществование, взаимодействие, межцивилизационный диалог. Отв. ред. А.К.Камкин. ДИЕ РАН №382. М., 2021 г.
383. В.Я.Швейцер. Партийно-политическая система Европейского союза в начале XXI века. ДИЕ РАН №383. М., 2021 г.
384. А.А.Синдеев. Проблемы общеевропейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН №384. М., 2021 г.
385. В.Е.Языкова. Католическая церковь в Италии перед вызовами современности: эволюция подходов и интерпретаций. ДИЕ РАН №385. М., 2021 г.
386. Британия после брекзита. Отв. ред. К.А.Годованюк. ДИЕ РАН №386. М., 2021 г.
387. Фактор Китая в Средиземноморьое. Отв. ред. О.В.Буторина, Е.С. Алексеенкова. ДИЕ РАН №387. М., 2022 г.
388. Б.П.Гуселетов. Общеевропейские партии в XXI веке: становление, развитие, перспективы. ДИЕ РАН №388. М., 2022 г.
389. А.С.Айвазян. Политика ЕС в государствах Южного Кавказа: демократия, безопасность, благосостояние? ДИЕ РАН №389. М., 2022 г.
390. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе. Отв. ред. К.Н. Гусев. ДИЕ РАН №390. М., 2022 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2020–2022

375. A.A.Sindeev. Problems of transformation of European security in the works of Russian political scientists. Reports of the IE RAS, №374. M., 2020.
376. Elections in V4 countries after 30 years. Features of 2019–2020 electoral campaigns. Ed. by L.N.Shishelina, R.N.Lunkin. Reports of the IE RAS, №376. M., 2020.
377. V.I.Mironenko. Ukrainian transit. Situation analysis experience. Reports of the IE RAS, №377. M., 2020.
378. The results of the first year of Boris Johnson's government. Ed. by K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, №378. M., 2020.
379. Germany. 2020. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №379. M., 2021.
380. M.V.Vedernikov. Slovakia: from European idea to EU membership. Reports of the IE RAS, №380. M., 2021.
381. R.N.Lunkin. Fears and Hopes of the Europeans in the context of Pandemic. Reports of the IE RAS, №381. M., 2021.
382. Moslems in Europe. Coexistence, cooperation, dialogue of civilizations. Ed. by A.K.Kamkin. Reports of the IE RAS, №382. M., 2021.
383. V.J. Schweitzer. The party and political system of the European Union at the beginning of the XXI century. Reports of the IE RAS, №383. M., 2021.
384. A.A.Sindeev. Problems of commoneuropean security in the works of russian political scientists. Reports of the IE RAS, №384. M., 2021.
385. V.E.Yazkova. Catholic church and challenges of modernity in Italy: evolution of approaches and interpretations. Reports of the IE RAS, №385. M., 2021.
386. The United Kingdom after brexit. Ed. by K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, №386. M., 2021.
387. The China Factor in the Mediterranean. Ed. by O.V.Betorina, E.S.Alekseenkova. Reports of the IE RAS, №387. M., 2022.
388. B.P.Guseletov. Trans European Political Parties in XXI Century: Formation, Development, Prospects. Reports of the IE RAS, №388. M., 2022.
389. A.S.Ayvazyan. The EU policy in the South Caucasus states: democracy, prosperity, security? Reports of the IE RAS, №389. M., 2022.
390. The stage of the special military operation in Ukraine. The anatomy of the anti-Russia policy in Europe. Ed. by K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, №390. M., 2022.

Научное издание

Владимир Яковлевич Швейцер

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ АВСТРИИ

Монография

Доклады Института Европы
№ 391

Подписано в печать 22.04.2022. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 7,125
Тираж 500 экз. Заказ № 2750

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96.
E-mail: europe-ins@mail.ru
Web: http://www.instituteofeurope.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812) 235-15-86